

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «БАШКИРСКАЯ
АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

На правах рукописи

КАРАТЕЕВ Олег Витальевич

**ОСОБЕННОСТИ САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ
УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИВНОСТИ**

Специальность 19.00.05
«Социальная психология»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент,
Спиридонов Ярослав Вячеславович

Уфа – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. САМОРАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	13
1.1. Определение феномена самораскрытия, его место в системе социально-психологического знания.....	13
1.2. Основные направления и области исследований самораскрытия.....	24
1.3. Основные виды, функции и характеристики самораскрытия личности.....	36
Выводы по первой главе.....	44
ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИИ И САМОРАСКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ	46
2.1. Рефлексия в зарубежной философии и психологии: этапы, подходы и направления исследований.....	46
2.2. Рефлексия в отечественной психологии: этапы, подходы и направления исследований.....	54
2.3. Рефлексия в структурно-функциональной организации психики. Взаимосвязь самораскрытия и рефлексии.....	64
Выводы по второй главе.....	73
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИВНОСТИ.....	76
3.1. Программа, организация, методики и математико-статистический аппарат исследования.....	76

3.2. Эмпирическое исследование характеристик объема и глубины самораскрытия в выборках низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.....	81
3.3. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов по темам общения.....	91
3.4. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов по вопросам общения.....	99
3.5. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в адрес различных реципиентов.....	104
3.6. Эмпирическое исследование объема псевдосамораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.....	107
3.7. Эмпирическое исследование структур взаимосвязи характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.....	114
Выводы по третьей главе.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	140
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Данная работа посвящена одному из важных социально-психологических феноменов – самораскрытию. Данный феномен является центральным проявлением Я в общении (Н.В.Амяга, S.Jourard, V.Derlega), оказывает существенное влияние на становление и продвижение межличностных отношений, включая дружбу и любовь (И.С.Кон, S.Jourard, J.-P.Laurenceau, Z.Rubin), и имеет принципиальное значение для психологического развития и здоровья личности (P.Cozyby, S.Jourard). В зарубежной социальной психологии, начиная со второй половины XX века, самораскрытие является одной из актуальных тем теоретических и эмпирических исследований. В отечественной же психологической науке исследование самораскрытия впервые предпринимается лишь в конце 80-х годов (Н.В.Амяга, 1989), а затем репрезентируется редкими работами (А.К.Болотова, 2010; М.В.Бородина, 2001; Е.В.Зинченко, 2000; Н.В.Перепелица; 2003, М.Н.Тепина, 2008; И.П.Шкуратова, 1998; и др.).

В свою очередь, рефлексивная проблематика располагает многовековой философской и психологической традицией, в том числе и богатым материалом, накопленным в отечественной науке. В отечественной психологии рефлексия рассматривается как качество сознания (А.В.Карпов, С.Л.Рубинштейн, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов и др.), как способность к самосознанию, самопознанию и самопониманию (М.Ю.Двоеглазова, А.В.Карпов, С.Л.Рубинштейн и др.), как компонент мышления (В.В.Давыдов, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Г.П.Щедровицкий и др.), как компонент деятельности (А.Л.Журавлев, Ю.Н.Кулюткин, Г.С.Сухобская, Г.П.Щедровицкий и др.), как способность осознания себя глазами другого человека (Г.М.Андреева, И.Е.Берлянд, А.А.Бодалев и др.). В целом рефлексивность является уникальным свойством человека, а рефлексивная проблематика отличается своей фундаментальностью и важностью для решения центральных проблем психологии.

Современное общество характеризуется напряженной социальной, экономической и политической ситуацией, а такие явления, как отчужденность, недоверие и потребительское отношение к людям становятся нормой для современного человека. При всем этом требования, предъявляемые обществом, к психологической культуре человека, его развитости, в частности к умению представить себя в межличностном общении, остаются высокими. Учитывая социальную природу личности, представляется важным изучение феноменов, проявляющихся в общении, в том числе и самораскрытия.

Одной из наиболее существенных проблем исследования феномена является определение особенностей самораскрытия личности во взаимосвязи с другими качествами и свойствами, при этом в связи с рефлексивностью данный вопрос оставался неизученным. Кроме того, актуальность исследования объясняется не только существующим социальным запросом, но и необходимостью дальнейшей интеграции российской социальной психологии в мировую социально-психологическую науку. Как известно, к главным задачам социальной психологии относится раскрытие механизма «вплетения» индивидуального в социальную реальность (Г.М.Андреева, 2001), причем социальное начало необходимо искать прежде всего внутри личности говорящего человека, а не вне (А.А.Леонтьев, 1997).

Тематика данной работы соответствует паспорту специальности 19.00.05 (социальная психология): в области исследований закономерностей общения и взаимодействия людей (специфика человеческой коммуникации, общение и познание) (п.2.1, п.2.5), социальной психологии личности (социально-психологические качества личности, личностные и ситуативные детерминанты социального поведения) (п.4.6, п.4.7). В работе раскрывается взаимосвязь самораскрытия и рефлексии, эмпирически выявляются особенности самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности.

Проблема, на решение которой направлено исследование. К одной из проблем исследования самораскрытия относится поиск взаимосвязей со стабильными личностными образованиями, проявляющимися в общении. Однако

в связи с рефлексивностью, предполагающей тотальность проявления в системе закономерностей организации поведения и структуры личности, данный вопрос не изучался. Соответственно, исследование направлено на выявление особенностей самораскрытия в зависимости от уровня рефлексивности.

Цель исследования: выявить особенности самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности.

Объект исследования: студенты с низким и высоким уровнем рефлексивности.

Предмет исследования: характеристики самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.

Гипотеза исследования: существует связь между рефлексией и самораскрытием, в зависимости от уровня рефлексивности существуют особенности самораскрытия личности.

Частные гипотезы:

1. Самораскрытие низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различается своим объемом и глубиной.

2. Особенности самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов проявляются в зависимости от темы и вопросов общения.

3. Структуры взаимосвязей характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различаются.

Для реализации поставленной цели и подтверждения выдвинутых гипотез определены **задачи исследования:**

1. Осуществить теоретический анализ самораскрытия как социально-психологического феномена.

2. Осуществить теоретический анализ проблемы рефлексии в отечественной и зарубежной науке.

3. Осуществить теоретический анализ по определению взаимосвязанности самораскрытия и рефлексии.

4. Изучить и сравнить объем и глубину самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.

5. Изучить и сравнить объем самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от темы общения.

6. Классифицировать вопросы самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от объема самораскрытия.

7. Изучить и сравнить объем самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от роли реципиента.

8. Определить структуры взаимосвязи характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различаются.

9. Сравнить объем псевдосамораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: понимание самораскрытия как добровольного и осознанного вербального сообщения другим информации о себе (S.Jourard, P.Cozyby, V.Derlega); понимание общения в качестве субъект-субъектного взаимодействия (Г.М.Андреева, А.А.Бодалев, Б.Д.Парыгин); представление о существовании трех взаимосвязанных сторон общения (Г.М.Андреева); понимание рефлексии в качестве психического процесса, состояния и свойства (А.В.Карпов); понимание рефлексии в качестве интегративного психического свойства (А.В.Карпов, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов); принцип дифференциации рефлексии по направленности – на интрапсихическую и интерпсихическую, по временному принципу – на ситуативную, ретроспективную и перспективную (А.В.Карпов).

Методы исследования. Для реализации поставленной цели и задач в исследовании использовались следующие методы:

1. Организационные методы: модифицированный метод «полярных» групп, позволяющий выделить выборки низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов; сравнительный метод исследования выделенных выборок.

2. Эмпирические методы: тестовый опросный метод, включающий следующие методики: методика диагностики уровня рефлексивности А.В.Карпова, В.В.Пономаревой; модифицированный вариант опросника самораскрытия С.Джурарда (модификация И.П.Шкуратовой, Н.В.Перепелицы); 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла (форма А); методика диагностики межличностных отношений Т.Лири (в адаптации Л.Н.Собчик); методика «Q-сортировка» В.Стефансона; методика диагностики коммуникативного контроля М.Снайдера; методика диагностики самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина).

3. Методы математико-статистической обработки данных: основные первичные статистики – выборочное среднее значение, выборочное стандартное отклонение, показатели частот; W-критерий Шапиро-Уилка; F-критерий Фишера; сравнительные методы – t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни; поправка Бонферрони; метод деревьев классификации; факторный анализ по методу главных компонент. Обработка данных проводилась в статистическом пакете Statistica 6.1 и табличном процессоре MS Excel 2007.

Эмпирическая база исследования. Студенты 1-5 курсов очного отделения экономических, юридических, физико-математических и психологических специальностей Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфимского государственного авиационного технического университета и Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Всего опрошен 591 человек. В конечном итоге были отобраны испытуемые (98 человек), имеющие высокий или низкий уровень развития рефлексивности, а затем разделены на две полярные группы. Из них: 53 студента (34 девушки, 19 юношей) с низким уровнем рефлексивности, 45 студентов (28 девушек, 17 юношей) с высоким уровнем рефлексивности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Самораскрытие – добровольное и осознанное (намеренное) вербальное сообщение другим любой информации о себе; при этом цель

самораскрытия состоит в том, чтобы реципиент мог однозначно понять, что думает, чувствует или сделал коммуникатор.

2. Для высокореклексивных студентов характерно более объемное и глубокое самораскрытие (как в целом, так и в частности – по темам общения и в адрес различных реципиентов), чем для низкореклексивных студентов. Различие по темам «Мнения» и «Неприятности», имеющим «познавательно-рефлексивную» и «конфликтно-негативную» специфику, является особенно явным.

3. Существует система ключевых вопросов, дифференцирующая по объему самораскрытия низкореклексивных и высокореклексивных студентов. Для высокореклексивных студентов, в отличие от низкореклексивных, более характерно самораскрытие по «конфликтно-негативным» и «познавательно-рефлексивным» вопросам и менее характерно самораскрытие по «аффилиативным» вопросам.

4. Объем самораскрытия низкореклексивных студентов напрямую связан с чувствительностью, стремлением к ценностям самоактуализации и творчеству и обратно – с прямолинейным-агрессивным типом межличностных отношений. Избирательность самораскрытия низкореклексивных студентов напрямую связана с развитостью навыков общения (дипломатичностью и нормативностью) и интеллектом. В свою очередь, избирательность самораскрытия высокореклексивных студентов напрямую связана с самоконтролем и обратно – с доминантностью, принятием борьбы, прямолинейным-агрессивным типом межличностных отношений, а также доверчивостью и тревожностью. Дифференцированность самораскрытия и объем псевдосамораскрытия высокореклексивных студентов имеют обратную связь со стремлением к ценностям самоактуализации, творческим отношением к жизни и ориентацией во времени.

Достоверность исследования обеспечивается реализацией принципов и положений современной психологической науки, применением надежных и валидных методик, которые соответствуют цели и задачам исследования,

эмпирической проверкой основных положений, репрезентативностью выборки испытуемых, тщательным и корректно проведенным качественным анализом и статистической обработкой данных.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проанализированы особенности самораскрытия личности в зависимости от уровня рефлексивности (на примере студентов). Эмпирически подтверждена связь между характеристиками самораскрытия личности и рефлексивностью. В обеих выборках определены частные значения объема самораскрытия по темам и вопросам общения, на основании чего выявлены и проанализированы специфические блоки тем. Также обнаружена – в виде дерева классификации – структура ключевых вопросов, отличающих самораскрытие низкорефлексивных от высокорефлексивных студентов. В выборках рассмотрены частные значения объема самораскрытия в адрес различных реципиентов. Выделены и описаны факторные структуры взаимосвязи характеристик самораскрытия и личностных свойств низкорефлексивных и высокорефлексивных студентов.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и уточнении существующих представлений о самораскрытии как социально-психологическом феномене. В результате теоретического анализа уточняется сущность понятия самораскрытия, как осознанного, добровольного вербального сообщения другим любой информации о себе, а также его соотношение с категориями общения, доверия и самопрезентации. Основываясь на идее трехсторонней структуры общения, предложенной Г.М.Андреевой, допускается выделение четырех взаимосвязанных сторон самораскрытия – коммуникативной, интерактивной, перцептивной и рефлексивной. Базируясь на положении о том, что стремление к самораскрытию является характеристикой развитой, психологически здоровой личностей, а также на социально-психологической модели развития личности, предложенной А.В.Петровским, определяются два класса функций самораскрытия: к «адаптивному» классу относятся информативно-связующая, аутопластическая и аллопластическая функции, а к «экзистенциальному» – персонализирующая и интегративная функции. Опираясь

на свойство структурности рефлексии, описывается поэтапный механизм развертывания рефлексии в связи с самораскрытием, включающий латентный, атрибутивный и концептуальный этапы. В результате эмпирического исследования подтверждается взаимосвязь самораскрытия и рефлексии. Выясняется, что объем и глубина самораскрытия высокорефлексивных и низкорефлексивных студентов различаются как в общем, так и в частных проявлениях (по темам общения и в адрес различных реципиентов). Особенно явным является различие по темам и вопросам общения, имеющим «познавательную-рефлексивную» и «конфликтно-негативную» окраску. Кроме того, выявляется, что структуры взаимосвязи характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорефлексивных и высокорефлексивных студентов различаются. Таким образом, выполненное исследование вносит вклад в социальную психологию личности и общения, психологию рефлексии.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные эмпирические результаты развивают представления о содержании самораскрытия, а также позволяют лучше понять особенности самораскрытия студентов. Результаты исследования могут быть использованы в работе практического психолога и психотерапевта, в работе преподавателя при подготовке курсов занятий по социальной психологии, психологии личности, психологии развития, педагогической психологии, а также могут послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего исследования феномена самораскрытия.

Апробация результатов работы. Материалы диссертации были представлены на заседании кафедры менеджмента и социальной психологии БАГСУ, на методологическом семинаре БАГСУ и на методологическом семинаре факультета психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Кроме того, положения диссертации обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления персоналом», на XXV Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2013», на VIII Международной научно-практической конференции «Достижения вузовской

науки» и на Международном научном конгрессе «Психология XXI столетия». По теме диссертации опубликованы 9 статей, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Материал изложен на 160 страницах, содержит 14 таблиц, 12 рисунков, 1 приложение. Список литературы включает в себя 162 источника, в том числе 40 источников на английском языке.

ГЛАВА 1. САМОРАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1. Определение феномена самораскрытия, его место в системе социально-психологического знания

Принято считать [138, 147, 159], что точкой отсчета, хоть и косвенной, в изучении самораскрытия является исследование, проведенное К.Левиным в 30-х годах и посвященное сравнению социально-психологических характеристик американцев и немцев, включая открытость по отношению к незнакомцам. Американцы, кстати говоря, оказались более открытыми, но, в отличие от немцев, не проявили «такого высокого уровня интимности» [138, р. 167]. Между тем только во второй половине XX века интересующий нас феномен получает широкое научное освещение в первую очередь благодаря работам американско-канадского психолога и психотерапевта С.Джурарда, который и вводит в научный оборот термин «самораскрытие» («self-disclosure»), а также разрабатывает методику диагностики «The Jourard sixty-item self-disclosure questionnaire». В дальнейшем проблема самораскрытия выделяется в самостоятельную область социально-психологических исследований [1].

Что же такое самораскрытие? Ключевой – исторически и концептуально – является позиция С.Джурарда [145, 146], согласно которой самораскрытие – это сообщение другим личной информации о себе, осознанное (умышленное) и добровольное открытие другому своего «Я»; при этом цель самораскрытия состоит в том, чтобы позволить мишени (реципиенту) однозначно понять, что думает, чувствует или сделал коммуникатор. В дальнейшем разными авторами неоднократно предпринимаются попытки не только уточнить определение, но и в целом развить теоретические представления о феномене, а потому, полагаем, необходимо остановиться на некоторых спорных вопросах, которые помогут лучше понять явление и, соответственно, обозначить понятие.

К числу таких вопросов относятся следующие атрибуты самораскрытия: добровольность, осознанность, вербальность и степень интимности. (Необходимо отметить, что самораскрытие не подразумевает истинности, объективности сообщаемой информации, но подразумевает искренность коммуникатора, однако данное обстоятельство не вызывает разногласий в известных нам источниках, а потому и в подробном обсуждении не нуждается.) Рассмотрение соотношения самораскрытия с другими социально-психологическими понятиями – общением, доверием и самопрезентацией (самопредъявлением) – также имеет значение в виду поставленного вопроса.

Добровольность самораскрытия

Е.В.Зинченко [32, 33] указывает на тот факт, что самораскрытие не всегда является добровольным, может быть и вынужденным. И.П.Шкуратова [116, 117] придерживается аналогичной точки зрения, выделяя добровольное и принудительное самораскрытие, и в качестве примера последнего приводит самораскрытие в условиях допроса.

От пионерских исследований С.Джурарда до «Социальной психологии» Д.Майерса [64] и Р.Чалдини [112] самораскрытие рассматривается как источник психологического развития личности, формирования и эволюции межличностных отношений, в частности дружбы и любви. Однако, лишив личность свободы и власти над собой и принудив раскрыться, существует ли возможность говорить, к примеру, о ее развитии? Впрочем, дело не только и не столько в общей направленности и контексте исследований. Самораскрытие подразумевает наличие двух субъектов: активность субъекта-коммуникатора в первую очередь заключается в раскрытии себя реципиенту, а активность субъекта-реципиента – в познании, узнавании коммуникатора. В случае принуждения к самораскрытию коммуникатор теряет субъектность, становится марионеткой в руках другого.

Таким образом, идея возможного принуждения при самораскрытии вступает в противоречие с гуманистической направленностью понимания феномена, а также идеей субъект-субъектности, при этом теоретическая или практическая польза от предлагаемого «наращивания» не является очевидной.

Исходя из представленной логики, добровольность самораскрытия представляется аксиомой.

Осознанность (умышленность) самораскрытия

И.П.Шкуратова также выделяет подготовленное и непреднамеренное самораскрытие, под последним понимая ситуацию, «когда человек в процессе общения спонтанно раскрывает информацию о своей личности» [117, с. 53]. Например, «в ответ на чужую откровенность, или из желания развлечь собеседника» [Там же, с. 53].

Самораскрытие всегда подразумевает тот факт, что субъект в какой-то степени осознает нечто, связанное с собственной личностью и реципиентом, и имеет намерение раскрыться. Существование факторов, в том числе и внешних (например, самораскрытие партнера по общению), детерминирующих самораскрытие субъекта, не доказывает неумышленность и неосознанность процесса. Можно рассуждать о степени осознанности коммуникатором возможных последствий и целей самораскрытия, что во многом определяется содержанием сообщения – чем интимнее информация, тем обычно больше раздумий, – однако самораскрытие оттого не становится непреднамеренным, неосознанным, спонтанным. Если же коммуникатор невзначай выдает себя, совершенно не имея цели раскрыться, то это – лишь оговорка, случайность.

Вербальность самораскрытия

К.Грин, В.Дерлега и А.Мэтьюз [139] весьма последовательно размышляют о том, какие формы коммуникации можно считать самораскрытием. По их мнению, существует соблазн определить в качестве самораскрытия любой акт, информирующий другого о личности коммуникатора; ведь улыбка или смех, как и «наличие или отсутствие ювелирных украшений или татуировок может рассказать нечто уникальное о нашей личности и служить примером самораскрытия» [Там же, р. 411]. Но, ввиду того, как С.Джурард определяет понятие, авторы приходят к следующему выводу: любая форма сообщения (точнее, раскрытия информации в процессе взаимодействия) считается самораскрытием, если только сообщение является преднамеренным и «его цель

состоит в том, чтобы открыть нечто личное о себе, чего другой человек не знал» [Там же, р. 411]. Выходит, согласно К.Грин и соавторам, если коммуникатор имеет намерение открыться реципиенту, чтобы последний «без тени сомнений» мог понять сообщение, то это – самораскрытие, а форма и средства не имеют значения.

Можно привести разнообразные аргументы и примеры как за, так и против данного тезиса, однако ключом, пожалуй, является необходимая однозначность, ясность самораскрытия, которая становится возможной благодаря ограниченности и понятности. Потому именно слово, текст – в силу своей организованности и законченности – являются единственно возможной формой и средством воплощения самораскрытия. Речевое общение, как верно замечает А.А.Леонтьев, является «наиболее сложной и наиболее совершенной формой общения» [59], гарантирующей предельно возможную понятность в выражении крайне сложных явлений. Все это, собственно говоря, и обеспечивает необходимую прозрачность самораскрытия. При этом в результате самораскрытия важен не только факт познания, но не менее важен и факт признания, обеспечиваемый речью.

Таким образом, специфика самораскрытия не в том, что это – объективная, наблюдаемая реальность, а в том, что это – преломленная коммуникатором в сознании и слове действительность, не требующая доказательств и подтверждений.

Степень интимности, сокровенности информации

Порой самораскрытие определяется как раскрытие именно интимной, конфиденциальной информации. Д.Майерс определяет самораскрытие как «раскрытие сокровенных переживаний и мыслей» [64, с. 579], Т.П.Скрипкина – как раскрытие «конфиденциальной информации о собственном внутреннем мире» [96, с. 88], а Н.В.Амяга – предлагает описывать «поверхностное, неглубокое самораскрытие... скорее как самопредъявление» [1, с. 38]. (По всей вероятности, подобные трактовки во многом объясняются тем, что в указанных источниках

самораскрытие рассматривается преимущественно в контексте близких отношений, доверительности.)

С.Джурард и П.Ласаков [147] выделяют шесть основных тем самораскрытия: 1) установки и мнения (attitudes and opinions); 2) вкусы и интересы (tastes and interests); 3) работа или учеба (work or studies); 4) деньги (money); 5) личность (personality); 6) тело (body). Названия этих тем уже позволяют понять, что они заметно отличаются степенью интимности. Если же обратиться непосредственно к опроснику, то можно найти, например, такой вовсе не сокровенный вопрос, как предпочтения в еде и музыке. Подобный подход верен хотя бы потому, что жизнь человека и его представления о себе не сводятся лишь к интимно-сокровенным сторонам, «обыденные» явления тоже часть личной жизни. Следовательно, в качестве содержания самораскрытия необходимо рассматривать любую, а не только интимную, информацию о себе. При всем этом понятно: чем интимнее вопрос, тем меньше вероятность его раскрытия. Таким образом, можно согласиться с П.Козби, определившим самораскрытие как «любую информацию о себе, которую личность А вербально сообщает личности Б» [129, р. 73].

Самораскрытие так или иначе разными авторами рассматривается, определяется и понимается в связи с другими понятиями. Лидерами в этом отношении являются категории доверия, общения и самопрезентации.

Доверие и самораскрытие

Для некоторых, главным образом ранних исследователей, самораскрытие выступает проводником для появления доверия [96]. Из литературы [55, 64, 148, 156] известно, что в процессе самораскрытия – вследствие увеличения взаимопонимания между субъектами, а также проявления уязвимости со стороны коммуникатора – возможно появление доверия. В то же время самораскрытие может сигнализировать о уже существующем доверии или о стремлении к доверительным отношениям. Выходит, это – улица с двусторонним движением. В свою очередь, Т.П.Скрипкина полагает, что «доверие является неременным

условием добровольного самораскрытия» [96, с. 16]. Но верно ли считать, будто одно является необходимым условием для появления другого?

Доверие имеет солидную историю философского, социологического и психологического исследования, а потому остановимся лишь на показательных, на наш взгляд, определениях. Так, по С.Робинсону, доверие – это «ожидания, предположения или веру (убеждение) в вероятность того, что будущие действия другого будут выгодными, благоприятными и, по крайней мере, не наносят ущерба интересам другого» [Цит. по 57, с. 48]. Т.Ямагаши и М.Ямагаши понимают доверие как «убежденность в том, что люди не будут эксплуатировать добрую волю других» [Цит. по 57, с. 49]. Согласно более обобщенному определению Т.П.Скрипкиной, доверие – это «способность человека априори наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости)» [95, с. 120, 96, с. 85]. Таким образом, если рассматривать доверие во взаимоотношениях с другими людьми, получается, что это – убеждение или убежденность в надежности и важности другого.

Положение, согласно которому доверие не сводится к самораскрытию, считаем очевидным; а предположение Т.П.Скрипкиной, будто доверие – необходимое условие самораскрытия, требует выяснения. Учитывая, что абсолютно любое сообщение о себе является самораскрытием, становится ясным, что доверие не является обязательным при самораскрытии. Однако даже в том случае, если информация является интимной, об обязательности доверия тоже говорить не приходится. В истории предостаточно примеров, когда люди раскрывали свои взгляды и убеждения, понимая, что тем самым ставят под угрозу собственную безопасность. Это либо опровергает определение доверия, либо подтверждает утверждение о необязательности доверия в процессе самораскрытия. Таким образом, не отрицая взаимосвязи явлений, допустимо заявить о несводимости одного к другому.

Самопрезентация и самораскрытие

Н.В.Амяга [1] относит самораскрытие и самопрезентацию к социально-психологическим феноменам, отражающим личностную представленность в общении, и указывает на существующий парадокс, заключающийся в том, что в литературе по самораскрытию в качестве частного случая понимается самопрезентация, и наоборот. В итоге Н.В.Амяга приходит к выводу, что эти феномены являются самостоятельными, но тесно взаимосвязанными. Между тем, на наш взгляд, данный вопрос требует дополнительного обсуждения.

История активного изучения самопрезентации, как и самораскрытия, берет старт в западной науке второй половины XX века. Введение в научный обиход понятия связывается с именем социолога И.Гоффмана и его концепцией социальной драматургии, согласно которой: «Человек в процессе социального взаимодействия способен смотреть на себя глазами партнера и корректировать свое поведение в соответствии с желаниями других, чтобы создать наиболее благоприятное впечатление о себе и достичь наибольшей выгоды от этого взаимодействия» [цит. по 71, с. 123]. По И.Джонсу и Т.Питтману [144], самопрезентация – это регулирование собственного поведения, для того чтобы произвести особое впечатление на окружающих. Схожим образом, как некое стремление создать желаемый образ и управлять впечатлением, интерпретирует самопрезентацию и Д.Майерс [64], указывая при этом на то, что данное стремление направлено не только на окружающих, но и на самого себя, и связывая с самоуважением и самооценкой.

Близкое, по сути, понимание самопрезентации находим у отечественных исследователей: согласно О.А.Пикулевой, это – «в различной мере осознаваемый, и постоянно осуществляемый в межличностном взаимодействии процесс предъявления Я-информации в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации с учетом специфики социальной ситуации» [81, с. 65]; по И.П.Шкуратовой – «совокупность всех действий человека с целью создания определенного образа в глазах аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей» [117, с. 8]; по Н.А.Некрасовой и

У.С.Некрасовой – «умение подавать себя, привлекать к себе внимание при помощи акцентирования внимания на своих качествах, которые актуализируются на основе использования особых технологий и стратегий» [71, с. 122].

Опираясь на вышесказанное, самопрезентацию можно определить как процесс, протекающий в виде вербальной и невербальной активности личности и ориентированный на актуальную или перспективную социальную ситуацию с целью создания у окружающих определенного впечатления о себе. Очевидно, мы постоянно принимаем и транслируем самопрезентацию в самых разнообразных формах.

Сравнение самораскрытия и самопрезентации не раз предпринималось в отечественной и зарубежной психологии. В.Дерлега понимает самопрезентацию в качестве частного случая самораскрытия только с более тщательным отбором информации [33]. Однако и самораскрытие считают частным случаем самопрезентации, ввиду того что любые проявления субъекта влияют на окружающих, создают определенные впечатления о нем; и при этом, как ни парадоксально, предполагают существование обратной линейной зависимости между двумя феноменами: чем больше одного, тем меньше другого [1]. Н.В.Перепелица находит общность в том, что оба явления выступают как «воплощение внутреннего Я во внешнем Я» [78, с. 23], полагая при этом, что самопрезентация отличается большей манипулятивностью, а псевдосамораскрытие можно считать ее частным проявлением или определенной стратегией. В свою очередь, Е.В.Зинченко [33] связывает самопрезентацию и самораскрытие через категорию доверия сквозь динамику межличностных отношений. Так, по ее мнению, самопрезентация является характерной для ранних стадий формирования доверительных отношений, а самораскрытие – для уже установившихся интимных отношений.

Эти замечания, безусловно, интересны и имеют свою ценность. Однако, полагая, нет оснований отождествлять самораскрытие и самопрезентацию, понимать одно как частный случай другого, несмотря на то что самопрезентация тоже по-своему «автопортретична». Сравнение атрибутов феноменов уже

показывает их явную разнородность. Так, самопрезентация, в отличие от самораскрытия, может быть выраженной с помощью речи и/или, например, мимики, соответствовать истинному представлению о себе или быть надуманной, быть однозначно понятной или намеренно размытой, касаться собственной личности или же иных лиц и объектов. Основная сложность, думаем, возникает тогда, когда самопрезентация максимально соответствует атрибутам самораскрытия.

Самораскрытие остается самораскрытием или становится самопрезентацией, если используется для создания «нужного» впечатления о себе? При такой постановке вопроса становится понятным, что принципиальное различие между феноменами заключается в их целях, а не атрибутах и форме. Напомним, цель самораскрытия состоит в однозначном раскрытии своего «Я», а самопрезентации – в создании впечатления о себе. В этой связи отличаются и «рефлексивные» схемы, или модели, процессов. Так, если самораскрытие возможно описать схемой «Я→Они→Они», то самопрезентацию следует описать как «Они→Я→Они», т.е. первичная ориентация личности при самораскрытии направляется на собственное Я, а при самопрезентации – на другого.

«Рефлексивная» модель самораскрытия подразумевает: 1) «Я» – осознание некоей информации о себе; 2) «Они» – оценка мишени, ситуации, потенциальных рисков, принятие решения; 3) «Они» – передача информации о себе другому лицу.

«Рефлексивная» модель самопрезентации: 1) «Они» – оценка мишени, актуальных стандартов поведения и ситуации в целом, выбор согласовывающегося впечатления; 2) «Я» – сопоставление, сравнение необходимого образа со своим реальным Я, оценка рисков, принятие решения; 3) «Они» – передача информации о себе. При этом, если ситуация оказывается типичной или малозначимой, то самопрезентация может проходить «автоматически», т.е. первые два этапа могут выпадать из схемы. В этой связи может возникнуть вопрос: всегда ли самораскрытие рефлексивно и проходит по всем этапам? Предполагаем, что раскрытие даже не слишком значимой информации другому всегда «чувствительно», хотя бы по причине новизны ситуации в целом. Коммуникатор

в большей или меньшей степени осознает, что происходит нечто новое в его отношениях с мишенью. Помимо этого, раскрытие собственного Я требует обращения к этому Я, т.е. и рефлексии.

Итак, полагаем, феномены самораскрытия и самопрезентации принципиально отличаются в первую очередь своими целями и «рефлексивными» моделями, но также потенциальными формами.

Общение и самораскрытие

Из литературы [4, 8, 34, 59, 76, 86] известно, что в отечественной психологии понятие общения специфично: не сводится к западному аналогу – коммуникации, а рассматривается иначе, как реализация, осуществление всей системы отношений человека [4], и обсуждается в связи с теорией деятельности, но не располагает общепринятым определением. А.А.Леонтьев [59] по этому поводу метко замечает, что вопрос определения общения становится практически самостоятельной научной проблемой. Отсутствие четкого определения общения – одна из основных трудностей при сопоставлении понятий, а потому оптимально – обратить внимание лишь на некоторые аспекты проблематики общения: на структуру, на связь с деятельностью и отношениями.

Согласно одной из наиболее известных в отечественной социальной психологии моделей, структура общения характеризуется условным выделением трех взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной и перцептивной [4]. Если вкратце, то коммуникативная сторона подразумевает передачу и обмен информацией между субъектами, интерактивная – организацию взаимодействия, а перцептивная – восприятие, познание друг друга и установление взаимопонимания [Там же]. Возникает вопрос: насколько применима данная конструкция к самораскрытию, существуют ли эти стороны в самораскрытии?

Коммуникативная сторона: это, по сути, то, что понимает С.Джурард и многие другие исследователи под самораскрытием – передача информации. Коммуникатор передает информацию, а реципиент – принимает. Выходит, коммуникативная сторона самораскрытия – наиболее наблюдаемая и очевидная.

Интерактивная сторона: в первую очередь связана с известной целью самораскрытия – раскрыться, хотя понятно, что существуют и другие цели. Коммуникатор в данной ситуации раскрывает – показывает и обличает – себя, а мишень открывает – познает и постигает – коммуникатора. Это первичное взаимодействие может запустить и последующее, но может являться самоценным. (Интересно, что с недавних пор в американской психологии возникает понимание самораскрытия в качестве взаимодействия, в частности К.Грин, В.Дерлега и А.Мэтьюз [139] рассматривают самораскрытие именно как интеракцию.)

Перцептивная сторона: оба субъекта воспринимают друг друга, но особенность самораскрытия в том, что у мишени появляется «канал прямого доступа» к пониманию коммуникатора. Эта сторона тесно сопряжена с двумя другими, однако не ограничивается лишь той информацией, которая раскрывается, передается в речевом сообщении. На процесс оказывает влияние, дополняя его, и невербальное общение, которое, однако, непосредственно к самораскрытию не относится.

Между тем, полагаем, в самораскрытии есть и четвертая, рефлексивная, сторона. Рефлексия пронизывает – организует, регулирует и дополняет – в разных аспектах каждую из трех указанных сторон и самораскрытие в целом, и неминуемо и наиболее очевидно рефлексия проявляется в личностном аспекте как обращение сознания на себя. Самораскрытие, в отличие от других актов общения, всегда требует интенсивной рефлексии, более глубокого, нежели обычно, самосознания. Таким образом, в структуре самораскрытия возможно выделение четырех взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной, перцептивной и рефлексивной.

По мнению Б.Д.Парыгина [76], существуют три точки зрения на соотношение общения и деятельности: первая (А.А.Леонтьев, М.С.Каган и др.) определяет общение как часть деятельности либо один из ее видов; вторая (Б.Ф.Ломов, Л.П.Буева и др.) – общение, учитывая его субъект-субъектность, принципиально отлично от деятельности; третья (Г.М.Андреева, М.И.Лисина и др.) – общение является и самостоятельным феноменом, и стороной совместной

деятельности. (Вероятно, прав Е.П.Ильин, считая, что «разрешение этого спора невозможно без точного понимания понятия «деятельность», которое, к сожалению, отсутствует» [34, с. 22].)

Сам же Б.Д.Парыгин, как и мы, относится к третьему лагерю, считая, что общение, с одной стороны, может быть и условием или составляющей деятельности, и специфической коммуникативной деятельностью [76], а с другой – может рассматриваться как совершенно самостоятельное и отличное от деятельности социально-психологическое явление [Там же]. Второе неизбежно в ситуациях, когда общение является самоценным и не преследует иных целей, кроме тех, которые связаны с интересом друг к другу как к личности [Там же].

Самораскрытие, как и общение, но значительно реже, может выступать в качестве условия деятельности или в виде специфической коммуникативной деятельности. (Например, самораскрытие психотерапевта, мотивированное целями или тактикой терапевтического процесса.) Известно, что общественные и межличностные отношения реализуются именно в общении; а самораскрытие напрямую наполняет именно вторую систему отношений, тем самым в реальности влияя – пусть и опосредованно – на первую систему. В межсубъектных же отношениях самораскрытие играет ключевую роль.

Итак, на основании проведенного анализа можно заключить, что самораскрытие – самостоятельный социально-психологический феномен добровольного и осознанного вербального сообщения другим любой информации о себе, а цель самораскрытия состоит в том, чтобы реципиент мог однозначно понять, что думает, чувствует или сделал коммуникатор. При этом возможно выделение четырех основных взаимосвязанных сторон феномена – коммуникативной, перцептивной, интерактивной и рефлексивной.

1.2. Основные направления и области исследований самораскрытия

В исследовании самораскрытия выделяют два основных направления: первое – как характеристики межличностных отношений, второе – как

характеристики личности, с учетом ее свойств и качеств [96, 158]. В первом случае исследования направлены на изучение самораскрытия в связи с качеством межличностных отношений (например, дружбы) или их динамикой (например, в контексте теории социального обмена или социального проникновения [123]). Во втором – на поиск взаимосвязей с другими индивидуально-личностными и социально-демографическими характеристиками личности.

Самораскрытие как личностная характеристика

Стремление к самораскрытию, согласно С.Джурарду [146, 147], является необходимой характеристикой психологически здоровой, развитой, самоактуализированной личности, а отсутствие желания раскрыться интерпретируется как отчуждение от собственной личности и неприспособленность, ведь потребность в самораскрытии есть у каждого человека. Именно в самораскрытии находится возможность понять себя и, как следствие, взять на себя ответственность за собственную жизнь, а клиентами психотерапевта, по мнению С.Джурарда, становятся люди, которые неправильно раскрываются в обыденной жизни. Эмпирические исследования [141, 157] опосредованно подтверждают данный тезис: так, к примеру, низкое самораскрытие напрямую связано с чувством одиночества и тревожностью и является значимым фактором, подталкивающим к депрессии и суицидальному поведению. Более того, некоторые исследования демонстрируют возможность влияния самораскрытия даже на соматическое здоровье человека, в частности на иммунную систему [152].

Как уже сказано, в связи с пониманием самораскрытия как характеристики личности существенное количество исследований посвящено изучению взаимосвязей и влияний других социально-демографических и индивидуально-личностных характеристик. Обратим внимание на некоторые из них.

Так, вопрос о существовании разницы между самораскрытием мужчин и женщин был одним из первых. Пол коммуникатора относится к числу наиболее изученных факторов при самораскрытии. Многие исследования указывали на то, что женщины раскрываются более объемно и глубоко, однако дальнейшее

изучение вопроса позволило прийти к выводу, что самораскрытие определяется не столько полом коммуникатора, сколько соотношением феминности–маскулинности [33, 78]. Самораскрытие также изучается в контексте межнациональных и межкультурных исследований. В уже упоминавшемся исследовании К.Левина выяснено, что американцы более широко раскрываются незнакомцам, а немцы – более глубоко. С.Джурард и П.Ласаков [147], к примеру, выяснили, что белые раскрываются более широко, нежели темнокожие.

Что касается индивидуально-личностных характеристик, то самораскрытие исследуется в связи со стабильными личностными образованиями, проявляющимися в общении (экстраверсия, тревожность, когнитивные особенности и пр.), ценностными ориентациями и временными или устойчивыми состояниями (депрессия, алкогольное опьянение и т.д.) [33]. В частности, коммуникативные способности и навыки, экстраверсия положительно сказываются на самораскрытии [78]. Экстраверты чаще рассказывают о себе и практически не испытывают затруднений [33]. Однако полагаем, не следует ставить знак равенства между общительностью и самораскрытием. В некотором смысле это подтверждает исследование, проведенное А.Г.Бовиной и И.П.Шкуратовой [115], в ходе которого было выяснено, что интерес и стремление к общению не сказываются на самораскрытии. Между тем тревожность отрицательно связана с глубиной и интенсивностью самораскрытия, при этом способствует самораскрытию по «негативным», «тревожным» темам и уменьшает интенсивность самораскрытия по темам, связанным с интимной информацией [33, 78].

Таким образом, самораскрытие изучается в психологии как характеристика личности, причем существует множество исследований, демонстрирующих влияние и связи различных индивидуально-личностных и социально-демографических характеристик с особенностями самораскрытия коммуникатора.

Самораскрытие как характеристика отношений

Что касается межличностных отношений, то самораскрытие является непременным атрибутом дружбы [55, 146-148, 158] и приятной стороной любви

[64]. Действительно, по мере сближения людей и развития межличностных отношений самораскрытие становится все более глубоким и интенсивным, способствует укреплению связей между партнерами, является одним из факторов гармоничности отношений [26], позволяет найти взаимопонимание и довериться друг другу в романтических и дружеских отношениях [64, 139, 148, 158]. Исследования показывают, что стабильность отношений и удовлетворенность партнеров напрямую связаны с самораскрытием, однако необходимо заметить, что самораскрытие не порождает любовь автоматически [64]. При всем этом И.С.Кон [55] предостерегает, что и в дружбе есть свои пределы самораскрытию, а друзья зачастую преувеличивают степень самораскрытия и знания друг друга.

Между тем самораскрытие способствует не только становлению и развитию близких отношений, но и поддержанию и «обслуживанию» уже имеющихся [139, 158]. Во многом это касается и так называемого «поверхностного» самораскрытия, которое может демонстрировать партнерам динамику отношений – как перемены, так и постоянство.

Самораскрытие в группе, как и в диаде, способствует повышению доверительности, укрепляет групповую идентичность и может выступать в качестве членского билета для конкретной группы [143], например в группах анонимных алкоголиков или наркоманов. Также самораскрытие может быть полезным в социальных отношениях. В частности, в отношениях человека и организации может служить средством аутентификации, что позволит в дальнейшем персонализировать предложения организации [Там же]. К примеру, социальные сети или онлайн-магазины активно предлагают пользователям раскрыть некоторую информацию о себе, чтобы на этом основании облегчить поиск и доступ к потенциально необходимым для данного человека услугам или товарам.

Существуют различные теории, объясняющие самораскрытие как характеристику межличностных отношений, прослеживающие его динамику. Одним из вопросов, вызывающих существенный интерес среди исследователей, является феномен взаимности, или обоюдного самораскрытия: когда в ответ на

самораскрытие одного человека раскрывается и другой. Теория справедливости объясняет данный феномен тем, что для человека свойственно равенство и справедливость в социальных контактах [9, 10], а потому, независимо от наличия симпатии к собеседнику, за откровенность, учитывая, что она считается ценностью, человек платит откровенностью [55]. Помимо того, взаимность объясняется тем, что самораскрытие вызывает симпатию и доверие, или механизмами подражания и подкрепления [Там же].

Большую экспериментальную поддержку получила теория социального обмена, согласно которой самораскрытие – социальная награда [9, 10]. Люди склонны сравнивать выгоду и потери: если актуальные или ожидаемые выгоды превышают затраты, то люди раскрываются, в обратном же случае – проявляют осторожность и отказываются от самораскрытия [123]. Согласно этой теории, если, к примеру, один из партнеров раскрывается больше, совершая тем самым более значимый вклад в отношения, то межличностные отношения могут быть прекращены. Помимо того, И.Альтман и Д.Тейлор [Там же] рассматривают самораскрытие в контексте модели «социального проникновения», описывающей динамику развития отношений. Социальное проникновение отражает познание, постижение другого человека в процессе сближения с ним и имеет два измерения – широту и глубину. Начиная с широты, самораскрытие со временем движется в сторону все большей глубины и интимности, т.е. с нарастанием близости происходит «проникновение». Проще говоря, чем интимнее становятся отношения, тем более интимной и важной становится сообщаемая информация, при этом раскрытие менее интимной и важной информации уменьшается. Между тем подобное проникновение носит не простой линейный характер, а скорее циклический: в течение отношений открытость и близость циклами сменяется закрытостью и сдержанностью [Там же].

Самораскрытие также рассматривается в связи с диалектической концепцией [124], согласно которой индивид характеризуется, с одной стороны, стремлением к связи и интимности с другими людьми, а с другой – к сохранности своей частной жизни, к защите в межличностных отношениях. Самораскрытие

понимается в качестве компромисса этих полярных тенденций: происходит обычно осторожно и в определенных ситуациях, но по мере развития отношений происходит все чаще, т.е. глубокое самораскрытие не появляется мгновенно. Показателен в этом случае эксперимент З.Рубина [156], в ходе которого обнаружилось, что незнакомцы негативно реагировали (и отказывались от взаимодействия) на излишне глубокое и слишком скорое самораскрытие.

В данном параграфе хотели бы обратить внимание на вопрос, почти не освещенный в отечественной психологической литературе. Речь о специфических областях, или пространствах, самораскрытия: психотерапевтическом пространстве и веб-пространстве (шире – компьютерной среде). Далее рассмотрим лишь некоторые проблемы, исследуемые в этих областях.

Самораскрытие и психотерапия

В пространстве психотерапии вопрос о надобности самораскрытия терапевта является, пожалуй, одним из центральных и, наверняка, одним из наиболее спорных. Ситуация с клиентом более очевидна: самораскрытие клиента – вне зависимости от теоретической ориентации терапевта – одна из важнейших целей психотерапии.

(При этом и рефлексия клиента значима в рамках самораскрытия, диалога. Н.В.Клюева и Л.Я.Дорфман, рассматривая феноменологический метод в консультационной психологии, указывают на то, что рефлексия проблемы клиента является одной из целей феноменологического диалога, а «феноменологическая проблематизация есть превращение того или иного феномена жизни клиента в предмет рефлексивного осмысления и рационального анализа» [54, с. 45]. Задача психолога состоит в том, чтобы помочь клиенту понять себя, встать в рефлексивную позицию [77].)

Одной из трудностей в исследовании самораскрытия терапевта, по верному замечанию К.Хилл и С.Нокс [140], является непосредственное определение данного феномена. В широком смысле под самораскрытием терапевта подразумевается некая информация о его личности. Причем форма этой информации – в зависимости от позиции исследователя – может варьировать от

вербального сообщения до, скажем, самовыражения (например, манеры одеваться) и даже поведения, наблюдая которое, клиент может прийти к неким выводам о консультанте; а содержание – от любого сообщения о личности, включая профессиональную информацию, до интимно-личностных откровений. Показательно, на наш взгляд, Б.Пайзер выделяет три типа самораскрытия: неизбежное – «когда события реальной жизни психотерапевта, например беременность, влияют на происходящее во время сеансов психотерапии» [Цит. по 74]; непреднамеренное – «происходит в контексте диады «перенос-контрперенос» и включает в себя тон голоса и выражения эмпатии» [Цит. по 74]; намеренное – способствует развитию терапевтического альянса и становится основой для продвижения клиента в процессе терапии [Цит. по 74], – тем самым демонстрируя существующую в литературе гетерогенность в понимании феномена.

В течение истории психотерапии восприятие самораскрытия психотерапевта претерпело существенные изменения – и в кругу специалистов, и среди обывателей – не только в связи с прогрессом психологической науки и психотерапевтической практики, но и под влиянием массовой культуры. В связи с этим О.Зур [162] выделяет четыре основных вехи, или этапа, в развитии отношения к самораскрытию терапевта.

Первая половина XX века: самораскрытие терапевта, в соответствии с психоаналитической доктриной, находится под запретом и считается ошибкой новичков [150]. По мнению З.Фрейда, терапевт должен быть непроницаемым и подобно зеркалу отражать то, что открывает, демонстрирует клиент, и ничего более [150, 162]. Возникновение такого положения объясняется рядом причин, среди которых – и давление господствующей в то время пуританской культуры [162], и примеры «неудачного» самораскрытия среди первых психоаналитиков, приведшие к сексуальным связям с пациентами [150], и связь психоанализа с медициной, в частности с асептической хирургией, в которой «наличие защитных барьеров между врачом и пациентом предотвращало передачу инфекций» [74].

С 60-х годов: в связи с подъемом гуманистического и экзистенциального движения происходит поворот в понимании значения самораскрытия терапевта,

его пользы и вреда. В первую очередь это связано с именем С.Джурарда, который подчеркивает важность и ценность самораскрытия терапевта как средства, упрощающего и самораскрытие клиента и тем самым способствующего его развитию и росту [146]. К.Роджерс считает взаимное самораскрытие неотъемлемой частью терапевтических отношений, сближающим консультанта и клиента [150], и обращает внимание на то, что на успех терапии позитивно влияет эмпатия и откровенность консультанта [85]. Помимо того, психотерапевты гуманистического толка указывают на то, что самораскрытие консультанта демонстрирует клиенту, что между ними нет существенной разницы, что все люди сталкиваются с трудностями и имеют недостатки [162], т.е., по сути, самораскрытие демистифицирует фигуру психотерапевта и «очеловечивает» процесс терапии.

С 1980-1990-х годов: активно развиваются и широко распространяются различные психотерапевтические и поддерживающие группы, фундаментом части из них выступает взаимное самораскрытие [162], однако руководителю группы необходимо быть осторожным. Также важно заметить, что во многих видах групповой психотерапии, как и в индивидуальной терапии, самораскрытие руководителя находится под запретом, т.к. мешает процессу переноса [85]. Тем не менее, в широком смысле групповая психотерапия становится еще одним направлением, указывающим на важность самораскрытия, в том числе и со стороны руководителей [162]. (В частности, в группах экзистенциальной терапии стремление руководителя, как «наиболее опытного пациента», к самораскрытию, его желание «быть самим собой» принимает крайние формы [85].)

В 1990-е годы: происходит в определенном смысле «культурный перелом» [162], связанный, с одной стороны, с революцией в области информационных технологий и, как следствие, упрощением доступа к самой разнообразной информации, а с другой – с изменением механизмов рынка и ускоренным ростом потребления. Масс-медиа тиражируют откровения знаменитостей и политиков, не отстают и обыватели, раскрывающиеся в поисках внимания и славы в разнообразных шоу перед многомиллионной аудиторией [Там же]. В

общественном сознании формируется «культ открытости». Такие перемены не могли не повлиять на отношения терапевта и клиента: пациенты становятся «потребителями», а клиницисты – «поставщиками услуг» [74].

С конца XX века в научных журналах наблюдается бум статей по данной тематике [162], опираясь на которые можно прийти к выводу, что современная психотерапия обращает внимание на позитивный потенциал, таящийся в самораскрытии терапевта, пытаясь выявить закономерности и принципы, руководствуясь которыми можно повысить качество работы.

Исследования, к примеру, обнаруживают, что на самораскрытие терапевта не оказывают влияние такие его социально-демографические характеристики, как пол или этническая принадлежность, однако оказывает влияние – что достаточно предсказуемо – теоретическая ориентация [131, 140]. Выясняется, что гуманистические и поведенческие психотерапевты соразмерно раскрываются, а психоаналитики – значительно меньше [74, 140, 150, 162]. При этом интересно, что и некоторые психодинамически ориентированные терапевты указывают на клиническую эффективность самораскрытия в определенных ситуациях и поощряют более либеральное отношение к возможной демаскировке терапевта [150, 162]. Что касается поведенческих, когнитивных и когнитивно-поведенческих терапевтов, то они рассматривают самораскрытие в качестве эффективного средства, дополняющего другие терапевтические методы и цементирующего сам процесс терапии [162]. В этой связи А.Лазарус указывает на проблемы, которые могут возникнуть в ходе клинического процесса, если на вопросы клиента терапевт постоянно будет отвечать: «Скажите, а почему вы хотите это знать?»; а У.Драйден и М.Тантилло – на важность примеров из личного опыта терапевта для убеждения клиента [Там же].

Исследования также показывают, что терапевты чаще раскрывают профессиональную, включая, к примеру, информацию о своем образовании или теоретической ориентации, и редко интимно-личностную (например, религиозные взгляды) информацию [131, 140]. Причины самораскрытия терапевта самые разнообразные, но при этом соответствуют целям непосредственного процесса

терапии, а не долгосрочным целям [140]. Согласно данным К.Хилл и С.Нокс [Там же], К.Эдвардса и Н.Мердока [131], психотерапевты указывают, что чаще всего раскрываются для укрепления терапевтического альянса с клиентами, для формирования необходимого поведения или корректировки мышления клиента, для удовлетворения любопытства со стороны терапевта. При всем этом терапевты осторожно относятся к самораскрытию и избегают его, если оно соответствует их собственным нуждам или каким-либо образом может навредить (запутать, вызвать раздражение, быть тягостным, сместить фокус к терапевту) клиенту [131, 140].

Самораскрытие и Интернет

Одной из актуальных и перспективных областей исследований является изучение межличностного поведения, в частности общения и самораскрытия, в сети Интернет. Главной причиной подобного интереса является очевидный социальный запрос, связанный с интенсивным развитием и внедрением компьютерных и сетевых технологий в жизнедеятельность человека.

В общем и целом можно говорить о онлайн-самораскрытии и опосредованном компьютером самораскрытии (производно от англ. СМС – computer-mediated communication) [143]. Под первым понимается самораскрытие, осуществленное с помощью электронного (чаще – интернет) ресурса, а второе указывает на использование компьютера в качестве средства самораскрытия (например, опрос или тестирование с помощью компьютера).

Исследования [142, 143, 151] свидетельствуют о том, что онлайн-самораскрытие характеризуется большей глубиной и интимностью, нежели оффлайн-самораскрытие, причем, по мнению Х.Рейнголда, онлайн-самораскрытие может стать прочным основанием для более значимых отношений [155]. А.Джойнсон тоже указывает на куда большую откровенность в сети, однако уточняет, что такая тенденция характерна для визуально анонимного самораскрытия, а в ситуации видеосвязи степень открытости не отличается от оффлайн-самораскрытия [142]. Удивительно, но и простое интервьюирование посредством компьютера, в отличие как от общения лицом к лицу, так и от

бумажной анкеты, позволяет получить более честные и откровенные ответы, в том числе и на «чувствительные» вопросы. Это, в частности, демонстрируют результаты исследования Дж.Эпштейна, П.Баркера и Л.Кроутила [132] по сбору данных о проблемах с психическим здоровьем (кстати, одной из наиболее закрытых тем) или исследования М.Ферритера [134] по сбору психиатрической информации.

Можно найти множество причин, определяющих специфику онлайн-самораскрытия индивидов, но обратим внимание лишь на следующие: анонимности, редукции неуверенности (неопределенности) и стремления к максимизации выгоды и минимизации затрат.

Вероятно, наиболее явной причиной большей интимности и глубины онлайн-самораскрытия является анонимность [142], способная освободить человека от характерных для него страхов и запретов, подавить чувство ответственности и, как следствие, размыть границы между субъектами общения. Так, Дж.Барг, К.МакКенна и Г.Фитцсимонс [126] верно, полагаем, объясняют связь между анонимностью и онлайн-самораскрытием через известный эффект «вагонного попутчика», суть которого заключается в том, что люди свободнее раскрываются в случае кратковременных отношений.

В свою очередь, Л.Тидвелл и Дж.Уолтер [160] полагают, что более «высокоуровневое» онлайн-самораскрытие можно объяснить теорией редукции неуверенности К.Бергера, согласно которой при взаимодействии друг с другом люди стремятся снизить неопределенность и увеличить предсказуемость [128]. В реальном общении невербальная коммуникация служит важным источником информации, уменьшая таким образом неопределенность. Однако в ситуации онлайн-общения – в текстовом, разумеется, варианте – индивид лишен такого источника, а потому стремится уменьшить неопределенность, увеличивая самораскрытие [149]. Таким образом, онлайн-самораскрытие выступает в качестве компенсации невербальному общению.

Согласно С.Петронио [153], критерием, объясняющим помимо прочего и особенности самораскрытия, может послужить стремление человека к

максимизации выгоды и минимизации затрат. (Необходимо заметить, что понимание выгод и затрат в каждом случае индивидуально [Там же]). По С.Джурарду [145-147], как известно, самораскрытие является одной из базовых потребностей личности, неудовлетворение которой зачастую и приводит клиента в кабинет психотерапевта. Веб-среда является тем местом, где человек всегда может найти собеседника, т.е., выходит, интернет – потенциально неограниченный источник удовлетворения потребности в самораскрытии. Затраты при этом сводятся лишь к подключению к Сети, а риски могут представляться значительно меньшими, чем при оффлайн-самораскрытии.

Итак, в данном параграфе самораскрытие рассматривается как характеристика личности и отношений, а также в таких областях, как психотерапия и Интернет.

Начиная с исследований С.Джурарда, самораскрытие рассматривается как характеристика личности. В данном качестве самораскрытие изучается в связи с другими индивидуально-личностными и социально-демографическими характеристиками. Самораскрытие как характеристика отношений рассматривается не только как важная сторона близких отношений (дружбы и любви), но «инструмент» формирования, поддержания и обслуживания межличностных отношений в целом.

Одним из центральных вопросов исследования самораскрытия в контексте психотерапии является самораскрытие терапевта. В течение истории психотерапии отношение к самораскрытию терапевта претерпело существенные изменения – от запретительного до необходимого.

Исследования самораскрытия в интернете демонстрируют, что онлайн-самораскрытие характеризуется большей глубиной и интимностью, нежели оффлайн-самораскрытие. Существуют разные объяснения такому положению, среди которых фигурируют гипотезы анонимности, редукции неуверенности и максимизации выгоды.

1.3. Основные виды, функции и характеристики самораскрытия личности

Выделение основных характеристик самораскрытия относится к числу важных проблем, позволяющих структурировать поле знаний при исследовании феномена. Эта проблема активно рассматривается в литературе, однако в силу разных обстоятельств не существует общепринятой классификации ни видов, ни параметров, ни функций самораскрытия. Далее, в данном параграфе, основываясь на работах преимущественно отечественных авторов по проблемам самораскрытия [1, 31, 33, 78, 116-118] и общения [8, 34, 72, 76], обозначим наше понимание вопроса.

Виды самораскрытия

Среди тех, что встречаются в научной литературе, наиболее согласуются с нашими представлениями следующие виды самораскрытия:

1) Самораскрытие в зависимости от количества реципиентов: личное и публичное. В первом случае самораскрытие обычно адресуется одному-двум людям, хотя мишенью может выступать и небольшая группа, например психотерапевтическая, отличающаяся достаточно развитой системой межличностных связей, общностью и относительной устойчивостью, а субъекты самораскрытия значимы друг для друга как личности. Самораскрытие может быть необходимым для вхождения в группу (к примеру, как мы уже указывали, в «анонимных алкоголиках») и укреплять групповую идентичность [143]. Личное самораскрытие во многом схоже с тем, что Б.Д.Парыгин [76] называет микрообщением, характеризующееся, помимо прочего, эмоциональной наполненностью, направленностью на взаимопонимание и взаиморасположение. Во втором случае мишенью является публика, группа людей, не имеющая в своем основании межличностные связи. Образцом публичного самораскрытия может послужить интервью известного человека в СМИ [117] или личная информация в интернете (социальных сетях, блогах и т.д.), доступная неограниченному числу пользователей.

2) Самораскрытие в зависимости от приоритетной системы отношений: ролевое и межличностное. Ролевое самораскрытие осуществляется человеком в рамках определенной социальной роли [116], в контексте социальных отношений, происходит на приеме у врача или юриста, в профессиональной или учебной деятельности и т.п. Межличностное самораскрытие отличается большей личностной ориентированностью общающихся субъектов, наиболее характерно для близких межличностных отношений. Однако необходимо заметить, что самораскрытие – феномен именно межличностных отношений. (Хотя в реальности, межличностные отношения пронизывают пространство общественных отношений, благодаря чему безличные ролевые отношения и приобретают «личностную окраску» [4].)

3) Самораскрытие в зависимости от вида контакта общения: опосредствованное и непосредственное. Осуществление непосредственного общения связано с использованием естественных органов (голосовых связок, рук, головы и т.д.), а осуществление опосредствованного общения – со специальными орудиями и средствами для обмена информацией [72]. Таким образом, опосредствованное самораскрытие, в отличие от непосредственного, характеризуется применением приспособлений (обычно технических) в процессе общения [33, 116]. С появлением доступной мобильной связи, широкополосного интернета и, как следствие, с развитием социальных сетей, форумов, блогов и различных мессенджеров значение опосредствованного самораскрытия становится все более заметным. (При этом необходимо напомнить, что самораскрытие возможно лишь посредством речевого общения.)

4) Самораскрытие в зависимости от источника инициативы [33]: инициированное коммуникатором и инициированное реципиентом. Как уже отмечали, самораскрытие не может быть принудительным или вынужденным, всегда является добровольным. Однако, учитывая, что в самораскрытии участвуют два субъекта, уместно говорить о дифференциации самораскрытия в зависимости от источника инициативы – может исходить как от коммуникатора, так и от мишени. При этом вместе должны сосуществовать внутренний (от

коммуникатора) и внешний (от реципиента) «запросы», принятие друг друга, иначе самораскрытие вряд ли состоится или будет эффективным. Коммуникатор и реципиент всегда сохраняют возможность отказаться (оборвать, отшутиться, псевдораскрыться и т.п.) от участия в процессе самораскрытия.

5) Самораскрытие в зависимости от типа сообщения: эмоциональное и фактическое. Эмоциональное самораскрытие подразумевает сообщение информации, демонстрирующее чувства, мысли и оценки коммуникатора, в то время как фактическое самораскрытие основывается на описании фактов. Результаты исследований Ж.-П.Лоренсо [148] указывают на то, что эмоциональное самораскрытие в значительно большей степени способствует увеличению интимности и близости, да и в целом важнее для развития отношений, а также существенно уменьшает чувство одиночества.

Характеристики самораскрытия личности

Характеристики (параметры) самораскрытия личности демонстрируют допустимый диагностический арсенал исследователя. В нашем исследовании для определения особенностей самораскрытия используется модифицированный вариант опросника С.Джурарда (модификация И.П.Шкуратовой, Н.В.Перепелицы) [78, 114]. Методика базируется на технике репертуарных решеток и включает в себя 28 вопросов, которые делятся на восемь тем, и список реципиентов (мишеней), в адрес которых осуществляется самораскрытие. Испытуемому предлагается оценить характерное для них самораскрытие (в адрес каждого реципиента по каждому из вопросов) по следующей шкале: 0 баллов – отсутствие самораскрытия; 1 балл – поверхностное и неглубокое информацию по теме; 2 балла – глубокое, развернутое самораскрытие. В том случае, если испытуемый сообщает неверную информацию о собственной личности, необходимо поставить знак «X». Методика позволяет эмпирически исследовать объем, глубину, дифференцированность и избирательность самораскрытия личности, а также объем псевдосамораскрытия, при этом в литературе рассматриваются и другие характеристики.

1) Объем самораскрытия – отражает охват, интенсивность самораскрытия личности [78, 114], учитывая не только детальность, но и обширность, и является наиболее фундаментальной характеристикой.

2) Глубина самораскрытия – в понимании данной характеристики нет единства мнений среди исследователей. Н.В.Амяга полагает, что глубина связана с уровнем доверия к реципиенту и отражает степень интимности сообщаемой информации, а Н.В.Перепелица считает, что глубина указывает на детальность, развернутость, подробность самораскрытия, мотивируя тем, что технически глубина рассчитывается по количеству ответов, оцененных в два балла вне зависимости от содержания вопроса [78]. Потому и мы придерживаемся второй позиции и считаем, что глубина указывает на меру развернутости, детальности самораскрытия.

3) Широта самораскрытия – определяет разнообразие тем, по которым раскрывается респондент [78, 114]. Очевидно, что в нашем случае измерение данной характеристики зависит от количества тем в методике.

4) Избирательность самораскрытия – указывает на способность личности к изменению объема самораскрытия с разными партнерами по общению [78, 114].

5) Дифференцированность самораскрытия – указывает на способность личности к изменению объема самораскрытия в зависимости от темы общения [78, 114].

6) Объем псевдосамораскрытия – отражает степень непрозрачности, склонности к искажению в представлении себя другим людям в общении [78].

7) Продолжительность самораскрытия – определяется временными затратами коммуникатора в процессе самораскрытия [78, 114]. «К временным характеристикам самораскрытия относят также пропорцию между слушанием и повествованием, а также между повествованием о себе и на отвлеченные темы» [78, с. 28]. Подсчет временных параметров самораскрытия является чрезмерно трудоемким, а порой и вовсе невозможным.

8) Аффективные характеристики самораскрытия – определяются как соотношение позитивной и негативной информации, сообщаемой коммуникатором [78]. Выражается содержанием сообщения, средствами языковой выразительности и т.п. И.П.Шкуратова [116] по этому поводу замечает, что самораскрытие бывает хвастливым, развлекающим, жалобным, поучающим. Очевидно, возможности измерения аффективных характеристик ограничены и носят субъективный характер.

9) Субъективная удовлетворенность самораскрытием – показывает, насколько коммуникатор удовлетворен осуществленными актами самораскрытия, исходя из чего, можно судить и об отношении субъекта к своему социальному окружению [78].

Функции самораскрытия

Проблема выделения функций самораскрытия относится к числу наиболее дискуссионных. Достаточно полно вопрос анализируется Н.В.Амягой, допускающей дифференциацию функций самораскрытия по трем направлениям: для коммуникатора, для реципиента и для межличностных отношений [1], – акцентируя тем самым внимание на комплексности функционирования данного феномена, его важности для обеих сторон и взаимоотношений. Однако, на наш взгляд, необходимо в первую очередь остановиться на функциях коммуникатора и определиться как с основанием для классификации, так и с конкретным набором функций.

С одной стороны, в работах исследователей красной нитью проходит мысль о том, что стремление к самораскрытию – характеристика здоровой, развитой личности. С другой стороны, известно, что самораскрытие является характеристикой отношений. А.В.Петровский предлагает концепцию, согласно которой существуют три этапа (фазы, периода, эры) развития личности в онтогенезе и в группе: адаптация, индивидуализация и интеграция [79]. Развитие личности, по А.В.Петровскому [Там же], соотносится с тремя тенденциями человека:

- 1) стремлением к адаптации – быть подобным остальным, стать частью социальной среды;
- 2) стремлением к индивидуализации – отличаться от остальных представителей этой среды;
- 3) как итог, к интеграции – объединению с людьми.

Считаем, что идею концепции можно позитивно спроецировать на проблему и выделить два основных класса функций: «адаптивный» и «экзистенциальный». Первый класс направлен на широкий круг отношений и ситуаций, а второй – имеет глубинный характер. Суммарно оба класса выполняют гиперфункцию интеграции.

Социальная адаптация в широком смысле понимается как процесс интеграции индивида в общество, активного приспособления [17]. Обычно людям приятнее общаться с открытыми людьми, чем с теми, кто ведет себя закрыто и отчужденно [64]. Открытость обычно воспринимается как знак доброжелательности и доверительности, способствует построению межличностных отношений [96]. Из сказанного напрашивается вывод, что самораскрытие может способствовать социальной адаптации, а потому можно выделить следующие «адаптивные» функции самораскрытия:

- 1) Информативно-связующая функция – назначение этой функции состоит в инициации новых и поддержании, «обслуживании» уже имеющихся отношений. Самораскрытие в данном случае обычно состоит в изложении не слишком интимной информации о себе. Нередко осуществление информативно-связующей функции обусловлено активностью реципиента, а не коммуникатора.

- 2) Аутопластическая функция – эта функция соотносится с выделенной Н.В.Амяга регуляционной функцией и во многом объясняется теорией социального сравнения Л.Фестингера, согласно которой человек в ситуациях с неявными стандартами поведения стремится получить обратную связь относительно своих мыслей и чувств и тем самым регулировать собственное поведение [1]; т.е. аутопластическая функция необходима для получения

обратной связи от социальной среды и формирования адаптивного поведения в соответствии с полученной информацией.

3) Аллопластическая функция – в противоположность выше обозначенной функции, данная функция характеризуется свойством изменения, воздействия на реципиента соответственно своим мотивам и потребностям. Самораскрытие предоставляет возможность влиять на взгляды и поведение реципиента. К примеру, сообщение коммуникатором о своих чувствах, желаниях может повлиять на суждения и действия реципиента.

Класс экзистенциальных функций самораскрытия. Прежде чем перейти к описанию «экзистенциальных» функций, необходимо определиться с экзистенциальными потребностями личности. Весьма глубокое понимание этого вопроса мы находим в работе Э.Фромма «Здоровое общество» [109]. Э.Фромм выделяет пять основных экзистенциальных потребностей, свойственных человеку: а) потребность в приобщенности – вскрывает необходимость в преодолении одиночества, изолированности, бессилия; б) потребность в укорененности и братстве – обнаруживает важность получения помощи и поддержки, обретения чувства безопасности; в) потребность в преодолении и созидательности – заключается в желании выйти за пределы пассивности собственного существования; г) потребность в чувстве тождественности и индивидуальности – раскрывает потребность человека в осознании собственного Я, индивидуальности, оторванной от конформных установок; д) потребность в системе ориентации и в поклонении – как необходимость интеллектуальной ориентации в социальной среде.

Таким образом, с учетом перечисленных потребностей можно выделить следующие «экзистенциальные» функции самораскрытия:

4) Персонализирующая функция – эта функция оказывает содействие воплощению потребности в «чувстве тождественности и индивидуальности» и потребности в «ориентации и поклонении», выражающихся в осознании собственной индивидуальности и построении системы ценностей, а осуществление этих потребностей, согласно Э.Фромму, сопряжено с развитием

самосознания и самопонимания [Там же]. Р.Арчер указывает на то, что самораскрытие влияет на самосознание, С.Джурард, В.Дерлега и С.Маргулис полагают, что самораскрытие способствует самопознанию, и это, по мнению Л.Тьюбса и Дж.В.Байрда, особенно важно ввиду кризиса идентичности, характерного для современного человека [1]. Таким образом, самораскрытие способствует самопознанию и самоопределению, может осуществляться коммуникатором для более глубокого осознания и решения собственных внутренних конфликтов, нравственных противоречий, для понимания содержания своей психической жизни.

5) Интегративная функция – данная функция самораскрытия связана с реализацией двух из указанных потребностей – потребности в «приобщенности» и потребности в «укорененности и братстве». По Э.Фромму, позитивная реализация первой потребности возможна лишь благодаря любви, а вторая – связана с построением глубоких межличностных отношений, дружбой [109]. Самораскрытие способствует установлению дружеских отношений (например, И.С.Кон [55] выделяет два неотъемлемых атрибута дружбы самораскрытие и взаимопонимание), является необходимым компонентом любви (исследования показывают, что откровенные друг с другом супруги более удовлетворены своими отношениями и стремятся их укрепить [64]). Следовательно, самораскрытие помогает коммуникатору преодолеть изолированность, одиночество и найти поддержку.

Л.Уэст указывает на то, что самораскрытие не является панацеей от всех социальных и личностных проблем, при этом «психологический стриптиз может быть столь же опасен, как и русская рулетка» [161, р. 57]. Действительно, самораскрытие может повлечь и негативные последствия для коммуникатора. Так, раскрытие информации о себе может сделать человека уязвимым и зависимым от мишени, в то время как скрытность, закрытость позволяет сохранить независимость, избежать ненужного контроля и близости. Неуместное или несвоевременное самораскрытие может восприниматься окружающими как

заикленность на себе, нескромность или неразборчивость, а коммуникатор рискует столкнуться с равнодушием и незаинтересованностью [1, 33, 55].

Таким образом, самораскрытие может быть личным или публичным, ролевым или межличностным, опосредствованным или непосредственным, инициированным коммуникатором или мишенью, эмоциональным или фактическим. Среди характеристик самораскрытия личности для нас представляют эмпирический интерес объем, глубина, избирательность и дифференцированность самораскрытия, а также объем псевдосамораскрытия. Кроме того, самораскрытие выполняет адаптивные (информативно-связующую, аллопластическую и аутопластическую) и экзистенциальные (персонализирующую и интегративную) функции, способствующие развитию личности и межличностных отношений.

Выводы по первой главе

1) Проблема самораскрытия активно исследуется в зарубежной (и менее активно – в отечественной) социальной психологии. Однако еще не выработан единый, целостный подход как к определению феномена и его места в социально-психологической науке. Выявление и уточнение данных вопросов является необходимым для развития этой области исследований.

2) В нашем исследовании самораскрытие понимается как самостоятельный социально-психологический феномен добровольного и осознанного вербального сообщения другим любой информации о себе, а цель самораскрытия состоит в том, чтобы реципиент мог однозначно понять, что думает, чувствует или сделал коммуникатор. При этом возможно выделение четырех основных взаимосвязанных сторон феномена – коммуникативной, перцептивной, интерактивной и рефлексивной.

3) В исследовании самораскрытия выделяют два основных направления: первое – как характеристики межличностных отношений, второе – как характеристики личности, с учетом ее свойств и качеств. В первом случае исследования направлены на изучение самораскрытия в связи с качеством

межличностных отношений (например, дружбы) или их динамикой (например, в контексте теории социального обмена или социального проникновения). Во втором – на поиск взаимосвязей с другими индивидуально-личностными и социально-демографическими характеристиками личности.

4) Рассматриваются виды, функции и характеристики самораскрытия личности. Виды можно дифференцировать по следующим признакам: в зависимости от количества реципиентов (личное и публичное); в зависимости от приоритетной системы отношений (ролевое и межличностное); в зависимости от вида контакта общения (опосредствованное и непосредственное); в зависимости от источника инициативы (инициированное коммуникатором и инициированное мишенью); в зависимости от типа сообщения (эмоциональное и фактическое). Самораскрытие выполняет адаптивные (информативно-связующую, аллопластическую и аутопластическую) и экзистенциальные (персонализирующую и интегративную) функции, способствующие развитию личности, а также поддержанию и продвижению межличностных отношений. В свою очередь, среди параметров самораскрытия для нашего эмпирического исследования представляют интерес объем, глубина, избирательность и дифференцированность самораскрытия, а также объем псевдосамораскрытия.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИИ И САМОРАСКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

2.1. Рефлексия в зарубежной философии и психологии: этапы, подходы и направления исследований

Категория рефлексии является одной из «старейших» в психологии, первые экспериментальные исследования развернуты в начале XX века. При этом своими корнями данная проблема и вовсе уходит в века, а своей постановкой, разумеется, обязана философии. Потому необходимо рассмотреть проблему рефлексии и через призму философского знания, оказавшего серьезное влияние на современные представления о феномене. Далее обозначим лишь краткую историю вопроса, а затем перейдем к рассмотрению рефлексии в зарубежной психологии.

Рефлексия в зарубежной философии

И.Н.Семенов [88, 89], осуществляя историко-научный анализ эволюции рефлексивной проблематики, выделяет четырнадцать основных этапов – от античности до современного состояния. Для философского обзора представляют интерес первые три этапа: латентный, терминологический и категориальный.

Латентный этап (Сократ, Платон, Аристотель и др.) – относится к Античности и раннему Средневековью и характеризуется существованием проблематики рефлексии в неявном виде: отсутствует специальное понятие, рефлексия понимается как особая реальность и изучается в первую очередь как метод познания, в том числе и собственного внутреннего мира [88, 89].

А.А.Хачатрян указывает на то, что рефлексивная проблематика имеет давнюю традицию, восходящую к истокам европейской философской мысли: уже изречения «семи мудрецов» указывают на зарождение этической рефлексии, т.е. «сознания самой по себе всеобщей нравственности» [111, с. 13]; а анализ взглядов Гераклита, Пифагора, Парменида обнаруживает, что философия на ранних этапах становления отличается дифференциацией субъекта и предмета мышления и

выработкой соответствующих понятий, критической оценкой решений проблем и теорий, ориентацией на человека, бытие и осознание методологических трудностей [Там же].

Первенство в формировании проблематики рефлексии в сравнительно явном виде принадлежит Сократу [73], выдвинувшему принципы «познай самого себя» и «я знаю, что ничего не знаю». Таким образом Сократ призывает не только к самопознанию, но и к осознанию собственной ограниченности и к рациональному осмыслению принципов собственного мышления. Платон развивает идеи Сократа о важности диалектического метода, а рефлексия, как форму теоретического, философского познания, считает одной из высших добродетелей [Там же] и наделяет не только критической, но и эвристической функцией, т.е. рефлексия, помимо прочего, становится источником нового знания [111]. Аристотель характеризует рефлексия как «мышление, направленное на самое себя» [Там же, с. 14], как свойство божественного разума [73]. Природа рефлексии, по Аристотелю, состоит в принадлежности разуму, который, в свою очередь, сам является объектом рефлексии. Как следствие, ключ к новому знанию находится в осмыслении прежнего знания [111]. Таким образом, Аристотель фактически выделяет интеллектуальную рефлексия [88, 89].

Терминологический этап – характеризуется появлением в Италии в период между поздним Средневековьем и ранним Возрождением слова «рефлексия» (от лат. *reflexio* – обращение назад, отражение), объясняющего эффект более значительного усиления волнений в центре бухты, нежели в открытом море во время бури, а также переносом данного термина в философия [88, 89].

Категориальный этап (Р.Декарт, Дж.Локк, И.Кант, Г.Гегель и др.) – приходится на Новое время, отличается выделением в рационалистической философии феномена рефлексии как отражения действия (имеется в виду рефлекс) или душевных состояний (интроспекция, самосознание и т.п.) [88, 89]. Г.П.Щедровицкий [119] отмечает, что в период Античности и Средневековья можно найти много глубоких рассуждений, приблизивших нас к пониманию рефлексии, но именно в Новое время определились основные проблемы,

связанные сегодня с этим понятием. (Как известно, именно в Новое время начинается процесс становления науки в современном виде, а потому появляется особая необходимость в критическом отношении к изучаемым явлениям.)

В научный обиход понятие рефлексии («*reflexionem*») вводится Р.Декартом, который понимает рефлексию в качестве способности человека концентрироваться на содержании собственного сознания и мышления, в качестве способа организации знания, а одной из важных задач философии полагает поиск методов получения достоверного знания [111]. Так, в трактате «Правила для руководства ума» Р.Декарт, по сути, предлагает рефлексивно-интеллектуальную методику, включающую двадцать одно правило и ставящую целью «направление ума таким образом, чтобы он мог выносить твердые и истинные суждения обо всех тех вещах, которые ему встречаются» [21, с. 78]. Привлекает внимание, как своего рода прототип «рефлексивного выхода», восьмое правило, предписывающее сконцентрироваться на вещи, недостаточно хорошо понятой разумом, и до тех пор остановиться в изучении других вещей, следующих за ней.

Дж.Локк, в свою очередь, заключает, что любое знание приходит из опыта, и выделяет два основных источника опыта: ощущение, как наблюдение, направленное на внешние ощущаемые предметы, и рефлексию, как наблюдение, направленное на внутренние действия, деятельность нашего ума [62]. Рефлексию, по Дж.Локку, можно понимать как интроспекцию, которая исследует не только собственные мысли, но и чувства; т.е. рефлексия, по замечанию Г.П.Щедровицкого, «начинает трактоваться как сознание сознания, или самопознание... благодаря этому приобретает отчетливо психологическую окраску» [119, с. 485].

Согласно И.Канту: «Рефлексия (*reflexio*) не имеет дела с самими предметами и не получает понятий прямо от них; она есть такое состояние души, в котором мы приспособляемся к тому, чтобы найти субъективные условия, при которых мы можем образовать понятия. Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу может быть правильно определено» [35,

с. 360-361]. При этом И.Кант выделяет рефлексию логическую и трансцендентальную: роль первой – «простое сравнение» представлений, а благодаря второй эти представления проецируются на одну из познавательных способностей (чувственность или рассудок) [Там же]. Таким образом, рефлексия «рассматривается как психический акт, концентрация сознания на самом себе, как средство и форма познания» [Цит. по 111, с. 18] и «приобретает ту гносеологическую (и вместе с тем методологическую) форму, в которой оно сейчас обычно и репрезентируется» [119, с. 485-486].

Г.Гегель определяет рефлексию как способность сознания быть собою осмысленной и выявляет своеобразие рефлексивного мышления, которое: отличается ясным представлением о получении предметного знания; возникает в связи с обоснованием знания, выявления его истинности; осуществляет контроль в процессе мышления; служит ключом к появлению нового знания о себе и постижения бытия [111]. Помимо этого, рефлексия, согласно Г.Гегелю, существует в двух формах: теоретическая рефлексия представляет собой «метод восхождения ко многим определения предмета, и осуществляющееся благодаря этому сведение их в некотором единстве» [Цит. по 111, с. 18]; практическая рефлексия концентрируется на побуждениях человека, его социальных формах деятельности и общения [Там же].

На рубеже XIX-XX вв., а затем и в Новейшее время рефлексия активно исследуется и используется в трудах экзистенциальных философов, представителей герменевтики и неопозитивистов. В современной философии рефлексия изучается в контексте трех основных видов: элементарная рефлексия – обращается к анализу знания, действий; научная рефлексия – концентрируется на анализе и критическом осмыслении теоретического знания, а также методов его получения; философская рефлексия – осмысливает основы бытия, мышления и в целом человеческую культуру [69].

Рефлексия в зарубежной психологии

На протяжении истории зарубежной психологии категория рефлексии находилась зачастую в неоднозначном положении: от одного из базовых

объяснительных принципов функционирования психики и признания базовым психологическим методом (речь об интроспекции) до полного отрицания необходимости в ней в бихевиоризме [100]. Возвращаясь к историко-научному анализу И.Н.Семенова [88, 89], необходимо отметить, что начало собственно психологического изучения рефлексии обозначается двумя этапами:

Эмпирический этап (В.Вундт, У.Джеймс, О.Кюльпе и др.) – приходится на рубеж XIX-XX вв., характеризуется появлением экспериментальных исследований рефлексов, а также появлением психологических исследований рефлексии.

Онтологический этап (А.Бузман, Дж.Дьюи и др.) – приходится на начало XX века, в изучении психики происходит разделение на естественно-научный и гуманитарный подход. Помимо того, выделяются две основных тенденции понимания рефлексии: как процесса мышления и как процесса самосознания.

Основатель американской фундаментальной психологии У.Джеймс является одним из первых психологов, активно развивающих рефлексивную проблематику. В то время господствовала точка зрения, согласно которой деятельность мозга представлялась инертной и подверженной воздействию опыта (Дж.Локк, Д.Юм). У.Джеймс считает данный подход в корне неверным и, приступив к разработке психологии сознания, создает концепцию «радикального эмпиризма», полагающей, что человек в состоянии переживать и созерцать текущий опыт одновременно благодаря разделению сознания на объект и субъект [108]: «Мое самосознание является как бы двойственным – частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом; в нем надо различать две стороны» [23, с. 87]. Именно вторую сторону – рефлексивную – У.Джеймс называет более «высокой», интеллектуальной, склонной к абстракциям [23, 108]. Причем речь именно о двух сторонах самосознания, а не о двух отдельных его сущностях, иначе, как замечает В.В.Столин [101], мы возвращаемся к представлениям о гомункулюсе.

К экспериментальному изучению личностной рефлексии, основываясь на результатах исследований самосознания подростков, первым приступает

А.Буземан, который определяет рефлексию как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя» [Цит. по 15, с. 228] и предлагает выделить особую область в психологической науке – психологию рефлексии [88, 89].

В свою очередь, экспериментальное исследование интеллектуальной рефлексии – методом систематического самонаблюдения над мыслительными процессами с целью объективного выделения интроспекции в процессе поиска решения интеллектуальных задач – берет свое начало с исследований Вюрцбургской школы О.Кюльпе [87-89]. Позже к рефлексии в интеллектуальном аспекте обращается Дж.Дьюи, который уподобляет рефлексию исследовательской деятельности, требующей остановки остальных внешних реакций и наблюдений, а рефлексивное мышление понимает как наиболее яркое и предпочтительное мышление, наделяя свойствами активности, беспокойства и внимательности, и противопоставляет пассивному, некритическому мышлению [27]. К исследованию интеллектуальной рефлексии обращается и Ж.Пиаже, определивший рефлексию в качестве процесса, наделенного знанием о необходимости логической связи между объектом и воздействием, направленным на него, и преобразующего данную связь в понятие [80, 100].

В современной англоязычной психологической литературе, согласно обзору В.Ю.Дударевой и И.Н.Семенова [25], слово «рефлексия» («*reflexion*», «*reflection*») используется достаточно редко и не соотносится с каким-то единым направлением исследований. Рефлексия изучается в рамках четырех основных направлений: метакогнитивизм (*metacognitions*), склонность к самоанализу (*psychological mindedness*), представления о психическом (*theory of mind*) и изучение проблемы осознания (*consciousness*) [Там же]. При этом каждое из направлений использует собственный особый термин для обозначения аналогичного рефлексии процесса. Далее вкратце обозначим первые три направления.

Склонность к самоанализу (С.Аппелбаум, Б.Фарбер и др.) – данное направление возникает в связи с изучением эффективности психотерапии [Там же]. (В первую очередь психоанализа, важнейшей задачей которого в рамках

терапии является, как известно, трансформация бессознательного в сферу сознательного [107].) Предполагалось, что терапия в большей степени успешна в отношении склонных к самоанализу пациентов, однако результаты эмпирических исследований не дают однозначного ответа [Там же]. Под склонностью к самоанализу понимают способность (склонность) рассматривать собственное поведение и поведение других людей, принимая во внимание их внутренние состояния [25, 125, 133], т.е. рефлексия в контексте данного направления можно трактовать как интрапсихическую и интерпсихическую способность осознания связи чувств, мыслей и поведения. С.Аппелбаум выделяет четыре основных компонента, определяющих такую склонность: интерес к психической природе человека; направленность мышления на выявление психологических закономерностей; развитые когнитивные способности личности; способность к предсказыванию и прогнозированию в области межличностных отношений [125]. В рамках данного направления остается открытым вопрос о формировании и развитии склонности к самоанализу, Б.Фарбер в частности относит ее к врожденным характеристикам [133]. Основной целью большинства исследований является поиск взаимосвязей между склонностью к самоанализу и другими свойствами и качествами личности [25].

Представления о психическом (С.Барон-Кохен, Г.Вудрафф, Д.Премак, Е.А.Сергиенко и др.) – данный термин означает способность приписывать себе и другим людям независимые психические состояния (мнения, убеждения, желания, намерения и т.п.); такие представления позволяют интерпретировать и прогнозировать поведение других людей, а также рефлексировать собственную психическую реальность [91, 92]. В рамках данного направления выделяются две основные теории: теория теорий и теория симуляции. Согласно теории теорий, «представления о психическом – это жизненная, наивная теория, т.е. набор исходных предположений и правил действия с ними» [25, с. 110]. Причем построение подобной теории основывается на жизненном опыте, а критерием ее зрелости является допустимость ошибочного мнения. Согласно теории симуляции, представления о психическом – «интуитивное понимание

собственных и чужих психических состояний, механизм которого – поставить себя на место другого» [Там же, с. 110]. В рамках данного подхода существует большое разнообразие областей исследования [24]. Изучаются люди с локальными повреждениями мозга или психическими отклонениями (например, аутичные дети [127]). Исследуются представления о психическом и в нормальном онтогенезе – в первую очередь возрастные особенности, а также их влияние на общие познавательные способности [24]. Изучаются и животные, а исследование Д.Премак и Г.Вудрафф [154] представлений о психическом у шимпанзе и вовсе является точкой отсчета для данного направления.

Метакогнитивизм (Дж.Флейвелл и др.) – данное направление начинается с работы Дж.Флейвелла о метапамяти как способности человека к контролю и управлению поиском, хранением и извлечением содержимого собственной памяти [135]. Под метакогнитивными процессами Дж.Флейвелл понимает процессы, контролирующие, регулирующие и согласующие ход мыслительной деятельности [136]. Структура метакогнитивных процессов сводится к разделению на метакогнитивные опыт и знания, включающие три фактора – субъект, задача и стратегия. Метакогнитивный опыт осуществляет регуляцию познавательной активности и характеризуется функциями формирования познавательных целей и задач, корректировки имеющегося знания, активизации и направления стратегий для достижения цели. В свою очередь, метакогнитивные знания образуют вектор познавательной активности в результате действия когнитивных процессов: метакогнитивные знания о субъекте – знания об особенностях функционирования собственных когнитивных процессов; метакогнитивное знание задачи – знание о способах решения задачи и возможностях изменения условий; метакогнитивное знание стратегий – знание когнитивных стратегий, которые формируют познавательный процесс [136]. В русле метакогнитивного подхода изучаются психические процессы, в первую очередь связанные с контролем и наблюдением познавательных психических функций, причем не только в контексте переработки знания, решения задач, но и в связи с проблемами коммуникации и адаптации.

Рефлексия в первую очередь как компонент самосознания и развития личности занимает важное место и в гуманистической психологии. Так, рефлексия, по Г.Олпорту [75], необходима для определения жизненных целей личности, для ее развития: рефлексия открывает новые пути решений, тем самым предоставляя человеку свободу быть собой, раздвигая границы развития. Похожее представление обнаруживается и у А.Маслоу [66], для которого рефлексия является важным фактором, сопутствующим самоактуализации личности. В.Франкл [106] полагает, что рефлексия позволяет человеку превзойти себя, подняться над поверхностью биологического и психологического к ноологическому пространству, доступному лишь человеку.

Итак, в зарубежной философской и психологической мысли рефлексивная проблематика исторически занимает одно из центральных мест. В современной философии рефлексия исследуется в связи с анализом знания в целом и теоретического знания в частности, а также в связи с осмыслением бытия, мышления, культуры. В свою очередь, в современной англоязычной психологии (речь в первую очередь в направлениях когнитивистского и психоаналитического толка; в бихевиоризме, что объяснимо, рефлексия и вовсе не фигурирует) рефлексия становится скорее сопутствующим феноменом или составляющей для других направлений.

2.2. Рефлексия в отечественной психологии: этапы, подходы и направления исследований

В очерке «Самонаблюдение» С.В.Кравков первым из отечественных психологов приступает к исследованию проблематики рефлексии, понимая ее как способ наблюдения за мысленным экспериментом, а в трудах П.П.Блонского, Л.С.Выготского рефлексия получает дополнительный импульс, становится объяснительным принципом при изучении сознания, произвольных психических актов [100]. Так, по Л.С.Выготскому [15], в основе осознания находится отражение и обобщение собственных психических процессов, вследствие чего

становится возможным осознанное управление этими процессами и решение абстрактных задач. А.Р.Лурия [63] указывает на общую значимость и многофункциональность механизма действия рефлексии, интегрирующего внутреннюю жизнь человека и выражающегося в первую очередь регулятивной и конструктивной функцией.

С.Л.Рубинштейн указывает на тесную связь проблем рефлексии и сознания, на возможность появления сознания благодаря рефлексии: «По мере того как из жизни и деятельности человека, из его непосредственных безотчетных переживаний выделяется рефлексия на мир и на самого себя, психическая деятельность начинает выступать в качестве сознания. Возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания рефлексии на окружающий мир и на самого себя» [83, с. 196]. С.Л.Рубинштейн рассматривает рефлекссию как внутреннее условие, определяющее отношение человека к жизни, его поведение в любой ситуации, а также степень зависимости и свободы от этой ситуации [84]. В дальнейшем связь феноменов сознания и рефлексии подчеркивают и другие исследователи. В частности, А.В.Брушлинский [13] понимает рефлекссию как высший уровень развития сознания.

В рамках кибернетического подхода особого внимания заслуживает В.А.Лефевр, согласно которому рефлексия является способностью исследователя встать в позицию по отношению к другому, его действиям и мыслям; при этом рефлексивная система предстает в качестве сложной системы зеркал, а рефлексивный процесс как весь поток отражений этих зеркал [60, 61].

Представляет интерес развитая Г.П.Щедровицким [119-121] в рамках системномыследеятельностного подхода идея «рефлексивного выхода». В общем и целом под «рефлексивным выходом» понимается выход из сферы непосредственной деятельности в целях преодоления невозможности решить поставленную задачу. Рефлексия, по Г.П.Щедровицкому, является и механизмом, и процессом, обуславливающим не только развитие и контроль деятельности и мышления, но и личности в целом. Схожей позиции придерживается и О.С.Анисимов [5], который понимает под рефлексией механизм выхода во

внешнюю позицию для контроля и регуляции деятельности и мышления, однако не сводящимся ни к одному из них.

Механизмы рефлексии

Важность проблемы рефлексивного механизма достаточно очевидна: ее решение представляет как теоретическую (выявление в явном виде функционирования рефлексии и конкретных феноменов), так и практическую (применение результатов в управленческой деятельности, обучении, общении и т.д.) значимость. Потому закономерно, что исследователи предпринимают попытки моделирования рефлексивных механизмов. По мнению А.В.Карпова [47], большинство описаний рефлексивных механизмов, представленных в отечественной психологии, можно разделить на две основные группы: к первой группе относятся поэтапные описания развертывания рефлексивного механизма, а вторая – характеризуется стремлением к сущностному определению механизма с учетом его отличительных особенностей и выявлению функций рефлексии. Остановимся на первой группе и опишем две, пожалуй, наиболее общеизвестные модели рефлексивного механизма.

А.А.Тюков [103, 104], основываясь на идеологии системного анализа, трактует рефлексю в рамках категориальной схемы «процесс–механизм». Рефлексия, по А.А.Тюкову, является целостной совокупностью процессов, связывающей сферы сознания и мышления и направленной на освоение деятельности. В контексте кооперативной деятельности автор предлагает рефлексивный механизм, включающий в себя шесть основных компонентов (этапов): а) рефлексивный выход – условие возникновения рефлексии, первичный компонент, появляющийся в результате «разрыва» в общественной структуре деятельности; б) интенциональность – компонент, отражающий субъективную направленность на формулирование смысла рефлекслируемой деятельности; в) первичная категоризация – компонент, суть которого заключается в определении набора мыслительных средств, необходимых для рефлексивного освоения деятельности; г) конструирование системы рефлексивных средств – этап согласования, объединения в целостную конструкцию мыслительных средств

между собой и с материальными объектами деятельности; д) схематизация рефлекслируемого содержания – представление системы рефлексивных средств в виде картины деятельности, ее схематизация; е) объективация рефлексивного описания – конечной в рефлексивном механизме компонент, выражающийся в экстерииоризации полученного схематизированного содержания рефлексии и интерпретации полученной схемы в качестве модели рефлексивной деятельности. На последнем этапе результаты рефлексии сопоставляются с ее процессом и способами получения рефлексивного представления, становится возможным переход полученных результатов рефлексии из сознания в сферу мышления и коммуникации.

В свою очередь, С.Ю.Степанов и И.Н.Семенов указывают на личностно-смысловую обусловленность рефлексии, рассматривают механизм рефлексии в контексте переосмысления субъектом содержания собственного сознания, общения, деятельности и выделяют пять этапов (фаз): а) актуализация смысловых структур «я» при вхождении субъекта в проблемно-конфликтную ситуацию и при ее понимании; б) исчерпание этих актуализировавшихся смыслов при апробировании различных стереотипов опыта и шаблонов действия; в) их дискредитация вплоть до полного обесмысливания в контексте обнаруженных субъектом противоречий; г) инновация принципов конструктивного преодоления этих противоречий через осмысление целостным «я» проблемно-конфликтной ситуации и самого себя в ней как бы заново – собственно фаза «переосмысления»; д) реализация этого заново обретенного целостного смысла через последующую реорганизацию содержаний личного опыта и действенное, адекватное преодоление противоречий проблемно-конфликтной ситуации [100, с. 37].

Рассмотренные модели механизмов достаточно явно демонстрируют, что в отечественной психологии, как указывают С.Ю.Степанов и И.Н.Семенов [99], формируются два основных подхода к пониманию рефлексии. Согласно первому подходу, рефлексия понимается как деятельность, осуществляемая с помощью рефлексивного выхода, согласно второму – как процесс переосмысления в проблемно-конфликтной ситуации целостным Я содержаний своего сознания. В

рамках второго подхода, кроме того, классифицируются и типологизируются основные рефлексивные феномены.

Основные типы рефлексии

Не менее важным для понимания рефлексивной проблематики является вопрос классификации основных рефлексивных феноменов, который к тому же раскрывает и основную направленность исследований рефлексии. В психологической литературе существует достаточное количество классификаций и типологизаций, однако не теряет своей актуальности классификация С.Ю.Степанова и И.Н.Семенова [100], согласно которой выделяются четыре основных типа (формы, аспекта) рефлексии: интеллектуальная, кооперативная, коммуникативная и личностная.

Интеллектуальный тип рефлексии – главным образом рассматривается в рамках инженерной, возрастной и педагогической психологии; исследования в первую очередь направлены на изучение когнитивных процессов, вопросов переработки информации, теоретического мышления [Там же].

В контексте исследования решения типовых и творческих задач И.Н.Семеновым и С.Ю.Степановым рефлексия понимается в качестве средства регуляции и трансформации стереотипов мышления, позволяющих образовывать новое знание с помощью осознания средств и способов мыслительной деятельности [90, 100], т.е. к функциям рефлексии относится творческое регулирование мыслительных процессов [52].

К числу основных компонентов мышления, существующего в двух основных формах – эмпирико-формальной и теоретико-содержательной, В.В.Давыдов [18, 19] относит анализ, планирование и рефлексю. Эмпирико-формальная рефлексия направляется на актуальную, частную задачу с целью определения способа и операций, необходимых для успешного решения. Теоретико-содержательная рефлексия определяется как отражение существенных отношений, поиск и рассмотрение существенных оснований собственных действий.

Интересно, что отдельные исследователи рефлексивному мышлению противопоставляют реактивное мышление, суть которого сводится к поиску «правильного ответа», приводящего к желаемому результату в актуальной ситуации, без поиска причин, учета обоснованности и логичности этого ответа [7]. Таким образом, реактивное мышление, с некоторой степенью вольности, можно уподобить простой умственной реакции на внешний стимул, а рефлексивное – исследовательскому акту.

В общем и целом анализ литературы показывает, что интеллектуальный тип рефлексии является компонентом, определяющим эффективность мыслительной деятельности, и позволяет выделить две связанные функции интеллектуальной рефлексии: осознания и контроля мышления – позволяет оценивать и регулировать мыслительную деятельность, включая содержание, направление и средства, в связи с решением некоторой задачи или проблемы; коррекции и преобразования мышления – способствует решению трудностей в мыслительной деятельности, появлению нового знания.

Кооперативный тип рефлексии – рассматривается в психологии управления, а также в педагогической, спортивной психологии и других областях науки и практики; решаются вопросы по управлению коллективом, организации и кооперации совместных действий субъектов; понимается в качестве «высвобождения», «выхода» субъекта во внешнюю позицию по отношению к деятельности [100].

Идея «рефлексивного выхода», ввиду ее особой значимости для дальнейшего развития рефлексивной проблематики в отечественной науке, заслуживает соответствующего внимания. Г.П.Щедровицкий [120, 121] представляет схему «рефлексивного выхода» и первую абстрактную модельную характеристику рефлексии в целом как специфическую для рефлексии схему кооперативной связи.

Рефлексивный выход, по Г.П.Щедровицкому, – это выход из прежней позиции деятельности в «новую позицию, внешнюю как по отношению к прежним, уже выполненным деятельности, так и по отношению к будущей,

проектируемой деятельности» [121, с. 51]. Новая позиция называется рефлексивной позицией, а вырабатываемые в ней знания – рефлексивными знаниями. Деятельность в рефлексивной позиции «поглощает» первые деятельности: «прежние деятельности выступают для нее в качестве материала анализа, а будущая деятельность – в качестве проектируемого объекта» [Там же, с. 51]. Подобное рефлексивное поглощение позволяет «рассматривать рефлексивное отношение непосредственно как вид кооперации между разными индивидами и, соответственно, как вид кооперации между разными деятельностями» [Там же, с. 52]. Таким образом, рефлексивное отношение, по сути, сводится уже не к выходу во внешнюю позицию, а к развитию деятельности, создающей усложняющиеся кооперативные структуры на основании принципа рефлексивного поглощения.

Ю.Н.Кулюткин и Г.С.Сухобская [56], исследуя кооперативную рефлексивную рефлексию на фоне процесса обучения взрослых людей, определяют способность индивида к управлению собственной деятельностью рефлексивной саморегуляцией, суть которой сводится к тому, что индивид выступает и как субъект («я-контролер»), и как объект («я-исполнитель») управления в ходе собственной деятельности. Необходимо заметить, что развитие способности к рефлексивной саморегуляции происходит в результате совместной деятельности с другими людьми, в рамках которой индивид занимает разные функциональные роли: организатора, генератора идей и т.д. [Там же].

В свою очередь, Е.В.Маркова эмпирически устанавливает, что рефлексивность является значимой детерминантой успешности реализации управленческих функций и в первую очередь при реализации таких функций, «содержанием которых является цепь взаимосвязанных действий (планирование, организация, формирование команды)» [65, с. 38].

По мнению А.Л.Журавлева и Т.А.Нестика [29, 30], рефлексивным субъектом можно считать не только отдельно взятого индивида, но и группу людей. Групповая рефлексивность – это «способность группы анализировать эффективность своей деятельности... реализуемая направленность, ориентация

группы на анализ своей деятельности, а также на изменение этой деятельности по итогам проведенного анализа» [29, с. 212-213, 30, с. 7]. Авторы отмечают, что групповая рефлексивность и связанные с ней феномены относятся к числу наиболее существенных условий, определяющих эффективность деятельности группы, ее конкурентоспособность.

Таким образом, кооперативная рефлексия представляет собой специфический механизм, способствующий развитию деятельности, включая анализ прежней и проектирование будущей деятельности, и подразумевающий осознание индивидом своей роли в кооперативном взаимодействии. Субъектом рефлексии при этом может считаться и деятельностный индивид, и группа людей, объединенных совместной деятельностью.

Коммуникативный тип рефлексии – в основном развивается в рамках социально-психологического направления; рефлексия обобщенно понимается как «существенная составляющая развитого общения и межличностного восприятия» [100, с. 35].

А.А.Бодалев характеризует коммуникативную рефлексия как «специфическое качество познания человека человеком» [Цит. по 100, с. 35], а Е.В.Смирнова и А.П.Сопиков – как «размышление за другое лицо, способность понять, что думают другие лица» [Цит. по 100, с. 35]. Г.М.Андреева отмечает, что при исследовании социальной перцепции в контексте социального познания особо значимы механизмы идентификации и рефлексии, которая понимается как «осознание индивидом того, как он воспринимается партнером по общению» [3, с. 48]. Рефлексия, уточняет Г.М.Андреева, «не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразный удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга, воспроизведение внутреннего мира другого человека, в котором присутствует «образ» партнера» [3, с. 48-49]. И.Е.Берлянд [6] указывает на важность рефлексии, как осознания и восприятия другого, для понимания и развития собственной личности; по ее мнению, именно в процессе общения происходит формирование рефлексии.

Таким образом, коммуникативная рефлексия соответствует осознанию отношения к собственной личности партнером по общению, тем самым являясь средством познания других и себя, позволяя регулировать свои коммуникативные стратегии.

Личностный тип рефлексии – изучается в контексте самосознания и развития личности и выступает как процесс самосознания и переосмысления себя, как механизм не только дифференциации Я и его различных подструктур, но и целостной интеграции Я [100].

Т.А.Симакова [94] полагает, что личностная рефлексия – в сравнении с интеллектуальной, кооперативной и коммуникативной – является рефлексией более высокого порядка, интегрирующим другие типы; между тем Н.Г.Алексеев, В.К.Зарецкий, Е.В.Лушпаева и другие авторы считают, что личностная рефлексия сосуществует с другими типами рефлексии, оптимизируя общение, деятельность и поведение, и является одним из компонентов рефлексивных способностей личности [20].

Таким образом, личностная рефлексия позволяет анализировать собственные поступки, строить новые образы себя, выполняет функцию самопознания, индивидуального развития, самоизменения и личностного роста [20, 94]. Для этого типа рефлексии свойственно решение вопросов, связанных с личностью в разнообразных ее проявлениях (мотивы, эмоциональные переживания, идентификация, самоопределение и пр.).

В обзоре И.Н.Семенова [88], на который мы уже ссылались в этой главе, последние девять этапов отражают развитие рефлексии именно в отечественной науке. Причем этапы, относящиеся к советской и российской психологии, можно разделить на два основных блока, которые, по понятным причинам, можно условно обозначить как «научный» и «технологически-прикладной». С целью обобщения сказанного в данном параграфе, а также для уточнения и раскрытия представляется возможным краткое изложение этапов первого блока.

1) Гносеологический этап – середина XX в. – рефлексия трактуется «в качестве одного из объяснительных принципов развития психики и сознания деятельной личности» [88, с. 40, 89, с. 113].

2) Методологический этап – 1950–1960-е гг. – создаются подходы к исследованию рефлексии как идеального и рационального основания социально-предметной деятельности индивида, как важного компонента, связанного с самосознанием, жизнедеятельности субъекта.

3) Методический этап – 1960–1970-е гг. – разрабатываются научные методы экспериментального изучения рефлексии как компонента, средства организации сознания, мышления, мыследеятельности.

4) Предметный этап – 1970-е гг. – осуществляется дифференциация трактовок рефлексии как свойства мышления и личности, как самосознания и группового сознания и пр., а также реализуются соответствующие экспериментальные исследования.

5) Концептуальный этап – 1970–1980-е гг. – на основании системно-структурной методологии и метакогнитивной парадигмы разрабатываются «обобщенные концептуальные модели рефлексии как контролирующего, регулирующего, организующего и проектирующего механизма развития социального взаимодействия, мыследеятельности субъекта и самосознания личности» [88, с. 41, 89, с. 114].

Таким образом, в отечественной психологии на протяжении XX–XXI веков проявляется существенный интерес к рефлексивной проблематике, проводится обширный теоретический анализ, намечается усиленный рост экспериментальных и прикладных исследований. На современном этапе рефлексия изучается в разных областях психологического знания. Так, в социальной психологии исследуется в связи с проблемами межличностного общения, взаимодействия и познания, в общей психологии – в связи с сознанием и самосознанием, в педагогической – ввиду проблем мышления и обучения и т.д.

2.3. Рефлексия в структурно-функциональной организации психики.

Взаимосвязь самораскрытия и рефлексии

Соотнося самораскрытие и общение, мы предположили, что в самораскрытии возможно выделение четырех взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной, перцептивной и рефлексивной. Нами не были найдены исследования, в которых самораскрытие изучалось бы во взаимосвязи с рефлексивностью. Вероятно, это вызвано тем, что проблема самораскрытия активно изучается в зарубежной психологии и мало исследуется в российской. Рефлексия, напротив, масштабно исследуется в отечественной психологической науке, является особым направлением, а в современной англоязычной психологии рефлексия представлена скорее имплицитно. Несмотря на это, существуют исследования, представляющие для нас определенный интерес.

Так, В.Дерлега и Дж.Гржелак [130] предполагают, что личности с высоким уровнем самосознания, в отличие от личностей с низким уровнем, раскрываются больше, чтобы лучше понимать себя. Самораскрытие, по мнению авторов [Там же], значительно усиливает самосознание, обеспечивает лучшее понимание и восприятие собственной психической жизни и, кроме того, делает возможным получение обратной связи от других людей. С.Франзои и М.Дэвис [137] экспериментально подтверждают данную гипотезу и обнаруживают, что подростки с высоким уровнем самосознания склонны к большему самораскрытию, нежели подростки с низким уровнем самосознания. Интересно, что и А.Джойнсон [142] получает аналогичную картину, но уже при коммуникации, опосредованной компьютером: личности с высоким уровнем самосознания раскрываются больше.

В свою очередь, отечественный психолог Н.В.Перепелица [78, 113], исследуя связи между самораскрытием и Я-концепцией, указывает на существенную роль самораскрытия в трансформации Я-концепции и связывает это с тем, что в ходе самораскрытия субъект получает от мишени самораскрытия обратную связь, которая «запускает» механизмы идентификации, категоризации и

рефлексии; а самораскрытие, по ее мнению, «является непосредственным свидетельством и формой внешнего существования Я-концепции личности» [Там же, с. 77]. Многие исследователи указывают на главенствующую роль рефлексии в формировании и развитии образа Я. В частности, К.Т.Янович [122], исследуя роль рефлексивности в семантической организации Я-концепции, указывает на детерминирующую роль рефлексии на структуру Я-концепции, при этом отношение уровня выраженности уникальности, точности Я-концепции и рефлексивности в обоих случаях имеет вид U-образной зависимости. Результаты исследования Н.В.Перепелицы [78] показывают: во-первых, что наиболее значимым в Я-концепции взрослых людей является образ рефлексивного Я, включающего интеллектуальные, поведенческие и эмоциональные особенности субъекта; во-вторых, существование прямой связи между полнотой самораскрытия и широтой Я-концепции. Взаимосвязаны оказались и различные аспекты в Я-концепции и самораскрытие по соответствующим темам. Таким образом, исследования позволяют допустить некоторую опосредованную связь между Я-концепцией, самораскрытием и рефлексией.

В нашем исследовании теоретико-методологическим основанием понимания рефлексии является концепция А.В.Карпова, определяющая рефлексию как особую синтетическую психическую реальность в структурно-функциональной организации психики, как интегрирующее полипроцессуальное образование, обращенное к внутреннему миру человека [47-51]. Рефлексия, по А.В.Карпову, «одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [47, с. 86], причем рефлексия в целом детерминируется каждым из трех указанных модусов, но не сводится ни к одному из них.

Рефлексия в качестве процесса: признается наиболее сложным и комплексным психическим процессом. Обобщенная концепция структурно-уровневой организации психических процессов содержит пять основных уровней: метасистемный (сознание), системный (рефлексивные процессы), субсистемный

(интегральные психические процессы), компонентный (когнитивные, эмоциональные, волевые и мотивационные процессы) и элементный (психические функции) [Там же].

Процессы первого порядка включают в себя когнитивные, эмоциональные, волевые и мотивационные процессы. Процессы второго порядка – это интегральные (синтетические, регулятивные) процессы регуляции активности психики, деятельности и поведения. К таким процессам относятся целеобразование, антиципация, принятие решения, самоконтроль, прогнозирование, планирование и др. Интегральные процессы выступают промежуточным звеном между процессами первого порядка и целостной структурой регуляции психики [Там же].

В свою очередь, рефлексия объединяет, синтезирует всю систему интегральных процессов и выступает в качестве более обобщенного процесса третьего порядка. Процессуальная сущность рефлексии в данной организации заключается в том, что она является в высшей степени интегративным и целостным процессом, благодаря которому становится возможной психическая реальность как таковая. Рефлексия осуществляет регуляцию не только внешней, но и внутренней жизни человека. Причем так называемый «рефлексивный выход» определяется тем, что рефлексия постоянно осуществляет выход за рамки системного уровня – на метасистемный уровень [Там же]. Выходит, структурно-уровневая организация психических процессов представляет собой системный подход к исследованию психических процессов, которые взаимодействуют во взаимосвязи друг с другом посредством функционирования рефлексии.

Рефлексия в качестве состояния: развертывается в соответствии с состоянием рефлексирования, которое, в отличие от всех иных психических состояний, не имеет собственного содержания и выступает средством экспликации любого иного состояния, содержания субъективного мира, фрагмента психики или психического в целом. Исходя из производности рефлексии от другого состояния, А.В.Карпов [Там же] приходит к выводу, что рефлексирование является состоянием второго порядка в отношении того

состояния, которое рефлексруется, и приобретает все атрибуты метасостояния, суть которого в осознании и регуляции первичных состояний. Рефлексия выступает метасостоянием в том случае, если рефлексированию подлежат другие состояния, но предметами рефлексирования могут быть психические свойства и процессы. Помимо этого, предметом рефлексирования может становиться и сама рефлексия, в таком случае принято говорить об авторефлексии. Таким образом, рефлексия выступает в качестве регулятора и интегратора всех основных компонентов психики (процессов, свойств и состояний).

А.В.Карпов [Там же] также указывает на существование у состояния рефлексирования динамических характеристик, как и у других психических состояний. В данном контексте рефлексирование может реализовываться в широком диапазоне, начиная от элементарных операций самоконтроля и заканчивая состоянием самоуглубленности. Благодаря рефлексии в качестве процесса и состояния становится возможным осознание, демонстрация внутреннего мира самому себе.

Рефлексия в качестве свойства: выделяется на фоне других качеств и свойств личности, является уникальным, присущим только человеку. Данное свойство составляет качественную исключительность человеческой психики, определяет успешность деятельности и адаптации. Исходя из уникальности, комплексности и сложности свойства рефлексивности, предполагается и тотальность ее проявления в системе закономерностей организации поведения и структуры личности [Там же].

По мнению А.В.Карпова [Там же], большинство закономерностей является дважды представленными в целостной организации психики и, следовательно, имеют две формы существования – первичную (объективную) и вторичную (субъектную). Первичные закономерности проявляются «как атрибуты психического, вне зависимости от рефлексивной, осознанной регуляции как таковой» [Там же, с. 121], т.е. объективно, а не произвольно. Природа вторичных закономерностей, с одной стороны, связана с объективными закономерностями, а с другой – с рефлексией. Так, объективные закономерности фиксируются

субъектом как некие особенности его внутренней жизни, поведения, т.е. воспринимаются, отражаются посредством рефлексии и, как следствие, способствуют изменениям в организации и регуляции собственного поведения, влияют на меру адаптивности. Вторичные закономерности не что иное, как система рефлексивных закономерностей, позволяющих субъекту регулировать собственное поведение и деятельность. При этом субъектные закономерности являются вполне объективными, но при этом более сложными, опосредствованными рефлексивными механизмами, и даже более того – субъектную систему закономерностей можно рассматривать «как высшее проявление объективных закономерностей» [Там же, с. 122], образующих «содержание функционирования субъекта, его «процессуального» бытия» [Там же, с. 122]. Из чего следует, что благодаря рефлексии субъект приобретает возможность влиять не только на свое поведение, но и на сами закономерности, определяющие поведение, т.е. с помощью рефлексии осуществляются трансформирующая и развивающая личность функции.

Рефлексия является таким свойством личности, способствующим формированию и развитию остальных качеств и свойств, а также их репрезентации и выделению в сознании. Таким образом, наряду с рефлексией в качестве процесса и состояния, особое значение для исследований приобретает и уровень выраженности рефлексивности у субъекта [Там же].

Между тем, как указывает А.В.Карпов [47, 50], несмотря на то что рефлексивность декларируется как свойство, качество субъекта, фактически изучается в большей степени на абстрактно-философском, нежели конкретно-научном уровне, остается вне рамок конкретных исследований взаимосвязи свойств, способностей и качеств личности. Преодоление такого положения осуществляется через обоснование континуальности и квантифицируемости рефлексивности, открывая таким путем возможности для прикладных, конкретно-научных исследований.

Рефлексия, помимо прочего, обладает свойством структурности. На этом основании А.В.Карпов [46, 47, 50] выделяет два типа (интрапсихическую и

интерпсихическую) рефлексии в зависимости от ее направленности на внешнюю или внутреннюю деятельность и поведение, а также три вида (ретроспективную, ситуативную и перспективную) рефлексии с учетом ее временной ориентации. Интрапсихическая рефлексия направлена на себя, на содержание собственной психики, осуществляет способность к самовосприятию и самоанализу. Интерпсихическая рефлексия направлена на проблемную ситуацию, с которой столкнулся индивид, на способы ее решения и возможные действия, рефлексивность выражается в качестве способности к пониманию содержания психики других людей и тесно связана с механизмами идентификации и проекции. Ретроспективная рефлексия понимается как склонность к анализу прошлых действий и событий. Предметами рефлексии могут быть мотивы и причины, содержание и результаты ситуаций в прошлом. К поведенческим проявлениям относятся продолжительность и мера склонности к подобному анализу. Ситуативная рефлексия проявляется в непосредственном самоконтроле человека, осмыслении, координации собственных действий в актуальной ситуации. Поведенческими характеристиками в данном случае являются время обдумывания, частота проявления и склонность к самоанализу в конкретной ситуации. Перспективная рефлексия связана с планированием, прогнозированием и анализом предстоящей деятельности и событий. К поведенческим характеристикам относятся тщательность планирования и частота обращения к будущим событиям. В целом подобная структурная дифференциация позволяет конкретизировать предмет изучения рефлексии и способствует теоретической разработке феномена; а рефлексия, представляя собой системное, полипроцессуальное образование и выступает в качестве процесса, состояния и свойства, оказывает воздействие на деятельность, поведение и общение, определяет психическую реальность как таковую.

Полагаем верным, что самораскрытие запускает, усиливает рефлексю. Однако и самораскрытие является «продуктом» рефлексии хотя бы потому, что прежде чем раскрыться, необходимо стать объектом собственного сознания.

(Непосредственное определение самораскрытия указывает на осознанность этого процесса и на его связь с рефлексией.)

Разделение рефлексии на триаду условно позволяет нам рассмотреть самораскрытие относительно этих модусов и оценить осуществляемые функции, при этом понимая рефлексия в ее целостности. Рефлексия как процесс разворачивается на основании состояния рефлексирования, содержанием которого является некий «продукт» осознания в результате наложения на другое состояние или свойство. Соответственно, в отношении самораскрытия рефлексия в качестве процесса и состояния определяет содержание самораскрытия и осуществляет прогнозирование, регуляцию и контроль процесса общения. Рефлексивность, как свойство, обуславливает, судя по всему количественные и качественные особенности самораскрытия личности.

В более явном виде ход рефлексии в процессе самораскрытия можно представить с помощью интерпсихической и интрапсихической рефлексии, а также рефлексии с учетом ее временной направленности.

Так, можно описать абстрактный механизм разворачивания рефлексии в связи с самораскрытием и ввиду этого выделить три основных рефлексивных этапа самораскрытия: хронологически первым является латентный этап, вторым – атрибутивный, третьим – концептуальный.

1) Латентный этап можно считать подготовительным, предшествующим непосредственному самораскрытию.

Остановка на определенном содержании самораскрытия подразумевает под собой активность интрапсихической рефлексии, отражающей содержание собственной психики, а также чаще всего к ретроспективной и ситуативной рефлексии. Обращение к интрапсихической рефлексии является достаточно очевидным на данном этапе, т.к. самораскрытие требует сообщения информации о собственной личности. По сути, интрапсихическая рефлексия соответствует рассмотренному личностному типу рефлексии, способствующему самоанализу, самопониманию и самосознанию, и в этом смысле, конечно же, играет центральную роль при самораскрытии, подразумевающим представленность

собственного Я в общении. Активизация в первую очередь ретроспективной и ситуативной рефлексии обусловлена тем, что содержание самораскрытия связывается с прошлым опытом коммуникатора и актуальной ситуацией. (Так, коммуникатор может говорить о том, что чувствует в данный момент, или о том, как провел лето.)

Результатом описанной активности становятся некоторые значения и смыслы, которыми коммуникатор хотел бы поделиться с реципиентом, и условно этот результат можно считать самораскрытием перед самим собой.

Проявляется и интерпсихическая рефлексия и ретроспективная рефлексия. На основании прошлого опыта общения и взаимодействия или имеющейся информации об объекте коммуникатором строятся образы реципиента и себя в его глазах, что согласуется с так называемой коммуникативной рефлексией. Происходит оценивание партнера по общению и существующих между ними межличностных отношений, построение новых образов себя и регуляция собственного поведения в соответствии с правилами и нормами в обществе [98]. (Так, если общение происходит впервые, то субъект может рефлексировать прошлый опыт общения с незнакомыми людьми, произвести анализ объекта по внешним признакам или особенностям сложившейся ситуации, приведшей к общению.) Таким образом субъектом прогнозируется, насколько будет уместным и адекватным самораскрытие и его возможные последствия. В некоторых ситуациях вероятность наступления негативных последствий представляет особенную важность для коммуникатора, и вместо того чтобы быть принятым и понятым в результате самораскрытия, он может быть отвержен.

Помимо прогнозирования негативных последствий, коммуникатор может ставить перед собой определенные задачи и цели. Примером может послужить ожидание самораскрытия реципиента в ответ на собственное самораскрытие в целях построения более глубоких межличностных отношений. В подобной «предусмотрительности» и находит себя перспективная рефлексия.

Итоговым на первом этапе становится обращение к ситуативной рефлексии, осуществляющей непосредственный контроль и осмысление в актуальной

ситуации, и, как результат, производится переход ко второму этапу или отказ от самораскрытия.

2) Атрибутивный этап характеризуется процессом передачи информации коммуникатором, т.е. самораскрытием в прямом его смысле.

В ответ на самораскрытие субъект получает обратную связь, «постоянно считывает ответную реакцию реципиента и возникающий при этом образ служит регулятором дальнейшего самораскрытия, способствует его сворачиванию или расширению, изменению направленности» [33, с. 27]. Иначе говоря, в том случае, если предполагаемые реакции мишени не соответствуют ожиданиям коммуникатора, то, вероятнее всего, самораскрытие будет прекращено. Если обратная связь (например, проявление эмпатии) согласовывается с ожиданиями коммуникатора, то это может детерминировать более объемное и интимное самораскрытие. На этом этапе становится очевидной особая важность интерпсихической и ситуативной рефлексии.

Помимо этого, отклики реципиента могут содержать новую информацию важную для коммуникатора, что предоставляет возможность коммуникатору лучше понять себя или описанную им ситуацию. В данных обстоятельствах вполне уместно обратиться к модели «Окно Джогари», используемой для изучения взаимосвязи самораскрытия и обратной связи. Согласно этой модели, внутренний мир субъекта состоит из четырех секторов: открытого сектора – информация известна и субъекту и реципиенту; секретного сектора – информация известна субъекту, но закрыта от реципиента; слепого пятна – информация закрыта от субъекта, но известна реципиенту; неизвестности – информация неизвестна для всех [14]. Ответная реакция реципиента в виде сообщения информации из слепого пятна, вероятнее всего, вынуждает коммуникатора по-новому «посмотреть» на ситуацию, возвращая рефлексивный процесс самораскрытия на первый этап.

Данный этап отражает, как самораскрытие стимулирует рефлекссию сначала в коммуникативном (интерпсихическом) аспекте, а затем – в личностном

(интрапсихическом) аспекте. С.Джурард, напомним, не находил иного способа понять себя, иначе как через самораскрытие.

3) Концептуальный этап начинается после непосредственного завершения процесса самораскрытия. Особенностью этого этапа является переход от конкретного содержания сообщения к анализу процесса самораскрытия в его целостности. Результатом анализа может стать изменение представлений о собственном Я, окружающих и существующих взаимоотношениях, что актуализирует на этом этапе интрапсихическую и интерпсихическую рефлекссию и ретроспективную рефлекссию.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет предположить, что самораскрытие и рефлексия взаимосвязаны, и может использоваться в качестве теоретико-методологического обоснования для проведения эмпирического исследования особенностей самораскрытия низкорелексивных и высокорелексивных студентов.

Выводы по второй главе

1) Исследование рефлексии имеет богатую философскую и психологическую историю.

2) Теоретико-методологическим основанием нашего исследования является концепция А.В.Карпова, определяющая рефлекссию как особую синтетическую психическую реальность в структурно-функциональной организации психики, как интегрирующее полипроцессуальное образование, обращенное к внутреннему миру человека. Рефлексия – одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания.

Рефлексия как процесс является в высшей степени интегративным и целостным процессом, благодаря которому становится возможной психическая реальность как таковая. Рефлексия как состояние не имеет собственного содержания и выступает средством экспликации любого иного состояния, содержания субъективного мира, фрагмента психики или психического в целом.

Благодаря рефлексии в качестве процесса и состояния становится возможным осознание, демонстрация внутреннего мира самому себе. Рефлексия как свойство является уникальным, присущим только человеку, определяет успешность деятельности и адаптации. Исходя из уникальности, комплексности и сложности свойства рефлексивности, можно предполагается и тотальность ее проявления в системе закономерностей организации поведения и структуры личности. Рефлексия также обладает свойством структурности. Выделяют два типа (интрапсихическую и интерпсихическую) и три вида (ретроспективную, ситуативную и перспективную) рефлексии.

3) В зарубежной и отечественной психологии не предпринимались эмпирические исследования самораскрытия в связи с рефлексией. Между тем существуют теоретические и эмпирические исследования, представляющие для нас интерес. Самораскрытие, судя по всему, запускает, усиливает рефлексю, однако в то же время и само является «продуктом» рефлексии хотя бы потому, что прежде чем раскрыться, необходимо стать объектом собственного сознания.

4) Самораскрытие запускает, усиливает рефлексю. Однако и самораскрытие является «продуктом» рефлексии хотя бы потому, что прежде чем раскрыться, необходимо стать объектом собственного сознания. Вероятно, рефлексия, в качестве процесса и состояния, определяет содержание самораскрытия и осуществляет прогнозирование, регуляцию и контроль процесса общения, а рефлексивность, как свойство, обуславливает количественные и качественные особенности самораскрытия личности.

5) В более явном виде процесс самораскрытия можно представить с помощью абстрактного механизма развертывания рефлексии:

- латентный этап – предшествует непосредственному самораскрытию, характеризуется активизацией всего структурного набора рефлексии (интрапсихической и интерпсихической, ретроспективной, ситуативной и перспективной), на основании чего производится переход ко второму этапу или отказ от самораскрытия;

- атрибутивный этап – характеризуется процессом передачи информации и получением обратной связи, а также активизацией в первую очередь интерпсихической, ситуативной и интрапсихической рефлексии;

- концептуальный этап – представляет собой переход к анализу процесса самораскрытия в его цельности, результатом анализа может стать изменение представлений о себе, окружающих и существующих взаимоотношениях, актуализирует интрапсихическую, интерпсихическую и ретроспективную рефлексия.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

3.1. Программа, организация, методики и математико-статистический аппарат исследования

Программа исследования

Цель исследования: выявить особенности самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности.

Объект исследования: студенты с низким и высоким уровнем рефлексивности.

Предмет исследования: характеристики самораскрытия низкорефлексивных и высокорефлексивных студентов.

Эмпирическая база исследования: студенты 1-5 курсов очного отделения экономических, юридических, физико-математических и психологических специальностей Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфимского государственного авиационного технического университета и Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (N=591). Испытуемые разделены на две полярные группы: студенты с низким уровнем рефлексивности (n=53), студенты с высоким уровнем рефлексивности (n=45).

Гипотеза исследования: существует связь между рефлексией и самораскрытием, в зависимости от уровня рефлексивности существуют особенности самораскрытия личности.

Частные гипотезы:

1) Самораскрытие низкорефлексивных и высокорефлексивных студентов различается своим объемом и глубиной.

2) Особенности самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов проявляются в зависимости от темы и вопросов общения.

3) Структуры взаимосвязей характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различаются.

Для реализации поставленной цели и подтверждения выдвинутых гипотез определены **задачи исследования**:

1) Осуществить теоретический анализ самораскрытия как социально-психологического феномена.

2) Осуществить теоретический анализ проблемы рефлексии в отечественной и зарубежной науке.

3) Осуществить теоретический анализ по определению взаимосвязанности самораскрытия и рефлексии.

4) Изучить и сравнить объем и глубину самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.

5) Изучить и сравнить объем самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от темы общения.

6) Классифицировать вопросы самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от объема самораскрытия.

7) Изучить и сравнить объем самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от роли реципиента.

8) Определить структуры взаимосвязи характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различаются.

9) Сравнить объем псевдосамораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов.

Организация исследования

Наше исследование проводилось в течение 2011-2014 гг. в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики

Башкортостан. Вслед за А.В.Карповым [47], наряду с традиционными техниками работы с данными, использовался методический подход, в основе которого лежит модифицированный метод «полярных групп». Набранная выборка в зависимости от меры выраженности рефлексивности делилась на три подгруппы – высокорефлексивную, низкорефлексивную и среднерефлексивную – и последняя подгруппа исключалась из дальнейшей работы. Таким образом, респонденты (591 человек) были исследованы по методике диагностики рефлексивности А.В.Карпова, В.В.Пономаревой и отобраны испытуемые (98 человек), имеющие высокий или низкий уровень развития рефлексивности, а затем разделены на две полярные группы: низкорефлексивные студенты (53 человека) и высокорефлексивные студенты (45 человек).

Методики исследования

1. Методика диагностики уровня рефлексивности А.В.Карпова, В.В.Пономаревой [50]. Включает в себя 27 утверждений, требующих оценивания по семибалльной шкале, и позволяет определить индивидуальную меру выраженности рефлексивности и дифференцировать индивидов по трем основным категориям: низкорефлексивные, среднерефлексивные и высокорефлексивные.

2. Модифицированный вариант опросника С.Джурарда (модификация И.П.Шкуратовой, Н.В.Перепелицы) [78, 114]. Методика предназначена для выявления характеристик (параметров) самораскрытия личности и базируется на технике репертуарных решеток. Опросник состоит из двадцати восьми вопросов, которые делятся на восемь тем, и списка мишеней (в нашем случае их семь: мать, отец, любимый человек, друг своего пола, друг противоположного пола, однокурсник, преподаватель), в адрес которых осуществляется самораскрытие. С помощью методики исследуются: объем самораскрытия – отражает охват самораскрытия личности, учитывая не только детальность, но и обширность; глубина самораскрытия – указывает на развернутость, подробность самораскрытия личности; избирательность самораскрытия – указывает на способность личности к изменению объема самораскрытия с разными партнерами

по общению; дифференцированность самораскрытия – указывает на способность личности к изменению объема самораскрытия в зависимости от темы общения; объем псевдосамораскрытия – отражает склонность к искажению в представлении себя в общении.

3. 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла (форма А) [36]. Включает в себя 187 вопросов и позволяет изучить шестнадцать личностных характеристик: общительность – замкнутость (А); высокий интеллект – низкий интеллект (В); эмоциональная устойчивость – неустойчивость (С); доминантность – подчиненность (Е); беспечность – сдержанность (F); высокая нормативность – низкая нормативность (G); смелость – робость (Н); чувствительность – жесткость (I); доверчивость – подозрительность (L); мечтательность – практичность (M); дипломатичность – прямолинейность (N); тревожность – спокойствие (O); радикализм – консерватизм (Q1); самодостаточность – социабельность (Q2); высокий самоконтроль – низкий самоконтроль (Q3); напряженность – расслабленность (Q4).

4. Методика диагностики самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина) [105]. Включает в себя 100 вопросов и измеряет 11 шкал самоактуализации: ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, креативность, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении.

5. Методика «Q-сортировка» В.Стефансона [82]. Состоит из 60 утверждений и позволяет измерить следующие тенденции поведения в группе: зависимость – независимость, общительность – необщительность, принятие борьбы – избегание борьбы.

6. Методика диагностики коммуникативного контроля М.Снайдера [105]. Состоит из 10 вопросов и измеряет уровень коммуникативного контроля.

7. Методика диагностики межличностных отношений Т.Лири (в адаптации Л.Н.Собчик) [97]. Включает в себя 128 вопросов и позволяет оценить восемь вариантов межличностного взаимодействия, отражающих следующие типы межличностных отношений: властный-лидирующий, независимый-

доминирующий, прямолинейный-агрессивный, недоверчивый-скептический, покорный-застенчивый, зависимый-послушный, сотрудничающий-конвенциональный, ответственный-великодушный.

Суммарно по всем методиками получены 43 переменные, отражающие личностные свойства и качества, включая характеристики самораскрытия личности.

Математико-статистический аппарат исследования

Обработка полученных показателей осуществлялась в статистическом пакете Statistica 6.1 и табличном процессоре MS Excel 2007, использовались следующие методы:

- Основные описательные статистики (выборочное среднее, выборочное стандартное отклонение, максимальное и минимальное значения) и частотное распределение;
- W-критерий Шапиро-Уилка – метод проверки данных на соответствие нормальному распределению – в работе используется в качестве условия для принятия решения об использовании параметрических или непараметрических сравнительных методов;
- F-критерий Фишера – параметрический метод сравнения дисперсий в двух выборках – в работе используется в качестве условия для принятия решения об использовании параметрических или непараметрических сравнительных методов;
- t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок – параметрический метод сравнения средних значений в выборках – в работе применяется для оценки различий в выборках;
- U-критерий Манна-Уитни – непараметрический аналог t-критерия Стьюдента – в работе применяется для оценки различий в выборках;
- Поправка Бонферрони – метод контроля групповой вероятности ошибки (первого рода). В связи с тем, что в исследовании трижды используются сравнительные методы на одинаковых выборках, поправка применяется для

минимизации групповой вероятности ошибки и, как следствие, необходимый уровень значимости необходимо разделить на количество сравнений. Учитывая, что предполагалось рассматривать на статистически достоверном уровне $\alpha = 0,05$, то при трехкратном применении сравнительных методов с учетом поправки: $\alpha = 0,017$;

- Метод деревьев классификации – предсказывает «принадлежность наблюдений или объектов к тому или иному классу категориальной зависимой переменной в зависимости от соответствующих значений одной или нескольких предикторных переменных» [22]. Цель построения дерева – определение системы ключевых вопросов, позволяющей классифицировать и интерпретировать самораскрытие низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов по вопросам общения;

- Факторный анализ – многомерный метод, применяемый для редукции данных либо для определения структуры взаимосвязей между переменными. В работе используется для определения факторных структур в выборках и, являясь корректной заменой множественному корреляционному анализу, позволяет понять, с какими именно свойствами и качествами из четырех (коммуникативной, ценностно-смысловой, когнитивной и эмоциональной) сфер характеристики самораскрытия связаны в большей мере.

3.2. Эмпирическое исследование характеристик объема и глубины самораскрытия в выборках низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов

Приступая к анализу данных, мы решили начать изучение с основных статистик (выборочное среднее \bar{X} , выборочное стандартное отклонение s , максимальное \max и минимальное \min значения) и частотного распределения, отображенного в виде гистограммы. Предпочтение выборочного среднего и стандартного отклонения среди возможных статистик обусловлено тем, что

выборки (вероятно, и генеральные совокупности) по исследуемым признакам подчиняются закону нормального распределения [16, 70]; в свою очередь, частотное распределение позволит рассмотреть и сопоставить особенности распределения признака в группах. Необходимо заметить, что изучаемые параметры отличаются большим размахом и отсутствием многих значений ряда, а потому мы сочли необходимым сгруппировать значения, при этом интервал допустили равным 30 баллам. Вдобавок исследуемые группы имеют неравную численность, поэтому предпочтительнее остановиться на относительных частотах [67].

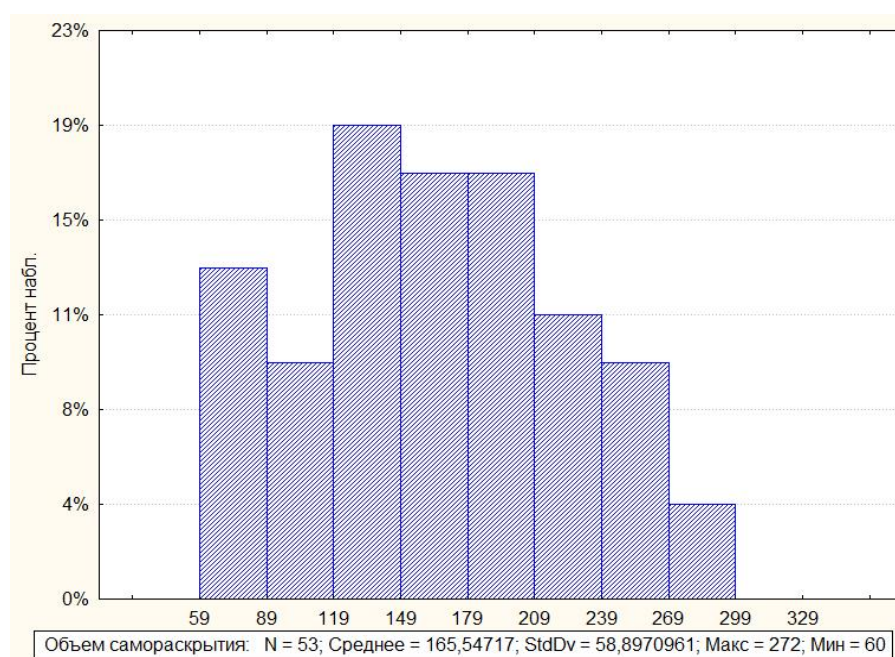

Рис. 3.1. Частотное распределение значений объема самораскрытия в группе низкореклексивных студентов

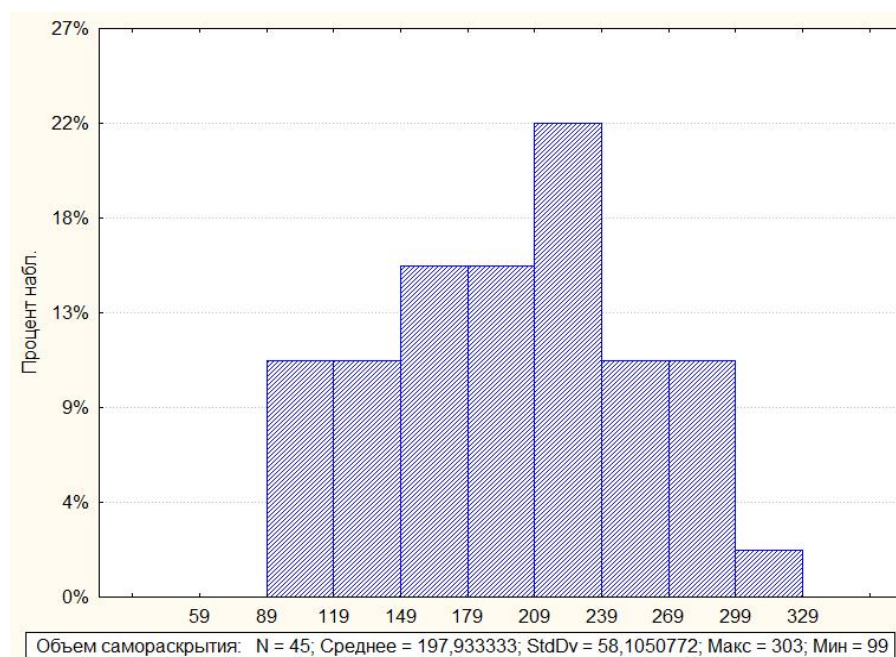

Рис. 3.2. Частотное распределение значений объема самораскрытия в группе высокорефлексивных студентов

Выше (рис. 3.1 и рис. 3.2) представлены результаты обработки данных по характеристике объема самораскрытия в выборках низкорефлексивных (N=53) и высокорефлексивных (N=45) студентов.

В низкорефлексивной выборке по параметру объема самораскрытия стандартные статистики принимают следующие значения: $\bar{X} = 165,55$ балла, $\min=60$ баллов, $\max=272$ балла, $s=58,9$. В высокорефлексивной выборке: $\bar{X} = 197,93$ балла, $\min=99$ баллов, $\max=303$ балла и $s=58,1$.

Исходя из результатов, можно заметить превосходство выборочного среднего, как и минимального и максимального значений, объема самораскрытия высокорефлексивной выборки над низкорефлексивной. Однако в отношении выборочного стандартного отклонения признака наблюдаются практически равные результаты, что указывает на схожий разброс данных в выборках.

Таким образом, из представленных гистограмм распределения объема самораскрытия в двух группах (рис. 3.1 и рис. 3.2), можно сделать некоторые выводы об изменчивости признака.

Во-первых, как мы уже указывали, отрезок значений объема самораскрытия высокореклексивных студентов смещен правее относительно промежутка значений низкореклексивных, что связано с превосходящим минимальным и максимальным значениями высокореклексивной выборки. Причем значения признака в существующих диапазонах располагаются плотно, без разрывов относительно выбранного интервала.

Во-вторых, наибольший процент испытуемых в высокореклексивной выборке (22%) раскрывается в промежутке от 209 до 239 баллов, в то время как в низкореклексивной выборке этому промежутку значений соответствует лишь 11% испытуемых. Наибольший же процент испытуемых в низкореклексивной выборке (19%) обнаруживается в более низком диапазоне – от 119 до 149 баллов.

В-третьих, значительная часть низкореклексивных респондентов (13%) имеет объем самораскрытия в диапазоне от 59 до 89 баллов, между тем в высокореклексивной выборке такие испытуемые не наблюдаются.

Таким образом, описательный анализ указывает на вариативность признака в выборках, причем объем самораскрытия в высокореклексивной выборке имеет перевес по таким характеристикам, как выборочное среднее, максимальное и минимальное значения, а также чаще принимает более высокие значения в целом. В свете таких рассуждений логично обратиться к методам сравнения двух выборок.

Для проверки гипотезы о различии средних значений объема самораскрытия для независимых выборок – высокореклексивных и низкореклексивных студентов – был применен t-критерий Стьюдента. Как известно [11, 16, 93], для применения данного критерия необходимы проверки гипотез:

- 1) о нормальности распределения признака в выборках;
- 2) о гомогенности дисперсий.

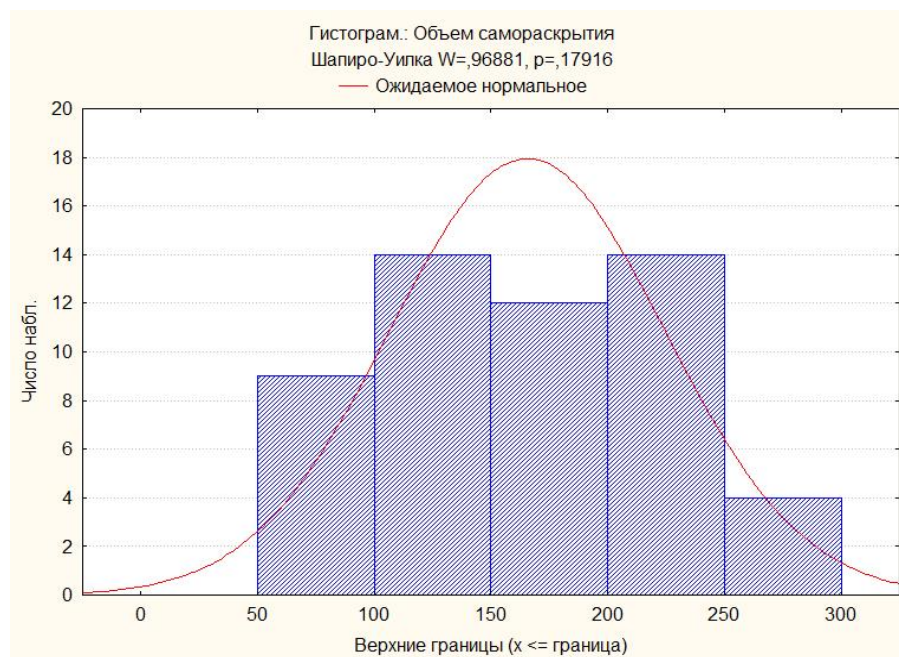

Рис. 3.3. Проверка нормальности распределения данных объема самораскрытия в группе низкореклексивных студентов

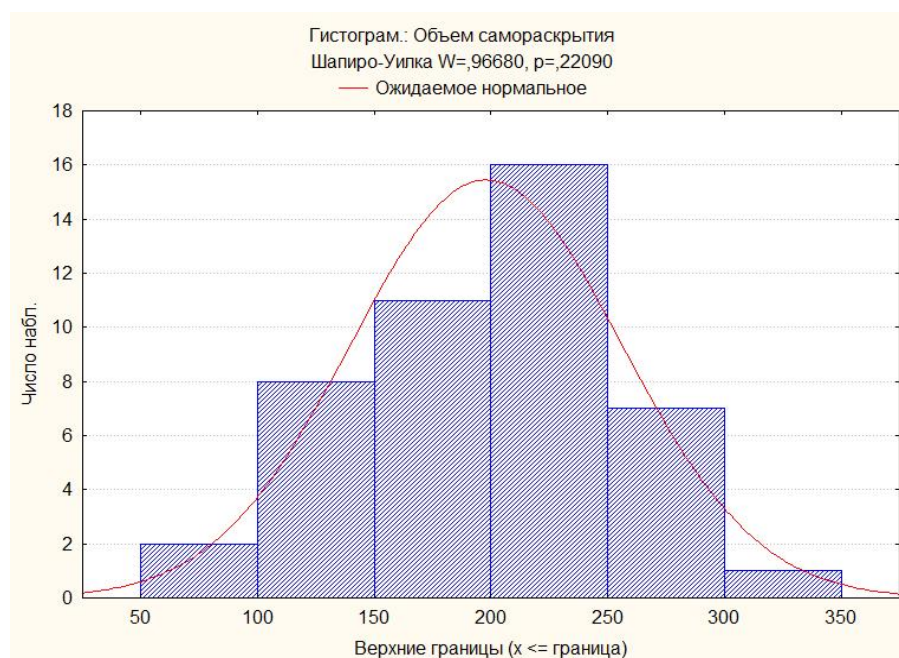

Рис. 3.4. Проверка нормальности распределения данных объема самораскрытия в группе высокореклексивных студентов

Для проверки на нормальность распределения использовался, как наиболее предпочтительная альтернатива [28, 58, 67] для имеющихся размеров выборок, W -критерий Шапиро-Уилка в отношении обеих групп (рис. 3.3 и рис. 3.4). Исходя из

полученных результатов для низкореклексивной группы ($W=0,969$; $p=0,18>0,05$) и для высокореклексивной группы ($W=0,967$; $p=0,22>0,05$), можно прийти к выводу о том, что распределение данных в обеих группах не отличается от нормального.

Таблица 3.1.

Результаты применения t-критерия Стьюдента и F-критерия Фишера в отношении параметра объема самораскрытия

	Т-критерии; Группир.: Уровень рефлексивности (Self-D.sta) Группа 1:Низкий Группа 2:Высокий										
	Среднее Низкий	Среднее Высокий	t-знач.	ст.св.	p	N набл. Низкий	N набл. Высокий	Ст.откл. Низкий	Ст.откл. Высокий	F-отн. дисперс.	p дисперс.
Объем CP	165,547	197,933	-2,729	96	0,0075	53	45	58,897	58,105	1,027	0,932

Для проверки гипотезы о гомогенности дисперсий был использован F-критерий Фишера ($F=1,027$; $p=0,93>0,05$), результат которого позволяет принять гипотезу о равенстве дисперсий в двух выборках (табл. 3.1).

(Необходимо заметить: в связи с тем, что в нашем диссертационном исследовании трижды используются сравнительные методы на одинаковых выборках, была применена поправка Бонферрони для минимизации групповой вероятности ошибки и, как следствие, необходимый уровень значимости разделен на количество сравнений. Таким образом, рассматривая на статистически достоверном уровне $\alpha=0,05$, то при трехкратном применении сравнительных методов с учетом поправки $\alpha=0,017$.)

Таким образом, требования к данным для использования t-критерия выполнены. Результаты (табл. 3.1) непосредственного применения t-критерия ($t=-2,73$; $p=0,008<0,017$) позволяют отклонить гипотезу о равенстве средних значений в выборках и показывают, что объем самораскрытия высокореклексивных студентов статистически достоверно выше, чем у низкореклексивных студентов.

Далее по такой же схеме исследуем и глубину самораскрытия.

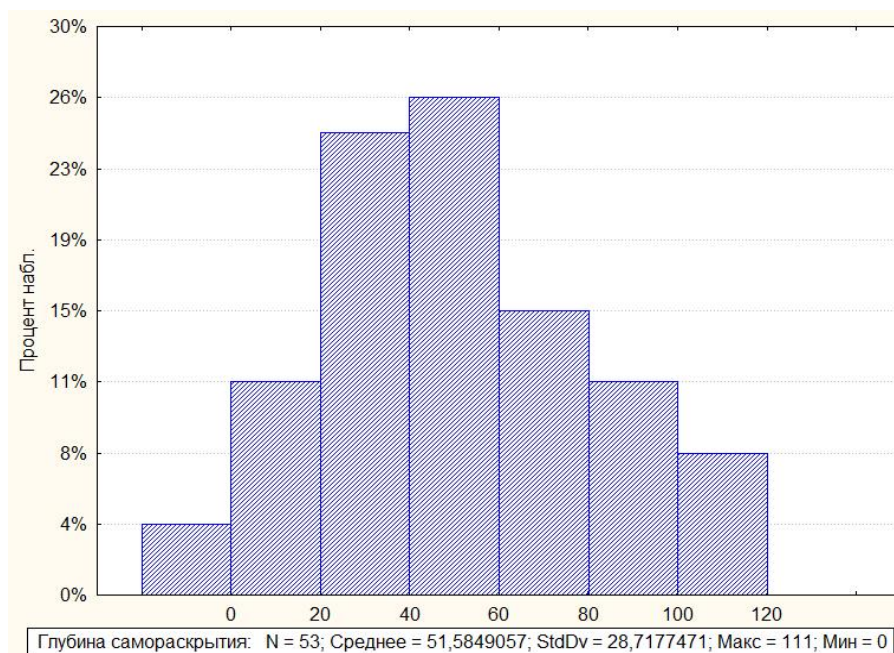

Рис. 3.5. Частотное распределение значений глубины самораскрытия в группе низкореклексивных студентов

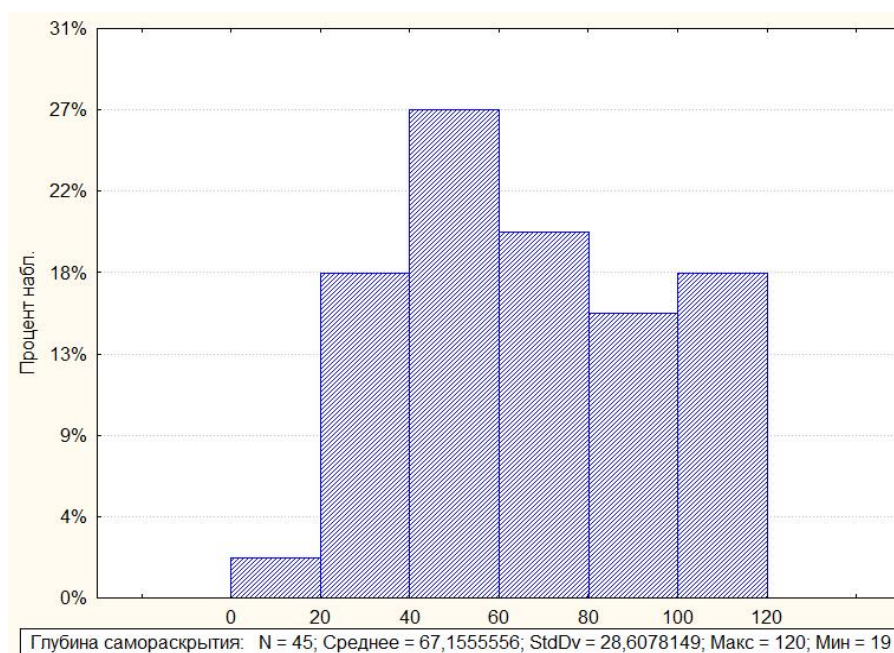

Рис. 3.6. Частотное распределение значений глубины самораскрытия в группе высокореклексивных студентов

В низкореклексивной выборке: $\bar{X} = 51,58$ балла, $\min=0$ баллов, $\max=111$ баллов и $s=28,72$. В высокореклексивной выборке: $\bar{X} = 67,16$ балла, $\min=19$ баллов, $\max=120$, $s=28,61$. Как и при рассмотрении объема самораскрытия,

наблюдается превосходство глубины самораскрытия высокорефлексивной выборки над низкорефлексивной по таким статистикам, как выборочное среднее, минимальное и максимальное, а также едва ли не равенство стандартных отклонений.

Гистограммы распределения относительных частот глубины самораскрытия (рис. 3.5 и рис. 3.6) показывают нам, с одной стороны, сходство – в обеих выборках значения наиболее часто находятся в промежутке от 40 до 60 баллов, а с другой – различие, заключающееся в заметной асимметрии правой и левой частей гистограмм. Так, в интервале от 0 до 20 баллов находится лишь 2% респондентов высокорефлексивной выборки и 15% респондентов низкорефлексивной, причем у 4% глубина самораскрытия равна нулю. В свою очередь, в интервале от 100 до 120 баллов уже заметно весомее процент в высокорефлексивной группе – 18% против 8%. Со схожей тенденцией различаются частоты и в остальных промежутках, хотя и не столь ощутимо.

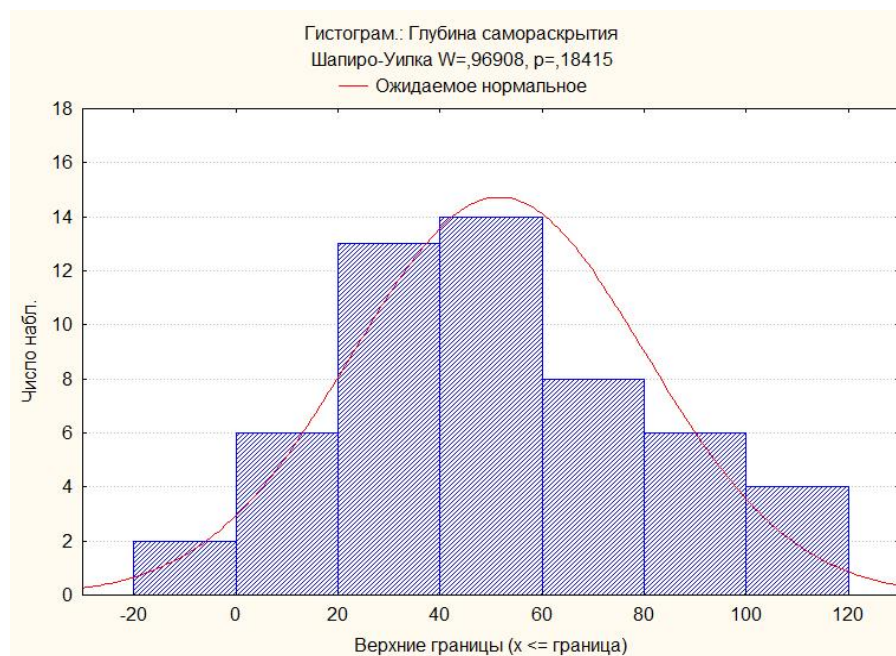

Рис. 3.7. Проверка нормальности распределения данных глубины самораскрытия в группе низкорефлексивных студентов

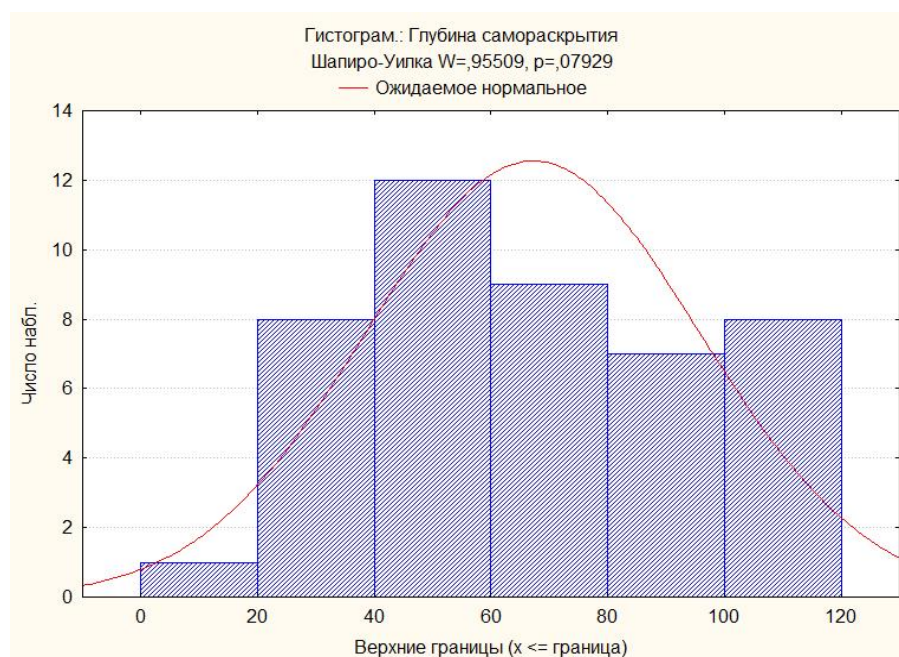

Рис. 3.8. Проверка нормальности распределения данных глубины самораскрытия в группе высокореклексивных студентов

Для проверки гипотезы о различии средних значений так же был применен t-критерий Стьюдента. Результаты проверки на нормальность распределения (рис. 3.7 и рис. 3.8) по W-критерию Шапиро-Уилка для низкореклексивной группы ($W=0,969$; $p=0,18 > 0,05$) и для высокореклексивной группы ($W=0,955$; $p=0,08 > 0,05$) аналогично указывает на то, что распределение данных в обеих группах соответствует нормальному.

Таблица 3.2.

Результаты применения t-критерия Стьюдента и F-критерия Фишера в отношении параметра глубины самораскрытия

	Т-критерии; Группир.: Уровень рефлексивности (Self-D.sta) Группа 1:Низкий Группа 2:Высокий										
	Среднее Низкий	Среднее Высокий	t-знач.	ст. св.	p	N набл. Низкий	N набл. Высокий	Ст. откл. Низкий	Ст. откл. Высокий	F-отн. дисперс.	p дисперс.
Глубина CP	51,585	67,156	-2,679	96	0,0087	53	45	28,718	28,608	1,008	0,985

F-критерий Фишера ($F=1,008$; $p=0,99>0,05$), указывает на однородность дисперсий в выборках (табл. 3.2).

Таким образом, требования к данным для использования t-критерия выполнены. Результаты (табл. 3.2) применения t-критерия Стьюдента ($t = -2,68$; $p=0,009<0,017$) показывают, что глубина самораскрытия высокорефлексивных студентов статистически достоверно выше, чем у низкорефлексивных.

Итак, выяснено, что и объем, и глубина самораскрытия высокорефлексивных студентов статистически достоверно выше соответствующих характеристик низкорефлексивных студентов. Такие результаты вполне согласуются с предположениями В.Дерлеги и Дж.Гржелака [130] о том, личности с высоким уровнем самосознания (в нашем случае – рефлексивности), в отличие от личностей с низким уровнем, больше раскрываются, чтобы лучше понимать себя, а самораскрытие значительно усиливает самосознание, обеспечивает лучшее понимание и восприятие собственной психической жизни и, кроме того, делает возможным получение обратной связи от других людей. Напомним, С.Франзои и М.Дэвис [137] экспериментально подтверждают данную гипотезу на примере подростков.

Выходит, посредством внутренних механизмов и механизма обратной связи высокорефлексивные студенты больше раскрываются, чтобы лучше осознавать и понимать себя и в большей мере склоняются к реализации аутопластической и персонализирующей функций. Следствием такого стремления является большее количество знаний, информации о себе, что снова служит фактором потенциально более объемного и глубокого самораскрытия. Однако это лишь общая интенция. Для более ясного понимания вопроса необходимо рассмотреть частные показатели самораскрытия по темам и вопросам общения.

3.3. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкореклексивных и высокореклексивных студентов по темам общения

В данном параграфе, соответственно заявленной логике исследования, проводится анализ частных значений объема самораскрытия по темам и вопросам общения.

Таблица 3.3.

Самораскрытие низкореклексивных и высокореклексивных по темам
общения

№	Тема	Уровень рефлексивности						Разница (%)
		Низкий			Высокий			
		Среднее	Ранг	Блок	Среднее	Ранг	Блок	
1	Финансы	20,21	8	закрытый	22,16	8	закрытый	9,65
2	Тело	20,42	7	закрытый	22,60	7	закрытый	10,68
3	Мнения	21,45	6	закрытый	28,09	5	умеренный	30,96
4	Личность	23,30	4	умеренный	27,98	6	умеренный	20,08
5	Отношения с другими людьми	23,23	5	умеренный	28,62	4	умеренный	23,20
6	Неприятности	24,62	3	умеренный	31,60	3	открытый	28,35
7	Учеба/Работа	27,72	2	открытый	31,73	2	открытый	14,47
8	Интересы и склонности	29,23	1	открытый	36,76	1	открытый	25,76

По отношению к двум выборкам представлены (табл. 3.3) показатели среднего значения и ранга, соответствующего положению среднего значения во внутригрупповой иерархии, объема самораскрытия по восьми темам. Также рассматривается показатель «разницы», суть которого сводится к сравнению двух средних значений по одной теме из разных выборок и определению процентной величины превосходства большего значения над меньшим значением. Необходимость введения такого показателя связана с тем, что каждая из тем самораскрытия отличается степенью своей открытости с учетом множества факторов (возрастных, культурных, ролевых и пр.), явным образом не связанных с рефлексивностью, а потому при рассмотрении средних из двух выборок более

показательна не абсолютная разница между значениями, а процентная. Вычисляется данный показатель следующим образом:

$$R_i = \frac{X_i - Y_i}{Y_i} * 100\%$$

где R_i – показатель разницы (%), X_i – большее из двух средних значений, Y_i – меньшее из средних значений, i – указывает на соответствие определенной теме самораскрытия.

В предыдущем абзаце мы упомянули, что каждая из тем отличается степенью своей открытости. Начиная с исследований С.Джурарда, принято дифференцировать темы самораскрытия по блокам в зависимости от степени открытости. Обычно выделяют три блока, которые можно обозначить как закрытый, умеренный и открытый. Для определения принадлежности темы к определенному блоку нами применялся алгоритм с нижеперечисленной последовательностью действий:

- 1) темы сортируются по средним значениям – от меньшего значения к большему;
- 2) начиная с наименьшего значения, между соседними значениями определяется разность;
- 3) значения группируются в один блок таким образом, чтобы разность между ними была наименьшей.

Далее рассматриваются полученные результаты, начиная с наиболее закрытых тем, при этом в ходе анализа сопоставляются результаты нашей работы с исследованиями российских психологов Н.В.Перепелицы [78] и Е.В.Зинченко [33].

Таблица 3.4.

Отвержение вопросов самораскрытие у низкореклексивных и
высокореклексивных студентов

№	Пункт опросника	Частота отвержения	
		Высокореклексивная выборка	Низкореклексивная выборка
1	о своем любимом занятии	0	0
2	об успехах в учебе/на работе	4,4	0
3	об источниках доходов	4,4	3,6
4	о своих достоинствах	2,2	10,9
5	о своей внешности	8,9	12,7
6	о конфликтах в общении	4,4	9,1
7	о своих религиозных представлениях	13,3	29,1
8	о своих вкусах (в пище, напитках, одежде)	0	1,8
9	о конфликтах, неудачах в учебе/на работе	2,2	9,1
10	о распределении своего бюджета	8,9	14,5
11	о своих недостатках	4,4	18,2
12	о проблемах со здоровьем, болезнях	0	5,5
13	об отношениях с родными	4,4	5,5
14	о воспитании детей	17,8	29,1
15	об отношении к искусству	4,4	10,9
16	об отношении к учебе/работе	6,7	7,3
17	о финансовых затруднениях	8,9	12,7
18	о чувствах, переживаниях	0	3,6
19	о сексуальном опыте	13,3	23,6
20	об отношениях с друзьями	0	5,5
21	об отношении к курению, наркотикам, спиртному	2,2	3,6
22	о любимых книгах, фильмах	2,2	3,6
23	о текущих событиях в учебе/на работе	0	1,8
24	об отношении к деньгам	20,0	16,4
25	о жизненных целях и планах	2,2	3,6
26	о своих занятиях спортом, диетах	0	5,5
27	об отношениях с противоположным полом	0	3,6
28	об отношении к политике	15,6	36,4

Также по мере необходимости мы обращаемся и к отвергнутым вопросам, указывая процент испытуемых отвергнувших ту или иную тему (табл. 3.4).

Тема «Финансы» вмещает пункты об источниках доходов испытуемого, о распределении его бюджета, о финансовых трудностях и отношении к деньгам.

Данная тема является наиболее закрытой в обеих группах, причем между группами наблюдается наименьшая из всех разница (9,65%). Достаточно часто испытуемые отвергали вопросы из данной темы (например, об отношении к деньгам не готовы говорить 20% высокорефлексивных и 16,4% низкорефлексивных студентов), за исключением вопроса об источниках своих доходов.

Закрытость «денежной» темы очевидна не только для студентов, но и для общества в целом. Впрочем, все равно интересен тот факт, что в студенческих выборках по уровню «недоступности» тема финансов превосходит весьма деликатную тему «Тело».

Тема «Тело» включает вопросы о внешности респондента, о проблемах со здоровьем и занятиях спортом, диетах, о сексуальном опыте. В среднем высокорефлексивные студенты раскрываются объемнее на 10,68%. В обеих выборках эта тема относится к числу наиболее приватных, хотя при этом испытуемые достаточно редко отвергали пункты опросника по этой теме, не считая пункта «о сексуальном опыте». Среди низкорефлексивных студентов 23,6% никому не раскрываются о сексуальном опыте, а среди высокорефлексивных – 13,3%. Вряд ли ошибемся, если назовем этот пункт опросника одним из самых интимных и чувствительных.

В обеих группах студентов темы «Тело» и «Финансы» входят в закрытый блок. Аналогичные результаты получены Е.В.Зинченко [33], также исследовавшей самораскрытие студентов. Впрочем, несколько разнятся результаты, полученные Н.В.Перепелицей (правда, на выборке от 18 до 53 лет) [78]. Так, в ее исследовании тема «Финансы» заняла общее пятое место, расположившись в блоке умеренной открытости. Вероятно, ключ к пониманию подобного несоответствия находится в обнаруженной Н.В.Перепелицей закономерности, заключающейся в том, что семейные испытуемые в большей степени склонны к самораскрытию по данной теме. Что касается темы «Тело», то она, как и в нашем исследовании, вошла в закрытый блок самораскрытия.

Тема «Мнения» охватывает пункты опросника, связанные с взглядами и отношением к религии и политике, к алкоголю, курению и наркотикам, к воспитанию детей. В группе с низким уровнем рефлексивности эта тема занимает шестую позицию и входит в блок закрытых тем, а в группе с высоким уровнем – имеет пятый ранг и входит в блок умеренных тем. Несмотря на то, что ранг этой темы в обеих выборках выше ранга тем, рассмотренных выше, наблюдается высокая частота отклонения вопросов этой группы. Так, по вопросам «о своих религиозных представлениях» никому не раскрываются 29,1% низкорелексивных и 13,3% высокорелексивных студентов, по вопросам «о воспитании детей» – 29,1% низкорелексивных и 17,8% высокорелексивных студентов, по вопросам «об отношении к политике» – 36,4% низкорелексивных и 15,6% высокорелексивных студентов, лишь вопросы «об отношении к курению, наркотикам и спиртному» отвергают редко – в обеих выборках менее 4% испытуемых. Полагаем, отсутствие самораскрытия по вопросам, связанных с политикой и религией, указывает на отсутствие интереса к данным явлениям со стороны немалой части современных студентов. Что касается вопроса «о воспитании детей», то частые отклонения по этому пункту, вероятно, во многом связаны с возрастом и семейным положением, типичных для студентов-очников.

Однако именно по этой теме наблюдается наибольшая разница между двумя выборками (средний объем самораскрытия высокорелексивных студентов почти на 31% выше соответствующего значения низкорелексивных студентов), что может указывать на большую тягу высокорелексивных студентов к столкновению своего мнения с мнениями других, к рассуждениям, формированию осознанного отношения к социальным явлениям и процессам. Данные обстоятельства, вероятно, указывают на более широкий кругозор, свойственный высокорелексивным студентам, и на их стремление критически осмыслить, упорядочить социальную реальность.

Схожие результаты получены в исследовании Н.В.Перепелицы, в котором данная тема расположилась на шестой позиции [78], однако совершенно иное положение наблюдается в исследовании Е.В.Зинченко [33], выполнявшемся,

кстати, в конце 90-х годов. В студенческой среде того времени тема мнений разделила второе-третье место с темой учебы, уступая лишь теме интересов. Напрашивается догадка о том, что происходившие с середины 80-х и в течение 90-х годов в нашей стране социальные, экономические и политические перемены вызывали «брожение» в умах молодежи того времени, тем самым, детерминируя куда больший объем самораскрытия.

Тема «Личность» содержит в себе пункты о достоинствах и недостатках испытуемого, о его чувствах и переживаниях, о жизненных планах и целях. В обеих выборках данная тема входит в умеренный блок самораскрытия, хотя внутригрупповые ранги несколько разнятся. Также в обеих группах невысок процент студентов, отклонивших вопросы по данной теме, помимо пункта «о своих недостатках». Этот вопрос отклонили 18,2% низкорerefлексивных и лишь 4,4% высокорerefлексивных студентов.

Тема «Отношения с другими людьми» содержит пункты о конфликтах в общении, об отношениях с родными, друзьями, противоположным полом. Как и тема «Личность», в обеих группах студентов данная тема входит в блок умеренной открытости, причем так же незначителен процент испытуемых, отвергнувших пункты опросника.

Средний объем самораскрытия высокорerefлексивных студентов снова (существенно) превосходит аналогичные показатели низкорerefлексивных студентов как по теме «Личность» (на 20,08%), так и по теме «Отношения с другими людьми» (на 23,20%). В целом такая картина соответствует начальному тезису о большей направленности высокорerefлексивных личностей к самосознанию и самопониманию, к рефлексии в интрапсихическом аспекте; а в социально-личностном аспекте рефлексия проявляется через стремление осмыслить отношения между людьми, социальные нормы и ценности, понять и оценить себя среди других, т.е. к рефлексии в интерпсихическом аспекте. Вероятно, этим и объясняется как достаточно высокое положение тем в обеих выборках, так и существующая разница.

Обе темы вошли в блок умеренной открытости и в исследовании Е.В.Зинченко [33]. Что касается результатов Н.В.Перепелицы [78], то они снова отличаются. Особенно это касается темы «Личность», ранг которой оказался седьмым, превосходя только тему «Тело». Вероятно, такое положение связано именно с возрастом испытуемых. По замечанию Н.В.Перепелицы [Там же], средний балл испытуемых старше 30 лет оказался ниже соответствующего показателя испытуемых до 30 лет.

Тема «Неприятности» (прим. – данная тема включает пять пунктов, входящих и в другие темы) содержит вопросы о конфликтах в общении, неудачах в учебе, о собственных недостатках, о проблемах со здоровьем, о финансовых трудностях. Данная тема имеет третий ранг в обеих выборках, однако в низкорerefлексивной группе она относится к блоку умеренной открытости, а в высокорerefлексивной – входит в открытый блок. В целом испытуемые не часто отвергали вопросы из данной темы, за исключением уже рассмотренного пункта «о своих недостатках», при этом именно по теме «Неприятности» наблюдается один из наибольших процентов разницы: в среднем высокорerefлексивные респонденты раскрываются на 28,35% объемнее.

Столь высокое положение темы неприятностей Н.В.Перепелица объясняет так: «Вероятно, культурно обусловлен тот факт, что нашим испытуемым говорить о своих неприятностях гораздо привычнее, чем о своих достижениях» [78, с. 102]. По всей видимости, культурная детерминация действительно является одним из факторов, определяющих достаточно высокий ранг темы в иерархии обеих выборок, но не объясняет куда более объемное самораскрытие высокорerefлексивных студентов.

Проблемные, тревожные ситуации, включая неудачи в деятельности, социальные конфликты и др., требуют решения, где особую роль играет рефлексия, а потому, судя по всему, высокорerefлексивные студенты заметно объемнее раскрываются по этим вопросам.

Тема «Учеба и работа» включает вопросы об успехах, о конфликтах и неудачах, о текущих событиях в учебе и на работе, об отношении к учебе и

работе. В обеих выборках студентов эта тема входит в число наиболее принимаемых, уступая лишь теме интересов и склонностей. Безусловно, учеба должна занимать и, по всей видимости, занимает одно из центральных мест в жизни студентов, а потому столь велико и самораскрытие по данной теме. Притом разница между средними значениями двух выборок по данной теме невелика – располагается на шестом месте и составляет 14,47%, – а частота отклонения вопросов мизерна.

Тема «Интересы и склонности» содержит вопросы о любимом занятии, о любимых книгах и фильмах, об отношении к искусству, о вкусах и предпочтениях в еде, одежде и напитках. Данная тема является наиболее открытой у представителей обеих выборок. Вопросы, входящие в эту тему, являются не только не затрагивающими интимных сторон жизни испытуемых, но и к тому же попросту интересны и приятны, а потому раскрываться по ним для большинства не составляет труда. Отвержение вопросов в целом невелико, и лишь пункт «об отношении к искусству» отклонили 10,9% низкореклексивной выборки. Несмотря на это, высокореклексивные студенты и по этой теме склонны к более объемному самораскрытию, разница составляет 25,76%. Вероятно, большая разница по данной теме, несмотря на ее явный аффилиативный характер, обусловлена сходством с темой «Мнения» и, следовательно, теми же причинами.

Вхождение тем «Учеба и работа» и «Интересы и склонности» в блок открытого самораскрытия полностью согласуется с результатами, полученными Е.В.Зинченко [33] и Н.В.Перепелицей [78].

Анализ объема самораскрытия по темам позволяет сделать три важных замечания.

Во-первых, сопоставив между собой средние значения, полученные в двух выборках, можно заметить, что по каждой из тем объем самораскрытия в высокореклексивной выборке выше, чем соответствующие значения в низкореклексивной выборке. Напрашивается вывод о том, что найденное нами достоверное превосходство высокореклексивных студентов над

низкореклексивными по общему объему распространяется и на частные случаи самораскрытия по темам общения.

Во-вторых, различия коснулись не только средних значений, но и структур выделенных блоков по степени открытости. Темы «Мнения» и «Неприятности» не вошли в тождественные блоки двух выборок, причем в высокореклексивной выборке в обоих случаях данные темы входили в более открытые блоки. Также необходимо заметить, что именно по этим темам получилась наибольшая разница. Вероятно, это указывает на «познавательно-рефлексивную» и «конфликтно-негативную» специфику самораскрытия высокореклексивных студентов.

В-третьих, сравнение наших результатов с результатами, полученными отечественными психологами Е.В.Зинченко и Н.В.Перепелицей, с одной стороны, показывает важность возрастных, временных, культурных детерминант, обуславливающих самораскрытие, а с другой – указывает и на существенное влияние, оказываемое уровнем рефлексивности на самораскрытие не только на количественном уровне, но и на содержательном.

3.4. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкореклексивных и высокореклексивных студентов по вопросам общения

Помимо рассмотренных в предыдущем параграфе тем, для нас представляют интерес непосредственно пункты (вопросы общения) самораскрытия. В ходе исследования накоплен достаточно крупный массив данных – 98 испытуемых по 28 пунктам опросника, но изолированное рассмотрение каждого пункта опросника (подобно тому, как мы рассматривали темы) для выявления его ценности и дифференциации выборок мы посчитали нецелесообразным и неэффективным. Поэтому было принято решение для задачи классификации и дискриминации использовать метод деревьев классификации (деревьев принятия решений), как наиболее предпочтительную альтернативу для имеющихся данных, учитывая отсутствие необходимости в нормализованных переменных, а также простоты применения и интерпретации результатов [110].

Целью построения дерева было определение системы ключевых вопросов, позволяющей классифицировать низкореклексивных и высокореклексивных студентов по параметру объема самораскрытия. При построении дерева классификации наиболее оптимальный результат был получен при следующих настройках модуля: метод – полный перебор для одномерных ветвлений по методу C&RT; критерий согласия – мера Джини; априорные вероятности – равные; цены ошибок классификации – равные; правило остановки – по ошибке классификации.

Таблица 3.5.

Структура дерева классификации низкореклексивных и
высокореклексивных студентов

Узел	Левая ветвь	Правая ветвь	Класс высокий	Класс низкий	Предск. класс	Ветвл. по постоян.	Ветвл. по перемен.
1	2	3	45	53	высокий	-5,50000	о конфликтах, неудачах в учебе
2	4	5	12	32	низкий	-4,50000	о своих недостатках
3	6	7	33	21	высокий	-9,50000	об отношении к искусству
4			5	28	низкий		
5			7	4	высокий		
6	8	9	17	19	высокий	-6,50000	о проблемах со здоровьем
7			16	2	высокий		
8			12	3	высокий		
9	10	11	5	16	низкий	-9,50000	об успехах в учебе
10			4	2	высокий		
11			1	14	низкий		

Дерево классификации по вопросам самораскрытия для
выборки студентов с высоким и низким уровнем рефлексивности
Число ветвлений = 5; Число терминальн. вершин = 6

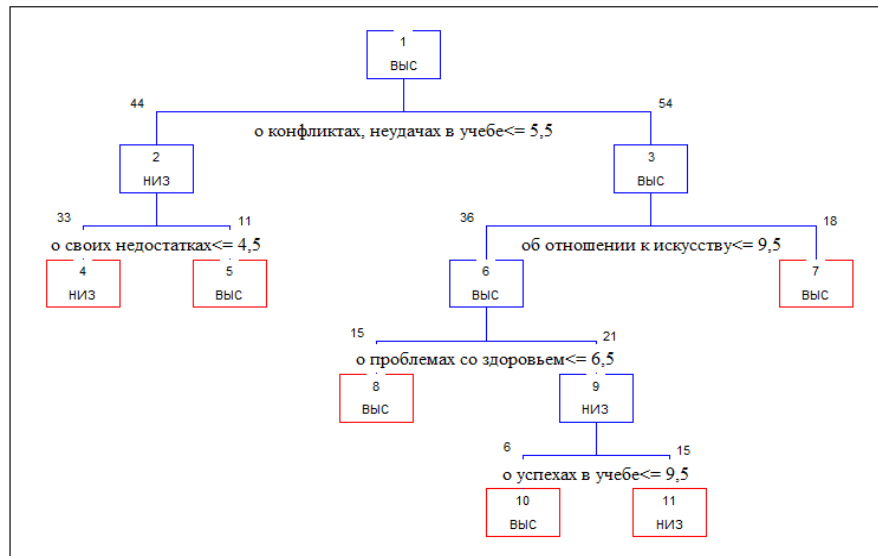

Рис. 3.9. Дерево классификации по вопросам самораскрытия для выборки студентов с низким и высоким уровнем рефлексивности

Структура найденного дерева описывается числовым (табл. 3.5) и графическим (рис. 3.9) способами. Исходя из результатов (табл. 3.5), помимо непосредственной структуры дерева, мы можем оценить ошибки классификации. Оценка ошибок классификации показала, что к низкорефлексивной выборке ошибочно отнесены шесть наблюдений (пять наблюдений в вершине 4, одно наблюдение в вершине 11), а к высокорефлексивной – одиннадцать наблюдений (четыре наблюдения в вершине 5, два наблюдения в вершине 7, три наблюдения в вершине 8 и два наблюдения в вершине 10). Таким образом, 17,3% от общего числа наблюдений классифицированы ошибочно.

Прежде чем перейти к анализу дерева, мы бы хотели напомнить, что при построении дерева использовались 28 переменных (наблюдений, вопросов), которые принимали целочисленные значения в промежутке от 0 до 14 баллов. Для удобства интерпретации обозначим поверхностным самораскрытием вхождение значения в промежуток 0-5 баллов, средним (умеренным) самораскрытием – в промежутке 6-9 баллов, объемным – промежутке 10-14 баллов.

Итак, построенное дерево (рис. 3.9) имеет пять ветвлений и шесть терминальных вершин. Условием первого ветвления (в корневой вершине) является вопрос «о конфликтах, неудачах в учебе», который делит общую выборку на тех, кто поверхностно раскрывается, и тех, кому свойственно среднее и объемное самораскрытие. Этот узел дерева демонстрирует, что большая часть низкорerefлексивной выборки (68,75%) имеет поверхностный объем самораскрытия по вопросу «о конфликтах и неудачах в учебе», и менее трети низкорerefлексивных студентов раскрывают себя на умеренно-объемном уровне. В высокорerefлексивной выборке обратная тенденция: 78% студентов свойственно среднее или объемное самораскрытие по вопросу и только 22% студентов – поверхностное.

Полагаем закономерным, что именно этот вопрос находится в корне дерева, является центральным. Во-первых, учеба является ведущей деятельностью студентов, оказывающей огромное влияние на дальнейшую жизнь. Во-вторых, конфликты и неудачи способствуют проявлению рефлексии для преодоления неблагоприятной ситуации, а потому, вероятно, в зависимости от уровня рефлексивности большинство высокорerefлексивных студентов раскрывается объемнее по данному вопросу.

Рассмотрим левую ветвь дерева, которая состоит из одного условия и двух терминальных вершин. Условием ветвления во второй вершине является вопрос «о своих недостатках». Этот вопрос окончательно дифференцирует низкорerefлексивных и высокорerefлексивных испытуемых, для которых характерно поверхностное самораскрытие по вопросу «о конфликтах, неудачах в учебе». Для низкорerefлексивных студентов (терминальная вершина 4) из этой подгруппы свойственно поверхностное самораскрытие по этой теме, а объем самораскрытия высокорerefлексивных (терминальная вершина 5) находится в умеренном и объемном интервалах.

Таким образом, для большинства низкорerefлексивных студентов (68,75%) свойственно поверхностное самораскрытие по обоим вопросам из темы «Неприятности». В свою очередь, все высокорerefлексивные респонденты склонны

раскрываться на умеренном или объемном уровне как минимум по одному из «негативных» вопросов, касающихся собственной личности или учебы. Следовательно, напрашивается вывод о том, что высокорerefлексивные студенты в большей степени тяготеют к «негативно-конфликтному» самораскрытию.

Перейдем к рассмотрению правой ветви дерева, которой соответствуют респонденты со средним и объемным самораскрытием по вопросу «о конфликтах, неудачах в учебе».

Условием в третьей вершине является вопрос «об отношении к искусству». Как видно, в седьмой вершине выделяется группа высокорerefлексивных студентов (36% от высокорerefлексивной выборки), для которой характерно объемное самораскрытие по этому вопросу. Данный вопрос не относится к числу интимных и «умалчиваемых», а высокие значения объема самораскрытия по нему, вероятно, указывают на заинтересованность реципиента искусством. А.В.Карпов замечает, что высокорerefлексивные личности в большей мере склонны к занятиям наукой и искусством, что в первую очередь обусловлено особенностями их интеллектуальной сферы [47]. Потому объясним и тот факт, что вопрос об искусстве вошел в число ключевых при классификации, как и выделение группы высокорerefлексивных студентов с объемным самораскрытием по вопросу.

В шестой вершине находится группа студентов, которая достаточно свободно раскрывается о неприятностях в учебе, но не имеет объемного самораскрытия по вопросу «об отношении к искусству». Эта группа студентов делится двумя условиями – вопросом «о проблемах со здоровьем» и вопросом «об успехах в учебе» – на три подгруппы. Так, первая из этих подгрупп (терминальная вершина 8) – высокорerefлексивные студенты (30% выборки), которые в основном раскрываются на поверхностном уровне, но и касаются нижней границы среднего уровня (6 баллов), по вопросу «о проблемах со здоровьем». Оставшиеся две подгруппы на умеренно-объемном уровне раскрывают свои проблемы со здоровьем, но отличаются объемом самораскрытия по вопросу «об успехах в учебе»: высокорerefлексивные студенты (терминальная вершина 10; 12% выборки)

раскрываются на поверхностно-умеренном уровне, а низкореклексивные (терминальная вершина 11; 31,25% выборки) – на объемном уровне.

В общем и целом оба из рассмотренных вопросов (проблемы со здоровьем и успехи в учебе) не предполагают такой рефлексивной интенсивности, как, к примеру, вопросы, относящиеся к теме «Мнения». Самораскрытие по вопросу «о проблемах со здоровьем», полагаем, является довольно интимным и относится к числу эмпатических, а вопрос «об успехах в учебе» тоже имеет доверительный, связующий с другими людьми характер, только в позитивной тональности. Т.е., оба вопроса отличаются в большей мере аффилиативной направленностью, и, вероятно, поэтому выделяется низкореклексивная подгруппа студентов, отличающаяся более объемным самораскрытием по этим вопросам.

Таким образом, построенное дерево классификации описывает особенности самораскрытия высокореклексивных и низкореклексивных студентов по вопросам общения и дополнительно подтверждает тезис, что высокореклексивные студенты в большей степени тяготеют к «негативно-конфликтному» и «познавательно-рефлексивному» самораскрытию, а самораскрытие низкореклексивных студентов может отличаться «аффилиативной» направленностью.

3.5. Эмпирическое исследование объема самораскрытия низкореклексивных и высокореклексивных студентов в адрес различных реципиентов

В данном параграфе анализируются особенности самораскрытия низкореклексивных и высокореклексивных студентов в адрес различных реципиентов, среди которых фигурируют мать, отец, друг своего пола, друг противоположного пола, любимый человека, однокурсник (коллега) и преподаватель. Данный вопрос является весьма важным для понимания особенностей самораскрытия в межличностном общении. Как и при изучении самораскрытия по темам, рассматривается характеристика объем самораскрытия

по показателям выборочного среднего значения и соответствующего ему ранга, а также разница между средними значениями выборок.

Таблица 3.6.

Самораскрытие низкореклексивных и высокореклексивных в адрес различных реципиентов

№	Мишень	Уровень рефлексивности				Разница (%)
		Низкий		Высокий		
		Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	
1	Друг своего пола	31,9	1	36,2	1	13,48
2	Мать	31,4	2	35,9	2	14,33
3	Любимый человек	28,9	3	31,8	3	10,03
4	Друг противоположного пола	23,5	4	28,8	4	22,55
5	Отец	23	5	25,4	5	10,43
6	Однокурсник/Коллега	15,2	6	23,9	6	57,24
7	Преподаватель	11,6	7	16,1	7	38,79

Рассмотрим полученные результаты (табл. 3.6) самораскрытия в адрес каждого из реципиентов.

Наибольшие средние значения объема самораскрытия в обеих группах студентов приходится на друга своего пола, причем друг противоположного пола так же находится на довольно высокой четвертой позиции. По мнению Т.П.Скрипкиной, «основная цель доверительного общения юношей и девушек со сверстниками – именно процесс самораскрытия» [96, с. 124]. Таким образом, наше исследование подтверждает известную истину о тесной связи дружбы и самораскрытия.

Неудивительно, исходя из значения матери в жизни человека, что показатель объема самораскрытия в ее адрес занимает столь высокую позицию и в студенческой выборке. Однако уже на примере студенчества заметен тот факт, что приоритетность матери, как адресата самораскрытия, уменьшается, а результаты, полученные в исследовании Н.В.Перепелицы [78], демонстрируют, что с возрастом самораскрытие в адрес матери только уменьшается.

На третьей позиции находится самораскрытие любимому человеку. Из литературы известно, что самораскрытие является и приятной стороной любви, при этом более откровенные друг с другом партнеры наиболее удовлетворены своими отношениями [64], при этом семейные испытуемые наибольшее самораскрытие выражают именно в адрес супруга [78].

На пятом месте, как ни парадоксальна столь низкая позиция, находится отец. Однако подобное положение согласуется и с другими исследованиями. Схожие результаты, где невысок ранг самораскрытия в отношении отца, находятся и у Е.В.Зинченко [33], и у Н.В.Перепелицы [78]. Вероятно, это указывает на характерные для нашего общества культурные особенности: быть мишенью самораскрытия не относится к приоритетным задачам отца.

Наименьший объем самораскрытия наблюдается в адрес однокурсника и преподавателя. Причем Е.В.Зинченко указывает на то, что студенты мало раскрываются преподавателям независимо от уровня симпатии к нему [33], а общение зачастую носит формальный характер и ограничивается учебными вопросами. Общение с однокурсником между тем не столь формализовано, как с преподавателем, является более личным, а потому и в большей степени объемным.

Представленные результаты (табл. 3.6) обращают на себя внимание еще по ряду обстоятельств.

Во-первых, в высокореклексивной выборке средние значения объема самораскрытия в адрес каждого из реципиентов оказались выше соответствующих показателей в низкореклексивной выборке. Напомним, аналогичная ситуация обнаружена и при рассмотрении параметра объема по темам самораскрытия. В целом эти результаты только подтверждают найденное достоверное превосходство объема самораскрытия высокореклексивных студентов и, вероятно, сделанные в этой связи допущения.

Во-вторых, ранговые структуры в обеих группах студентов оказались идентичными. Вероятно, это указывает на влияние в первую очередь возрастных и культурных детерминант.

В-третьих, наблюдается достаточно большой размах разницы между средними значениями выборок (от 10,03% до 57,24%), и такое положение, вероятно, объяснимо. Так, разница по отношению к партнерам из «приближенного» круга (родители, друг своего пола и любимый человек) является относительно небольшой, колеблется от 10,03% до 14,33%, а разница значений к оставшимся мишеням значительно больше. Близкие отношения, с одной стороны, отличаются доверительностью, а с другой – регламентированы, требуют «обслуживания», подчиняются правилам, которые необходимы для поддержания близости, а потому средние значения объема низкорerefлексивных студентов в отношении «приближенных» реципиентов хоть и ниже соответствующих значений у высокорerefлексивных студентов, однако расходятся не столь радикально.

Таким образом, в обеих группах студентов средний объем самораскрытия в отношении различных партнеров по общению ранжируются одинаковым образом в следующем порядке: друг своего пола, мать, любимый человек, друг противоположного пола, отец, однокурсник и преподаватель, – причем по отношению к каждому адресату средний объем самораскрытия высокорerefлексивных студентов выше аналогичных значений низкорerefлексивных студентов.

3.6. Эмпирическое исследование объема псевдосамораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов

Модифицированный вариант опросника С.Джурарда позволяет изучить и объем псевдосамораскрытия. И.П.Шкуратова верно указывает на то, что сообщаемая человеком информация не бывает всесторонне полной и достоверной, однако умышленное искажение информации о себе позволяет понимать сообщение как псевдосамораскрытие [118]. Испытуемым предлагалось отмечать все свои проявления псевдосамораскрытия знаком «X» в бланке опросника, а под

объемом псевдосамораскрытия подразумевается количество поставленных «Х» в тесте.

Несмотря на непосредственный интерес к особенностям псевдосамораскрытия студентов, наиболее важным вопросом, на который необходимо ответить формулируется следующим образом: существует ли различие в объеме самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов, не будет ли так, что низкорerefлексивные студенты «добирают» объемом псевдосамораскрытия более низкий объем самораскрытия?

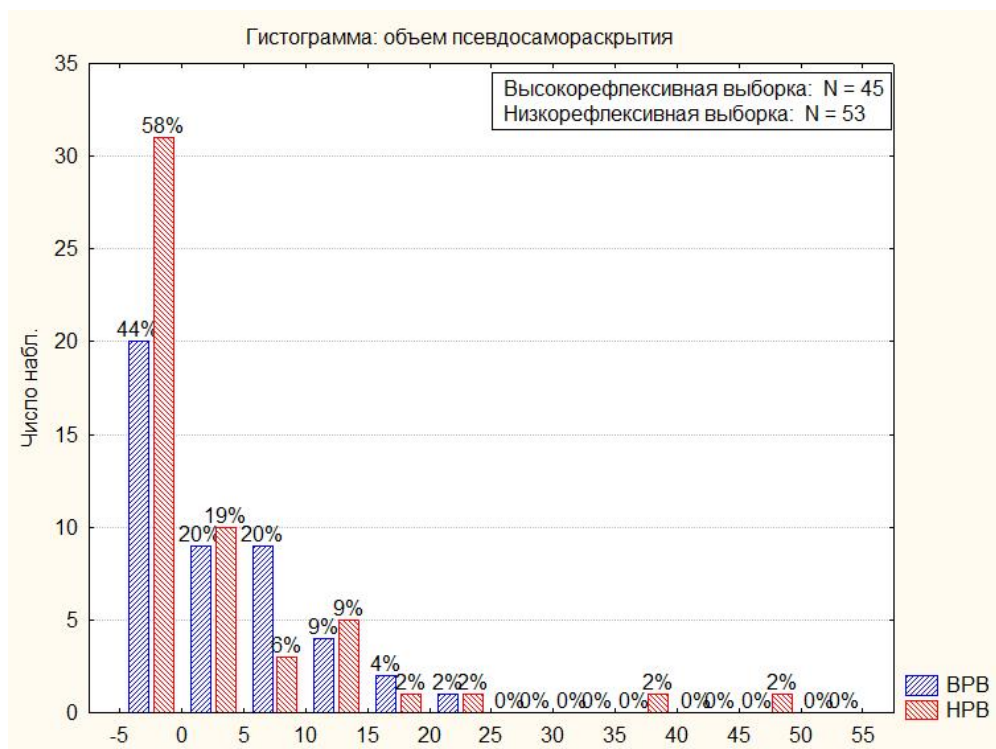

Рис. 3.10. Распределение псевдосамораскрытия в низкорerefлексивной (НРВ) и высокорerefлексивной выборке (ВРВ)

На рис. 3.10 представлены распределения частот объема псевдосамораскрытия с шагом в 5 баллов в группах низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов. Гистограммы явно отличаются от нормального вида. В обеих выборках наблюдается тенденция, при которой с отдалением от начала координат уменьшается вероятность встретить значение, т.е. распределения имеют явную левостороннюю асимметрию.

В выборке низкореклексивных студентов диапазон объема псевдосамораскрытия находится в промежутке от 0 до 47 баллов, причем около 95% значений находится в промежутке от 0 до 25 баллов. Лишь двое низкореклексивных студентов имеют значения параметра, превосходящие 25 баллов, а точнее, равные 39 и 47 баллам, при этом мы не посчитали возможным и необходимым принимать данные результаты за выбросы. В выборке высокореклексивных студентов диапазон различий варьирует от 0 до 25 баллов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в обеих выборках крайне высок процент испытуемых – 44,4% высокореклексивных и 58,5% низкореклексивных студентов, – считающих, что вовсе не используют псевдосамораскрытие, т.е. не искажают информацию ни по одной из указанных тем и никому из списка реципиентов.

С одной стороны, можно прийти к выводу, что внушительная доля студентов стремится строить доверительные, «прозрачные» отношения в близком окружении, а потому полностью исключает любую ложь о себе. С другой стороны, достаточно широк круг вопросов и реципиентов, чтобы столь высокий процент испытуемых в обеих группах совсем не прибегал к искажению информации о своей личности.

Возможно, некоторые студенты не посчитали за псевдосамораскрытие какие-то искаженные сообщения о себе. В связи с этим для более точной оценки различий между низкореклексивными и высокореклексивными студентами по уровню объема псевдосамораскрытия мы решили дважды применить сравнительные методы – между полными выборками и между выборками без учета наблюдений, в которых объем псевдосамораскрытия равен нулю.

Таблица 3.7.

Результаты применения U-критерия Манна-Уитни к низкорerefлексивной и высокорerefлексивной выборкам студентов по характеристике объем псевдосамораскрытия

Объем псевдосам.	Сум. ранг высокий	Сум. ранг низкий	U	Z	р-уров.	Z скорр.	р-уров.	N набл. высокий уровень	N набл. низкий уровень	2-х стор точный р
Полные выборки	2366	2485	1054	0,987	0,323	1,066	0,287	45	53	0,327
Неполные выборки	571	557	246	-0,618	0,536	-0,620	0,535	25	22	0,547

Итак, для оценки существующих различий между двумя независимыми группами был применен U-критерий Манна-Уитни (табл. 3.7). Исходя из результатов (для 20 и более наблюдений в выборках), можно прийти к выводу об отсутствии статистически достоверной разницы в выраженности объема псевдосамораскрытия между низкорerefлексивными и высокорerefлексивными студентами (для полных выборок: $p=0,323>0,017$; для неполных выборок: $p=0,536>0,05$).

При исследовании псевдосамораскрытия Н.В.Перепелица предлагает рассматривать показатели средней частоты и среднего объема псевдосамораскрытия. Показатель средней частоты вычисляется по следующей формуле: «число испытуемых из данной подвыборки, искавших информацию о себе по данной теме или данному лицу / количество людей в данной подвыборке \times 100%» [78, с. 109]. Показатель среднего объема: «суммарное число пунктов, по которым осуществляется псевдосамораскрытие испытуемыми из данной подвыборки / количество людей в данной подвыборке \times 100%» [Там же, с. 109]. Вероятно, что при подобном распределении данных непродуктивно рассматривать средний объем псевдосамораскрытия. Однако показатель средней частоты, суть которого заключается в определении процента испытуемых, допускающих хотя бы одно псевдосамораскрытие по определенному вопросу или в адрес некоторого реципиента, необходимо проанализировать.

Таблица 3.8 – Средняя частота псевдосамораскрытия по вопросам и в адрес реципиентов для низкорerefлексивной и высокорerefлексивной выборок студентов

Категория	Пункт	Частота псевдосамораскрытия (%)	
		Низкорerefлексивная выборка	Высокорerefлексивная выборка
Тема "Мнения"	религиозные представления	5,7	4,4
	воспитание детей	3,8	2,2
	отношение к курению, наркотикам, спиртному	3,8	6,7
	отношение к политике	5,7	0
Тема "Интересы и склонности"	любимое занятие	11,3	8,9
	вкусы (в пище, напитках, одежде)	3,8	6,7
Тема "Интересы и склонности"	отношение к искусству	5,7	2,2
	любимые книги, фильмы	3,8	0
Тема "Учеба и работа"	успехи в учебе / на работе	3,8	4,4
	конфликты, неудачи в учебе / на работе	7,5	17,8
	отношение к учебе / работе	7,5	6,7
	текущие события в учебе / на работе	11,3	6,7
Тема "Финансы"	источники доходов	20,8	20
	распределение своего бюджета	5,7	8,9
	финансовые затруднения	11,3	11,1
	отношение к деньгам	1,9	2,2
Тема "Личность"	собственные достоинства	5,7	8,9
	собственные недостатки	5,7	2,2
	свои чувства и переживания	18,9	17,8
	жизненные цели и планы	7,5	6,7
Тема "Тело"	собственная внешность	7,5	4,4
	проблемы со здоровьем, болезни	13,2	17,8
	сексуальный опыт	11,3	20
	занятия спортом, диеты	3,8	11,1
Тема "Отношения с другими людьми"	конфликты в общении	9,4	8,9
	отношения с родными	7,5	4,4
	отношения с друзьями	7,5	6,7
	отношения с противоположным полом	7,5	15,6
Тема "Неприятности"	конфликты в общении	9,4	8,9
	конфликты, неудачи в учебе / на работе	7,5	17,8
	собственные недостатки	5,7	2,2
	проблемы со здоровьем, болезни	13,2	17,8
	финансовые затруднения	11,3	11,1

Категория	Пункт	Низкорerefлексивная выборка	Высокорerefлексивная выборка
Реципиенты	Мать	24,5	40
	Отец	24,5	26,7
	Друг своего пола	22,6	20
	Друг противоположного пола	20,8	20
	Любимый человек	17	22,2
	Однокурсник / Коллега	24,5	26,7
	Преподаватель	24,5	26,7

В табл. 3.8 представлены результаты частоты псевдосамораскрытия по вопросам и в адрес реципиентов для низкорerefлексивной и высокорerefлексивной групп студентов. Далее рассмотрим более подробно каждую из категорий.

По вопросам, входящим в тему «Мнения», малое количество студентов из обеих выборок допускают псевдосамораскрытие, частота располагается в пределах 7%. При этом интересно, что по вопросам религии, политики, воспитания, требующих некоторой подготовки и знаний, несколько чаще псевдораскрываются низкорerefлексивные студенты, а по вопросу о зависимостях – высокорerefлексивные.

По вопросам из темы «Интересы и склонности», за исключением вопроса о любимом занятии, в целом также невелико количество испытуемых, искажающих информацию о себе. Можно предположить, что допуская псевдосамораскрытие о любимом занятии, студенты желают произвести впечатление или же избежать критики.

По вопросам из темы «Учеба и работа» в общей сложности большее количество респондентов позволяет псевдосамораскрытие, нежели по уже рассмотренным темам. Наименьший процент студентов в обеих выборках псевдораскрывается о своих успехах в учебе (что, наверное, закономерно), а наибольший процент набран выборками по различающимся вопросам. Так, для низкорerefлексивных студентов более характерно исказить информацию о текущих событиях в учебе (11,3%), а для высокорerefлексивных – о конфликтах и неудачах (17,8%).

Из темы «Финансы» наиболее часто искажаются в обеих выборках вопросы о финансовых затруднениях (20,8% и 20%) и источниках доходов (11,3% и 11,1%), а наиболее «прозрачным» является вопрос об отношении к деньгам (1,9% и 2,2%).

По вопросам из темы «Личность» в целом наблюдается довольно умеренная и ровная частота псевдосамораскрытия, и только по уязвимому вопросу о своих чувствах и переживаниях высок процент испытуемых (18,9% и 17,8%), искажающих сообщения о себе.

Из темы «Тело» в обеих выборках высокая частота псевдосамораскрытия по вопросам о проблемах со здоровьем (13,2% и 17,8%) и о сексуальном опыте (11,3% и 20%). Помимо того, для высокореклексивных студентов свойственно довольно часто псевдораскрываться и по вопросу о занятиях спортом, диетах (11,1%). Обращает на себя внимание тот факт, что почти по всем вопросам данной темы у высокореклексивных студентов заметно выше частота псевдосамораскрытия.

По вопросам, относящимся к теме «Отношения с другими людьми», в низкореклексивной выборке частота псевдосамораскрытия умеренная, в пределах 9,4%, а в высокореклексивной выборке по трем вопросам частота даже немного ниже, но зато по вопросу об отношениях с противоположным полом – высокая (15,6%).

Тема «Неприятности» вбирает в себя вопросы из других тем, а потому нет необходимости в подробном рассмотрении вопросов. Между тем заметим, что высокореклексивные студенты в большей мере склонны допускать псевдосамораскрытие по вопросам о конфликтах, неудачах в учебе и о проблемах со здоровьем, а низкореклексивные – о проблемах со здоровьем.

Что касается псевдосамораскрытия в адрес реципиентов, то в группе низкореклексивных студентов наименьшая частота псевдосамораскрытия встречается по отношению к тем ровесникам, с которыми имеются близкие отношения: любимый человек (17%), друг своего пола (22,6%), друг противоположного пола (20,8%). В адрес взрослых, «авторитетных» фигур (мать, отец и преподаватель) и ровесника, не связанного отношениями дружбы или

романтической любви, наблюдается более высокий процент (по 24,5%) низкорerefлексивных испытуемых, искаживших информацию. В группе высокорerefлексивных студентов наименьшая частота псевдосамораскрытия так же наблюдается в адрес друзей (по 20%) и любимого человека (22,2%), несколько выше – в адрес отца, однокурсника и преподавателя (по 26,7%), а наибольшая частота псевдосамораскрытия зафиксирована по отношению к матери – 40% высокорerefлексивных студентов вводят ее в заблуждение.

Таким образом, несмотря на то что, возможно, часть студентов не сочли за псевдосамораскрытие некоторые виды искажений в общении, на основании проведенных процедур выяснено, что между низкорerefлексивными и высокорerefлексивными студентами отсутствует статистически достоверная разница в выраженности объема псевдосамораскрытия. При этом рассмотрение средней частоты в общем и целом не показывает аномальных различий в псевдосамораскрытии.

3.7. Эмпирическое исследование структур взаимосвязи характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов

Одной из задач исследования являлось определение взаимосвязей характеристик самораскрытия личности с другими личностными свойствами в обеих выборках студентов, а также анализ полученных результатов. Прежде чем перейти к рассмотрению решений, необходимо сделать ряд замечаний, касающиеся организационной и содержательной компоненты проведенной процедуры.

Во-первых, А.В.Карпов приходит к выводу, что низкорerefлексивные и высокорerefлексивные личности обладают качественно различными симптомокомплексами личностных и когнитивных свойств, что обуславливает структурные различия на уровне целостной организации личности [47]. Данный вывод позволяет допустить существование специфических связей характеристик

самораскрытия с другими свойствами и качествами личности у низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов. Во-вторых, самораскрытие, как уже было замечено, проявляется в общении, а потому первостепенное значение имеет поиск взаимосвязей со свойствами личности, отражающих особенности общения, взаимодействия и отношений с другими людьми, т.е. коммуникативной сферой. В-третьих, начиная с С.Джурарда, исследователи утверждают, что стремление личности к самораскрытию является характеристиками психологически здоровой, склонной к самоактуализации личности, а потому необходимо рассмотреть характеристики самораскрытия во взаимосвязи с переменными самоактуализации (можно обозначить как ценностно-смысловая сфера). В-четвертых, в психологической литературе большое внимание уделяется рассмотрению самораскрытия в связи с когнитивными особенностями (уровень интеллекта, когнитивный стиль и т.п.) и эмоциональными свойствами (тревожность, эмоциональная чувствительность и т.п.) личности, а потому также следует рассмотреть характеристики самораскрытия во взаимосвязи со свойствами когнитивной и эмоциональной сфер.

Для решения поставленной задачи по отношению к каждой из сфер использовались следующие методики и переменные:

- самораскрытие: модифицированный вариант опросника самораскрытия С.Джурарда (модификация И.П.Шкуратовой, Н.В.Перепелицы) – объем самораскрытия, избирательность самораскрытия, дифференцированность самораскрытия, объем псевдосамораскрытия;
- коммуникативная сфера: 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла – общительность (А), смелость (Н), доминантность (Е), подозрительность (L), дипломатичность (N), самодостаточность (Q₂), самоконтроль (Q₃); методика диагностики межличностных отношений Т.Лири (в адаптации Л.Н.Собчик) – властный-лидирующий тип межличностных отношений, независимый-доминирующий тип межличностных отношений, прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений, недоверчивый-скептический тип межличностных отношений, покорный-застенчивый тип межличностных

отношений, зависимый-послушный тип межличностных отношений, сотрудничающий-конвенциональный тип, ответственный-великодушный тип межличностных отношений; методика «Q-сортировка» В.Стефансона – зависимость – независимость, общительность – необщительность, принятие борьбы – избегание борьбы; методика диагностики коммуникативного контроля М.Снайдера – коммуникативный контроль; методика диагностики самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина) – автономность, спонтанность, контактность, гибкость в общении;

- ценностно-смысловая сфера: 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла – нормативность поведения (G); методика диагностики самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина) – ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, стремление к творчеству (креативность);

- когнитивная сфера: 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла – интеллектуальность (A), мечтательность (M), дипломатичность (N), радикализм (Q₁); методика диагностики самоактуализации личности (А.В.Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина) – потребность в познании, самопонимание;

- эмоциональная сфера: 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла – эмоциональная устойчивость (C), беспечность (F), смелость (H), эмоциональная чувствительность (I), тревожность (O), напряженность (Q₄).

В работе используется факторный анализ, который, являясь корректной заменой множественному корреляционному анализу, позволяет понять, с какими именно свойствами и качествами из четырех сфер характеристики самораскрытия связаны в большей мере. В обеих выборках факторизация проводилась методом главных компонент с varimax-вращением, а выбор количества факторов, как и требует процедура [53, 68], с помощью критериев Кайзера (табл. А.1 и табл. А.2) и Кеттелла (рис. А.1 и рис. А.2).

Таблица 3.9.

Факторная структура низкореклексивных студентов

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Общительность – замкнутость (А)					0,662	
Высокий интеллект – низкий интеллект (В)						-0,571
Эмоциональная устойчивость – неустойчивость (С)		-0,542				
Доминантность – подчиненность (Е)	0,607		-0,462			
Беспечность – сдержанность (F)	0,592					
Высокая нормативность – низкая нормативность (G)						-0,574
Смелость – робость (Н)	0,726					
Чувствительность – жесткость (I)				0,695		
Доверчивость – подозрительность (L)	0,678					
Мечтательность – практичность (M)						
Дипломатичность – прямолинейность (N)						-0,645
Тревожность – спокойствие (O)		0,681				
Радикализм – консерватизм (Q ₁)						
Самодостаточность – социальность (Q ₂)					-0,527	
Высокий самоконтроль – низкий самоконтроль (Q ₃)						
Напряженность – расслабленность (Q ₄)		0,716				
Зависимость – независимость	-0,621					
Общительность – необщительность					0,463	
Принятие борьбы – избегание борьбы	0,664					
Властный-лидирующий тип межличностных отношений	0,721					
Независимый-доминирующий тип межличностных отношений	0,699					
Прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений	0,561			-0,480		
Недоверчивый-скептический тип межличностных отношений		0,610				
Покорный-застенчивый тип межличностных отношений	-0,516					

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Зависимый-послушный тип межличностных отношений			0,758			
Сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений			0,778			
Ответственный-великодушный тип межличностных отношений			0,798			
Ориентация во времени		-0,505				
Ценности				0,534		
Взгляд на природу человека					0,630	
Потребность в познании		-0,546				
Креативность				0,599		
Автономность	0,737					
Спонтанность	0,768					
Самопонимание		-0,460				
Аутосимпатия	0,676					
Контактность						
Гибкость в общении						
Коммуникативный контроль	0,721					
Объем самораскрытия				0,615		
Объем псевдосамораскрытия						
Дифференцированность самораскрытия						
Избирательность самораскрытия						0,518
Доля объяснимой дисперсии, %	17,25	8,50	7,90	7,41	6,78	6,23

В группе низкореклексивных студентов факторный анализ позволил выделить шесть факторов (табл. 3.9), суммарная дисперсия которых составляет 54,07%. Факторы расположены в порядке величины процента объясняемой дисперсии. (Полная факторная структура в табл. А.3.)

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии 17,25%) является биполярным и включает в себя четырнадцать переменных. Положительный полюс определяется двенадцатью переменными: «спонтанность» (0,768), «автономность» (0,737), «смелость» (0,726), «коммуникативный контроль» (0,721), «властный-лидирующий тип межличностных отношений» (0,721), «независимый-доминирующий тип межличностных отношений» (0,699), «доверчивость» (0,678), «аутосимпатия» (0,676), «принятие борьбы» (0,664), «доминантность» (0,607), «беспечность» (0,592), «прямолинейно-агрессивный тип

межличностных отношений» (0,561). Отрицательный полюс определяется двумя переменными: «зависимость» (-0,621) и «покорный-застенчивый тип межличностных отношений» (-0,516).

Низкореклексивные студенты с высокими значениями по фактору отличаются властностью, стремлением к свободе и независимости, уверенностью в себе, а также позитивной и устойчивой самооценкой. Спонтанность и смелость сочетаются с хорошей осведомленностью о правилах и нормах допустимого поведения и стремлением им соответствовать.

В свою очередь, особенностями низкореклексивных испытуемых с низкими значениями по фактору являются конформность, неуверенность в себе и нерешительность, восприимчивость к угрозе, пессимистичность. Такие студенты сторонятся общества (в общении молчаливы, безынициативны, застенчивы, сдержанны в проявлении эмоций), отличаются уступчивостью и терпимым отношением к людям. Низкие показатели самоактуализации в целом репродуцируют указанные выше характеристики и суммарно могут указывать на психастенические тенденции.

Лейтмотивом приведенного анализа можно назвать отражение, с одной стороны, стремления к социальным достижениям, а с другой – социальной нерешительности, а потому исследуемый фактор можно идентифицировать как «социальная значимость – социальная незначительность».

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 8,50%) является биполярным и включает в себя семь переменных. Положительный полюс определяется тремя переменными: «напряженность» (0,716), «тревожность» (0,681), «недоверчивый-скептический тип межличностных отношений» (0,610). Отрицательный полюс определяется четырьмя переменными: «потребность в познании» (-0,546), «эмоциональная устойчивость» (-0,542), «ориентация во времени» (-0,505), «самопонимание» (-0,460).

Анализ содержания рассматриваемого фактора позволяет прийти к выводу, что низкореклексивные респонденты с высокими значениями по фактору характеризуются высокой напряженностью и тревожностью, эмоциональной

неустойчивостью и неуверенностью в себе, испытывают трудности в построении межличностных отношений. К окружающим относятся с недоверием, критичностью и недовольством, хотя и отличаются чувствительностью к общественному одобрению. Такие студенты в целом поверхностно осознают собственные потребности, чрезмерно зависят от прошлого или ориентируются на будущее взамен настоящему, закрыты по отношению к новому, в том числе к людям и знаниям.

Испытуемые с низкими значениями по данному фактору, напротив, отличаются расслабленностью и удовлетворенностью, уверенностью в себе, эмоциональной устойчивостью и жизнерадостностью, к окружающим относятся с доброжелательностью и доверием. Такие студенты достаточно ясно осознают свои желания и потребности, а их поведение во многих смыслах можно считать конгруэнтным: ориентированность на настоящий момент, а не на прошлое или будущее; стремление строить открытые межличностные отношения, полезные как для себя, так и для партнера; самостоятельная значимость любого нового знания или впечатления.

Таким образом, данный фактор можно идентифицировать как «отчужденность – конгруэнтность».

Третий фактор (доля объяснимой дисперсии 7,90%) является биполярным и включает в себя четыре переменных. Положительный полюс определяется тремя переменными: «ответственный-великодушный тип межличностных отношений» (0,798), «сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений» (0,778), «зависимый-послушный тип межличностных отношений» (0,758). Отрицательный полюс определяется переменной «доминантность» (-0,462).

Анализ содержания данного фактора позволяет прийти к выводу, что характерными признаками низкореклексивных респондентов с высокими значениями по данному фактору являются ярко выраженная социабельность, гиперответственность, уступчивость и готовность жертвовать собственными интересами, стремление со всеми быть дружелюбным. Между тем столь высокая

степень социабельности, вероятно, связана не только с альтруистическим мировоззрением, но и с нерешительностью и неуверенностью в себе, зависимостью от общественного мнения и потребностью в признании.

В свою очередь, низкореклексивные испытуемые с низкими значениями по фактору отличаются самостоятельностью и независимостью поведения, ориентированностью на себя и собственное мнение, при этом для них характерно стремление к соперничеству и доминированию.

Как видим, особенности межличностного поведения образуют ядро фактора, и его можно обозначить как «сотрудничество – соперничество».

Четвертый фактор (доля объяснимой дисперсии 7,41%) является биполярным и включает в себя пять переменных. Положительный полюс определяется четырьмя переменными: «чувствительность» (0,695), «объем самораскрытия» (0,615), «креативность» (0,599), «ценности» (0,534). Отрицательный полюс определяется переменной «прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений» (-0,480).

Содержательный анализ данного фактора позволяет допустить, что низкореклексивные испытуемые с высокими значениями по данному фактору отличаются эмоциональной чувствительностью и художественным восприятием мира, стремлением к построению гармоничных межличностных отношений и склонностью к проявлению эмпатии, придерживаются ценностей самоактуализирующейся личности (к числу которых относятся красота, справедливость, свобода и др.). Указанные выше характеристики связаны с высоким объемом самораскрытия. Вероятно, самораскрытие для них – способ выражения собственных ценностей и чувств, позволяющий знакомить окружающих со своим внутренним миром, строить доверительные отношения и лучше узнавать себя и окружающих.

Для респондентов с низкими значениями по рассматриваемому фактору отличительными особенностями поведения являются прямолинейность и жесткость, настойчивость в достижении поставленной цели. Такие студенты далеки от принятия ценностей самоактуализирующейся личности, в первую

очередь для них важен результат. Возможно, низкий объем самораскрытия объясняется прагматичностью, нежеланием вести «пустые» разговоры.

Таким образом, исходя из центрального положения переменных «чувствительность» и «объем самораскрытия», а также сопутствующих ценностных особенностей и специфики построения межличностных отношений, данный фактор можно идентифицировать как «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении».

Пятый фактор (доля объяснимой дисперсии 6,78%) является биполярным и включает в себя четыре переменные. Положительный полюс определяется тремя переменными: «общительность» (0,662), «взгляд на природу человека» (0,630), «общительность» (0,463). Отрицательный полюс определяется переменной «самодостаточность» (-0,527).

Анализ содержания данного фактора указывает на то, что низкореклексивные испытуемые с высокими значениями по фактору характеризуются открытостью и непосредственностью в общении, стараются строить гармоничные межличностные отношения, основанные на справедливости и дружелюбии. Также такие студенты отличаются стремлением к сотрудничеству и кооперации. Для таких студентов важным является социальное признание, с оптимизмом смотрят на природу человека.

Студенты с низкими значениями по данному фактору, напротив, отличаются необщительностью, независимостью и ориентированностью на собственное мнение, реалистичностью взглядов, склонностью полагаться на логику, а не на чувства. Нередко такие студенты испытывают трудности в общении и построении отношений, в целом к людям относятся со скепсисом и недоверием.

Данный фактор можно обозначить как «социабельность – обособленность».

Шестой фактор (доля объяснимой дисперсии 6,23%) является биполярным и включает в себя четыре переменные. Положительный полюс определяется переменной «избирательность самораскрытия» (0,518). Отрицательный полюс

определяется тремя переменными: «дипломатичность» (-0,645), «высокая нормативность» (-0,574), «высокий интеллект» (-0,571).

Анализ содержания данного фактора позволяет прийти к выводу, что характерными признаками низкореклексивных студентов с высокими значениями по данному фактору являются бестактность и простота в общении, низкая избирательность в выборе мишени самораскрытия, недисциплинированность и безответственность в поведении, отсутствие стойкой мотивации. Такие студенты, вероятно, отличаются низким уровнем эрудированности.

В свою очередь, низкореклексивные студенты с низкими значениями по фактору отличаются дипломатичностью в общении, высокой избирательностью при самораскрытии, склонностью к аналитической деятельности и достаточно высоким уровнем развития культуры. Такие студенты позиционируют себя в качестве ответственных и упорных людей, склонных к соблюдению общепринятых моральных норм.

Данный фактор можно идентифицировать как «простота в общении – искусность в общении».

Таблица 3.10.

Факторная структура высокореклексивных студентов

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Общительность – замкнутость (А)		0,482			0,454	
Высокий интеллект – низкий интеллект (В)						
Эмоциональная устойчивость – неустойчивость (С)						
Доминантность – подчиненность (Е)			0,695			
Беспечность – сдержанность (F)						
Высокая нормативность – низкая нормативность (G)						
Смелость – робость (H)		0,594				
Чувствительность – жесткость (I)					0,512	
Доверчивость – подозрительность (L)			0,689			
Мечтательность – практичность (M)						
Дипломатичность – прямолинейность (N)					-0,514	
Тревожность – спокойствие (O)	-0,622		0,454			
Радикализм – консерватизм (Q ₁)					0,611	

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Самодостаточность – социабельность (Q ₂)				-0,645	-0,531	
Высокий самоконтроль – низкий самоконтроль (Q ₃)			-0,658			
Напряженность – расслабленность (Q ₄)	-0,470					
Зависимость – независимость		-0,668				
Общительность – необщительность						
Принятие борьбы – избегание борьбы			0,659			
Властный-лидирующий тип межличностных отношений		0,801				
Независимый-доминирующий тип межличностных отношений		0,804				
Прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений		0,586	0,469			
Недоверчивый-скептический тип межличностных отношений				-0,520		
Покорный-застенчивый тип межличностных отношений		-0,710				
Зависимый-послушный тип межличностных отношений				0,727		
Сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений				0,794		
Ответственный-великодушный тип межличностных отношений				0,517		
Ориентация во времени						0,566
Ценности						0,717
Взгляд на природу человека					-0,508	
Потребность в познании						
Креативность						0,761
Автономность	0,720					
Спонтанность	0,620					
Самопонимание	0,732					
Аутосимпатия	0,778					
Контактность	0,745					
Гибкость в общении						
Коммуникативный контроль					0,572	
Объем самораскрытия						
Объем псевдосамораскрытия						-0,446
Дифференцированность самораскрытия						0,469
Избирательность самораскрытия			0,497			
Доля объяснимой дисперсии, %	10,86	10,43	8,57	8,47	7,14	6,79

В группе высокореклексивных студентов факторный анализ позволил выделить шесть факторов (табл. 3.10), суммарная дисперсия которых составляет 52,26%. Факторы расположены по критерию величины объясняемой дисперсии. (Полная факторная структура в табл. А.4.)

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии 10,86%) является биполярным и включает в себя семь переменных. Положительный полюс определяется пятью переменными: «аутосимпатия» (0,778), «контактность» (0,745), «самопонимание» (0,732), «автономность» (0,720) и «спонтанность» (0,620). Отрицательный полюс определяется двумя переменными: «тревожность» (-0,622) и «напряженность» (-0,470).

Анализ содержания данного фактора позволяет предположить, что высокореклексивные испытуемые с высокими значениями по фактору отличаются уверенностью в себе и позитивным образом Я, адекватным пониманием собственных потребностей и общей удовлетворенностью жизнью. В общении типичными характеристиками таких студентов являются склонность к установлению дружественных и конструктивных отношений, доверчивое отношение к людям, но в то же время – смелость и спонтанность в поведении, ориентированность на собственное мнение, независимость.

Высокореклексивные испытуемые с низкими значениями по данному фактору характеризуются эмоциональной напряженностью и высоким уровнем беспокойства, ориентированностью на мнение общества и потребностью в социальном одобрении. Неспособность открыто высказать свою позицию, а также низкая самооценка и самопонимание создают трудности в установлении благоприятных отношений.

Основываясь на ключевом положении в структуре фактора переменных, принадлежащих блоку самоактуализации, и связи с показателями, отражающих степень эмоциональной устойчивости и напряженности, данный фактор можно обозначить как «самобытность – невротизм».

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 10,43%) является биполярным и включает в себя семь переменных. Положительный полюс определяется пятью

переменными: «независимый-доминирующий тип межличностных отношений» (0,804), «властный-лидирующий тип межличностных отношений» (0,801), «смелость» (0,594), «прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений» (0,586), «общительность» (0,482). Отрицательный полюс определяется двумя переменными: «покорный-застенчивый тип межличностных отношений» (-0,710), «зависимость» (-0,668).

Содержательный анализ рассматриваемого фактора позволяет прийти к выводу, что высокореклексивные студенты с высокими значениями по фактору относятся к властному типу личности, отличающейся агрессивностью и настойчивостью, предприимчивостью и решительностью, независимостью в суждениях и поступках. При этом такие студенты, вероятно, довольно открыты и общительны, пользуются авторитетом в группе.

Высокореклексивные испытуемые с низкими значениями по фактору характеризуются нерешительностью и покорностью в межличностных отношениях, зависимостью поведения, чувствительностью к угрозе. В общении такие респонденты ведут себя сдержанно и осторожно.

Таким образом, данный фактор можно идентифицировать как «превосходство – покорность».

Третий фактор (доля объяснимой дисперсии 8,57%) является биполярным и включает в себя семь переменных. Положительный полюс определяется пятью переменными: «доминантность» (0,695), «доверчивость» (0,689), «принятие борьбы» (0,659), «избирательность самораскрытия» (0,497), «прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений» (0,469), «тревожность» (0,454). Отрицательный полюс определяется переменной «высокий самоконтроль» (-0,658).

Содержательный анализ данного фактора позволяет заключить, что высокореклексивные испытуемые с высокими значениями по фактору отличаются активностью в групповых отношениях, склонностью к соперничеству и доминированию, высокой мотивацией достижения. В общении характерными для них чертами являются смелость и независимость, агрессивность и

конфликтность, при этом наблюдается низкий уровень самоконтроля и низкая избирательность при самораскрытии. Кроме того, к свойствам таких студентов относятся высокая доверчивость.

В свою очередь, высокореклексивные испытуемые с низкими значениями по фактору характеризуются выраженным контролем поведения (в том числе и в выборе мишеней для самораскрытия), склонностью к компромиссам, избеганием конфликтов. Такие студенты отличаются пассивностью и уступчивостью, подозрительностью и страхом перед неудачами.

Данный фактор, связанный со стремлением доминировать и особенностями эмоциональной и волевой сферы, можно обозначить как «наивное конкурирование – мнительная уступчивость».

Четвертый фактор (доля объяснимой дисперсии 8,47%) является биполярным и включает в себя пять переменных. Положительный полюс определяется тремя переменными: «сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений» (0,794), «зависимый-послушный тип межличностных отношений» (0,727), «ответственный-великодушный тип межличностных отношений» (0,517). Отрицательный полюс определяется двумя переменными: «самодостаточность» (-0,645), «недоверчивый-скептический тип межличностных отношений» (-0,520).

Содержательный анализ рассматриваемого фактора позволяет заключить, что для высокореклексивных испытуемых с высокими значениями по данному фактору крайне важным является социальное одобрение и признание. Подобная зависимость от оценок других людей, вероятно, связана с неуверенностью в себе и робостью. В групповых и межличностных отношениях такие студенты проявляют активное стремление дружить со всеми и угождать всем, брать на себя излишнюю ответственность.

Высокореклексивные респонденты с низкими значениями по фактору ориентируется на собственное мнение и решения, не считаясь с мнением других, отличаются самостоятельностью и настойчивостью в поведении, прагматичностью суждений. Такие студенты способны на противостояние

групповому мнению, предлагать смелые решения проблем, так же им свойственны недоверчивость, склонность к скепсису и критицизму.

Данный фактор, прежде всего указывающий на особенности межличностного поведения, можно обозначить как «конформность – нонконформность».

Пятый фактор (доля объяснимой дисперсии 7,14%) является биполярным и включает в себя семь переменных. Положительный полюс определяется четырьмя переменными: «радикализм» (0,611), «коммуникативный контроль» (0,572), «чувствительность» (0,512), «общительность» (0,454). Отрицательный полюс определяется тремя переменными: «самодостаточность» (-0,531), «дипломатичность» (-0,514), «взгляд на природу человека» (-0,508).

Содержательный анализ данного фактора позволяет допустить, что высокорефлексивные студенты с высокими значениями по фактору характеризуются, с одной стороны, свободомыслием, радикализмом, скептическим взглядом на природу человека. С другой стороны – стремлением к общению, эмоциональной чувствительностью, зависимостью от мнения окружающих и ориентацией на социальное одобрение, высокой степенью коммуникативного контроля. Вероятно, конформизм таких студентов зачастую проявляется в эпатирующей публику форме.

Высокорефлексивные студенты с низкими значениями по фактору с осторожностью относятся к новым идеям и убеждениям, отличаются практичностью и самостоятельностью, реалистичностью суждений и склонностью к объективности. Помимо этого, к характеристикам таких респондентов можно отнести уверенность в себе и убежденность в безграничности человеческих возможностей. В общении ведут себя естественно, умеют вести себя в обществе и проницательны по отношению к окружающим, однако в целом стремятся к обособленности, независимости.

Данный фактор, исходя из представленной выше интерпретации, можно идентифицировать как «показная радикальность – независимая рассудительность».

Шестой фактор (доля объяснимой дисперсии 6,79%) является биполярным и включает в себя пять переменных. Положительный полюс определяется четырьмя переменными: «креативность» (0,761), «ценности» (0,717), «ориентация во времени» (0,566), «дифференцированность самораскрытия» (0,469). Отрицательный полюс определяется переменной «объем псевдосамораскрытия» (-0,446).

Содержательный анализ фактора позволяет заключить, что высокорефлексивные студенты с высокими значениями по данному фактору отличаются стремлением к саморазвитию, открытостью новому, принятием ценностей самоактуализирующейся личности, ориентацией на настоящее. В связи с этим, неудивительно стремление избегать псевдосамораскрытия, нежелание прибегать к манипуляциям. С этим, по всей вероятности, связана и низкая дифференцированность самораскрытия таких студентов, которые одинаково открыты по каждому из вопросов, стремятся открыть, глубже осознать и понять все новые стороны своей личности.

Высокореклексивные студенты с низкими значениями по фактору, напротив, следуют более «примитивной» системе ценностей. Знание и творчество сами по себе не представляют для них большого значения и не приносят удовольствия, если не ведут к удовлетворению каких-либо нужд. Такие студенты зачастую беспокоятся о прошлом или предвкушают будущее. По всей видимости, и роль общения сводится к утилитаристской установке, позволяя – с помощью псевдосамораскрытия и высокой дифференцированности самораскрытия – произвести нужное впечатление.

Данный фактор, наполненный блоками самоактуализации и самораскрытия, можно идентифицировать как «аутентичность – искусственность».

Теперь обратим внимание на некоторые факторы, связанные с самораскрытием.

Характеристика «избирательность самораскрытия» входит в фактор «простота в общении – искусность в общении» структуры низкореклексивных студентов и в фактор «наивное конкурирование – мнительная уступчивость»

структуры высокорефлексивных студентов. Из чего становится ясным, что избирательность самораскрытия низкорефлексивных студентов напрямую связана с развитостью навыков общения и интеллекта. В свою очередь, избирательность самораскрытия высокорефлексивных студентов напрямую связана с самоконтролем и обратно – с доверчивостью, нацеленностью на борьбу и доминантностью.

Характеристика «объем самораскрытия» входит в фактор «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении» структуры низкорефлексивных студентов и не попадает в факторную структуру высокорефлексивных студентов. Низкорефлексивные студенты, отличающиеся чувствительностью и дружелюбием, стремлением к самоактуализации и творчеству, раскрываются объемнее.

Характеристики «дифференцированность самораскрытия» и «объем псевдосамораскрытия» входят в фактор «аутентичность – искусственность» структуры высокорефлексивных студентов и не попадают в факторную структуру низкорефлексивных студентов. Высокорефлексивные студенты, для которых характерно принятие ценностей самоактуализации и креативность, в большей степени отказываются от псевдосамораскрытия и при этом, видимо, в том числе и в целях самопознания и самопонимания в меньшей мере дифференцируют темы самораскрытия.

Характеристика «коммуникативный контроль» входит в фактор «социальная значимость – социальная незначительность» структуры низкорефлексивных студентов и в фактор «радикальность – рассудительность» структуры высокорефлексивных студентов. Выходит, низкорефлексивные студенты, нацеленные на достижение высокого положения, на доминирование, ориентируются в большей степени на самопрезентацию, чем на самораскрытие. Между тем для менее «амбициозных» низкорефлексивных студентов более характерным является самораскрытие. В свою очередь, высокорефлексивные студенты, склонные к самопрезентации, игре на публику, скорее хотят произвести впечатление «радикальности», показного «нигилизма». В свою очередь, более

самодостаточные высокорефлексивные студенты предпочитают естественность в общении.

Таким образом, факторные структуры самораскрытия во взаимосвязи с социально-психологическими и личностными характеристиками высокорефлексивных и низкорефлексивных студентов различаются. Структура низкорефлексивных студентов включает в себя следующие факторы: а) «социальная значимость – социальная незначительность»; б) «отчужденность – конгруэнтность»; в) «сотрудничество – соперничество»; г) «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении»; д) «социабельность – обособленность»; е) «простота в общении – искусность в общении». Структура высокорефлексивных студентов включает в себя следующие факторы: а) «самобытность – невротизм»; б) «превосходство – покорность»; в) «наивное конкурирование – мнительная уступчивость»; г) «конформность – нонконформность»; д) «показная радикальность – независимая рассудительность»; е) «аутентичность – искусственность».

Выводы по третьей главе

1) Объем и глубина самораскрытия высокорефлексивных студентов статистически достоверно выше соответствующих характеристик низкорефлексивных студентов. Вероятно, самораскрытие чаще используется высокорефлексивными студентами для «запуска» рефлексии с целью лучшего самосознания и самопонимания. При всем этом, полагаем, высокорефлексивные субъекты обладают более глубокими и обширными представлениями о собственной личности, а потому и для самораскрытия у них находится больше «материала».

2) Рассмотрение самораскрытия по темам общения позволяет сделать три важных замечания. Во-первых, найденное нами достоверное превосходство высокорефлексивных студентов над низкорефлексивными по общему объему распространяется и на все частные случаи самораскрытия по темам. Во-вторых, различия коснулись не только средних значений, но и структур выделенных

блоков по степени открытости. Так, темы «Мнения» и «Неприятности» не вошли в тождественные блоки двух выборок, причем в высокореклексивной выборке в обоих случаях данные темы входили в более открытые блоки. Вероятно, это указывает на «познавательную-рефлексивную» и «конфликтно-негативную» специфику самораскрытия высокореклексивных студентов. В-третьих, на особенности самораскрытия студентов по различным темам общения существенное влияние оказывает уровень рефлексивности.

3) Построенное дерево классификации имеет пять ветвлений и шесть вершин. Условием первого ветвления является вопрос «о конфликтах, неудачах в учебе», левая ветвь состоит из вопросов «о своих недостатках» и «о конфликтах, неудачах в учебе», а правая ветвь – из вопросов «об отношении к искусству», «о проблемах со здоровьем» и «об успехах в учебе». В общем и целом можно прийти к выводу, что высокореклексивные студенты в большей степени «тяготеют» к «конфликтно-негативному» и «познавательную-рефлексивную» самораскрытию, а самораскрытие низкореклексивных студентов может отличаться большей аффилиативной направленностью.

4) Высокорефлексивные студенты имеют и более высокие средние значения объема самораскрытия в адрес каждого из партнеров по общению. В целом такие результаты только подтверждают найденное превосходство объема самораскрытия высокореклексивных над низкореклексивными студентами. Однако ранговые структуры в обеих группах студентов оказались идентичными, что указывает на влияние в первую очередь возрастных и культурных детерминант.

5) В отношении объема псевдосамораскрытия между низкореклексивными и высокореклексивными студентами не обнаружена статистически достоверная разница, при этом рассмотрение средней частоты псевдосамораскрытия так же не указывает на какие-либо аномальные различия.

6) Факторные структуры взаимосвязи самораскрытия с личностными качествами и свойствами низкореклексивных и высокореклексивных студентов различаются. Структура низкореклексивных студентов включает в себя

следующие факторы: а) «социальная значимость – социальная незначительность»; б) «отчужденность – конгруэнтность»; в) «сотрудничество – соперничество»; г) «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении»; д) «социабельность – обособленность»; е) «простота в общении – искусность в общении». Структура высокореклексивных студентов включает в себя факторы: а) «самобытность – невротизм»; б) «превосходство – покорность»; в) «наивное конкурирование – мнительная уступчивость»; г) «конформность – нонконформность»; д) «показная радикальность – независимая рассудительность»; е) «аутентичность – искусственность». При этом характеристика «коммуникативный контроль» входит в фактор «социальная значимость – социальная незначительность» структуры низкореклексивных студентов и в фактор «радикальность – рассудительность» структуры высокореклексивных студентов. Характеристика «избирательность самораскрытия» входит в фактор «простота в общении – искусность в общении» структуры низкореклексивных студентов и в фактор «наивное конкурирование – мнительная уступчивость» структуры высокореклексивных студентов. Характеристика «объем самораскрытия» входит в фактор «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении» структуры низкореклексивных студентов и не попадает в факторную структуру высокореклексивных студентов. Характеристики «дифференцированность самораскрытия» и «объем псевдосамораскрытия» входят в фактор «аутентичность – искусственность» структуры высокореклексивных студентов и не попадают в факторную структуру низкореклексивных студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе изучались особенности самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности. Самораскрытие всегда предусматривает рефлекссию и в определенном смысле является ее следствием хотя бы потому, что прежде чем раскрыться, необходимо стать объектом своего сознания, а непосредственное определение самораскрытия указывает на осознанность этого процесса и, следовательно, на его связь с рефлексией. Рефлексия в качестве процесса и состояния определяет содержание самораскрытия и осуществляет прогнозирование, регуляцию и контроль процесса общения, а рефлексивность, вероятно, влияет на характеристики самораскрытия личности и обуславливает свойственные ему особенности самораскрытия. К эмпирически изучаемым характеристикам самораскрытия относились объем самораскрытия, глубина самораскрытия, избирательность самораскрытия и дифференцированность самораскрытия. Кроме того, в работе исследовалась характеристика объема псевдосамораскрытия.

Основываясь на теоретическом и эмпирическом анализе проблемы, можно прийти к следующим выводам:

1) Самораскрытие – самостоятельный социально-психологический феномен, понимаемым как добровольное и осознанное (намеренное) вербальное сообщение другим любой информации о себе; при этом цель самораскрытия состоит в том, чтобы реципиент мог однозначно понять, что думает, чувствует или сделал коммуникатор. Возможно выделение четырех основных взаимосвязанных сторон самораскрытия: коммуникативной, перцептивной, интерактивной и рефлексивной. Причем рефлексивная сторона пронизывает остальные.

2) Самораскрытия можно дифференцировать по следующим признакам: в зависимости от количества реципиентов (личное и публичное); в зависимости от приоритетной системы отношений (ролевое и межличностное); в зависимости от

вида контакта общения (опосредствованное и непосредственное); в зависимости от источника инициативы (инициированное коммуникатором и инициированное мишенью); в зависимости от типа сообщения (эмоциональное и фактическое).

3) Самораскрытие выполняет следующие функции: адаптивные (информативно-связующую, аллопластическую и аутопластическую) и экзистенциальные (персонализирующую и интегративную) функции, способствующие развитию личности, а также поддержанию и развитию межличностных отношений.

4) Процесс самораскрытия можно представить с помощью абстрактного механизма развертывания рефлексии, состоящего из трех этапов.

Латентный этап – предшествует непосредственному самораскрытию, характеризуется активизацией всего структурного набора рефлексии (интрапсихической и интерпсихической, ретроспективной, ситуативной и перспективной), на основании чего производится переход ко второму этапу или отказ от самораскрытия.

Атрибутивный этап – характеризуется процессом передачи информации и получением обратной связи, а также активизацией в первую очередь интерпсихической, ситуативной и интрапсихической рефлексии.

Концептуальный этап – представляет собой переход к анализу процесса самораскрытия в его цельности, результатом анализа может стать изменение представлений о себе, окружающих и существующих взаимоотношениях, актуализирует интрапсихическую, интерпсихическую и ретроспективную рефлексию.

5) В ходе эмпирического исследования выяснено, что объем и глубина самораскрытия высокорефлексивных студентов статистически достоверно выше соответствующих характеристик низкорефлексивных студентов. Самораскрытие углубляет самосознание, обеспечивает лучшее понимание и восприятие собственной психической жизни и, кроме того, делает возможным получение обратной связи от других людей. Т.е., судя по всему, высокорефлексивные больше раскрываются, чтобы лучше осознавать и понимать себя и в большей мере

склоняются к реализации аутопластической и персонализирующей функций. Следствием такого стремления является большее количество знаний, информации о себе, что снова служит фактором потенциально более объемного и глубокого самораскрытия.

Таким образом, полученные результаты подтверждают первую гипотезу о различии в объеме и глубине самораскрытия между низкорerefлексивными и высокорerefлексивными студентами.

б) Эмпирическое сравнение самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов по темам общения позволило сделать два важных замечания. Во-первых, найденное нами достоверное превосходство высокорerefлексивных студентов над низкорerefлексивными по общему объему распространяется и на все частные случаи самораскрытия по темам. Во-вторых, различия коснулись не только средних значений, но и содержания структур выделенных блоков по степени открытости. Темы «Мнения» и «Неприятности» не вошли в тождественные блоки двух выборок, причем в высокорerefлексивной выборке в обоих случаях данные темы входили в более открытые блоки. Также необходимо заметить, что именно по этим темам получилась наибольшая разница. Вероятно, все это указывает «познавательно-рефлексивную» и «негативно-конфликтную» специфику самораскрытия высокорerefлексивных студентов. Таким образом, на самораскрытия студентов по различным темам общения заметное влияние оказывает уровень их рефлексивности.

7) Построенное дерево классификации описывает особенности самораскрытия высокорerefлексивных и низкорerefлексивных студентов по вопросам общения и дополнительно подтверждает предположение, что высокорerefлексивные студенты в большей степени тяготеют к «негативно-конфликтному» и «познавательно-рефлексивному» самораскрытию, а самораскрытие низкорerefлексивных студентов может отличаться «аффилиативной» направленностью.

Дифференциация и классификация по частным характеристикам объема самораскрытия подтверждает вторую гипотезу о существовании особенностей

самораскрытия низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов в зависимости от темы и вопросов общения.

8) Высокорефлексивные студенты, как и при самораскрытии по темам, имеют более высокие средние значения объема самораскрытия в адрес каждого из указанных партнеров по общению. Хотя при этом разница в объеме самораскрытия в адрес близких людей (родителей, друга своего пола и любимого человека) менее радикальна и является относительно невысокой, что, вероятно, объясняется более явной необходимостью в «обслуживании» близких отношений. В общем и целом такие результаты снова подтверждают найденное превосходство объема самораскрытия высокорerefлексивных над низкорerefлексивными студентами. Однако в данном случае ранговые структуры в обеих группах студентов оказались идентичными, что указывает на влияние в первую очередь культурных и возрастных детерминант.

9) Между низкорerefлексивными и высокорerefлексивными студентами не обнаружено достоверной разницы в объеме псевдосамораскрытия, при этом рассмотрение средней частоты псевдосамораскрытия также не находит какие-либо аномальные различия. Такие результаты позволяют заключить, что низкорerefлексивные студенты не «добирают» псевдосамораскрытием более низкий объем самораскрытия.

10) Факторные структуры самораскрытия во взаимосвязи с социально-психологическими и личностными характеристиками высокорerefлексивных и низкорerefлексивных студентов различаются.

Факторная структура низкорerefлексивных студентов включает в себя следующие факторы: а) «социальная значимость – социальная незначительность»; б) «отчужденность – конгруэнтность»; в) «сотрудничество – соперничество»; г) «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении»; д) «социабельность – обособленность»; е) «простота в общении – искусность в общении».

Факторная структура высокорerefлексивных студентов включает в себя следующие факторы: а) «самобытность – невротизм»; б) «превосходство –

покорность»; в) «наивное конкурирование – мнительная уступчивость»; г) «конформность – нонконформность»; д) «показная радикальность – независимая рассудительность»; е) «аутентичность – искусственность».

Характеристика «избирательность самораскрытия» входит в фактор «простота в общении – искусность в общении» структуры низкорerefлексивных студентов и в фактор «наивное конкурирование – мнительная уступчивость» структуры высокорerefлексивных студентов. Из чего становится ясным, что избирательность самораскрытия низкорerefлексивных студентов напрямую связана с развитостью навыков общения и интеллекта. В свою очередь, избирательность самораскрытия высокорerefлексивных студентов напрямую связана со степенью самоконтроля и обратно – с доверчивостью, нацеленностью на борьбу и доминантностью.

Характеристика «объем самораскрытия» входит в фактор «ценностно-эмоциональная контактность – утилитарность в общении» структуры низкорerefлексивных студентов и не попадает в факторную структуру высокорerefлексивных студентов. Низкорerefлексивные студенты, отличающиеся чувствительностью и дружелюбием, стремлением к самоактуализации и творчеству, раскрываются объемнее.

Характеристики «дифференцированность самораскрытия» и «объем псевдосамораскрытия» входят в фактор «аутентичность – искусственность» структуры высокорerefлексивных студентов и не попадают в факторную структуру низкорerefлексивных студентов. Высокорефлексивные студенты, для которых характерно принятие ценностей самоактуализации и креативность, в большей степени отказываются от псевдосамораскрытия и при этом, видимо, в том числе и в целях самопознания и самопонимания в меньшей мере дифференцируют темы самораскрытия.

Характеристика «коммуникативный контроль» входит в фактор «социальная значимость – социальная незначительность» структуры низкорerefлексивных студентов и в фактор «показная радикальность – независимая рассудительность» структуры высокорerefлексивных студентов. Выходит,

низкорerefлексивные студенты, нацеленные на достижение высокого положения, на доминирование, ориентируются в большей степени на самопрезентацию, чем на самораскрытие, а для менее «амбициозных» низкорerefлексивных студентов более характерным является самораскрытие. В то же время высокорerefлексивные студенты, склонные к самопрезентации, играя на публику, скорее хотят произвести впечатление радикальности, нигилизма. В свою очередь, более самодостаточные и рассудительные высокорerefлексивные студенты предпочитают естественность в общении.

Таким образом, и третья гипотеза о различии структур взаимосвязей характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов нашла подтверждение.

Итак, проделанная работа демонстрирует, что самораскрытие является сложным, комплексным социально-психологическим феноменом, наделенным разными сторонами и характеристиками. Теоретически и экспериментально показано и доказано, что рефлексия связана с самораскрытием. На примере студентов обнаружено, что рефлексивность влияет на объем и глубину самораскрытия, сказывается на особенностях самораскрытия по темам и вопросам общения. Кроме того, в зависимости от уровня рефлексивности структуры взаимосвязей характеристик самораскрытия с личностными свойствами низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов различаются, что снова же указывает на значимую роль рефлексии.

Полученные результаты могут быть использованы в работе практического психолога и психотерапевта, преподавателем при подготовке курсов занятий по социальной психологии, а также могут послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего исследования феномена самораскрытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амяга, Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении / Н.В. Амяга // Личность. Общение. Групповые процессы. – М.: ИНИОН, 1991. – С. 37-74.
2. Амяга, Н.В. Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Амяга Наталья Валентиновна. – М., 1989. – 22 с.
3. Андреева, Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
4. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
5. Анисимов, О.С. Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура мышления: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.13 / Анисимов Олег Сергеевич. – М., 1994. – 86 с.
6. Берлянд, И.Е. К постановке проблемы рефлексии как проблемы общения / И.Е. Берлянд // Методологические проблемы личности: сб. ст. – М.: Наука, 1981. – С. 134-144.
7. Бизяева, А.А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия / А.А. Бизяева. – Псков: ПГПИ им. С.М.Кирова, 2004. – 216 с.
8. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.-Воронеж: Изд-во «Институт практической психологии», Модэк, 1996. – 256 с.
9. Болотова, А.К. Самораскрытие в педагогическом процессе: время и современность / А.К. Болотова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 214-218.
10. Болотова, А.К. Самораскрытие как проявление индивидуальности в межличностных отношениях / А.К. Болотова, О.В. Кузема // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95-105.

11. Боровиков, В. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов / В. Боровиков. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
12. Бородина, М.В. Мотивация самораскрытия личности в юношеском возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Бородина Марина Валерьевна. – Ростов н/Д, 2001. – 17 с.
13. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. – М.-Воронеж: Изд-во «Институт практической психологии», Модэк, 1996. – 392 с.
14. Вердербер, Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 320 с.
15. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
16. Гланц, С. Медико-биологическая статистика / С. Гланц. – М.: Изд. дом «Практика», 1998. – 459 с.
17. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Мн.: Харвест, 1998. – 800 с.
18. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
19. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
20. Двоеглазова, М.Ю. Структура личностной рефлексии студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Двоеглазова Маргарита Юрьевна. – М., 2008. – 24 с.
21. Декарт, Р. Сочинения: В 2 т. / Р. Декарт; сост., ред., вступ. ст. В.В.Соколова. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
22. Деревья классификации [Электронный ресурс] // Электронный учебник по статистике. – Режим доступа: www.statsoft.ru/home/textbook/modules/stclatre.html.

23. Джемс, У. Психология / У. Джемс; под ред. Л.А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
24. Дубяга, Е.В. ИмPLICITная теория разума: краткий обзор [Электронный ресурс] / Е.В. Дубяга, Б.Г. Мещеряков // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://psyanima.su/journal/2010/1/2010n1a4/2010n1a4.pdf>.
25. Дударева, В.Ю. Феноменология рефлексии и направления ее изучения в современной зарубежной психологии / В.Ю. Дударева, И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 101-120.
26. Духновский, С.В. Самораскрытие как фактор гармоничности / дисгармоничности межличностных отношений субъектов образовательного процесса / С.В. Духновский // Известия ВГПУ. – 2012. – № 7 (71). – С.110-112.
27. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.
28. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов: Учебник / О.Ю. Ермолаев. – М.: МПСИ, Изд-во Флинта, 2003. – 336 с.
29. Журавлев, А.Л. Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 212-221.
30. Журавлев, А.Л. Основные подходы и перспективы исследований групповой рефлексивности в организационной психологии / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик // Психология в экономике и управлении – 2011. – № 2. – С. 6-15.
31. Зинченко, Е.В. Виды самораскрытия в межличностном общении / Е.В. Зинченко // Психологический вестник РГУ. – 1999. – Вып. 4. – С. 147-152.
32. Зинченко, Е.В. Вынужденное самораскрытие в рамках различных видов отношений / Е.В. Зинченко // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 92-96.

33. Зинченко, Е.В. Самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Зинченко Елена Валерьевна. – Ростов н/Д, 2000. – 256 с.
34. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
35. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Мн.: Литература, 1998. – 960 с.
36. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р.Кеттелла / А.Н. Капустина. – СПб: Речь, 2001. – 112 с.
37. Каратеев, О.В. Исследование параметров объема и глубины самораскрытия у студентов с низким и высоким уровнем развития рефлексивности / О.В. Каратеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2014. – № 5. – С. 119-123.
38. Каратеев, О.В. Исследование псевдосамораскрытия в выборках низкорефлексивных и высокорефлексивных студентов / О.В. Каратеев // Достижения вузовской науки: сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 139-144.
39. Каратеев, О.В. Классификация самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности по вопросам общения / О.В. Каратеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2015. – № 11.
40. Каратеев, О.В. Рефлексия как фактор самораскрытия личности / О.В. Каратеев // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2013. – № 5. – С. 196-201.
41. Каратеев, О.В. Самораскрытие в структуре социально-психологических и личностных свойств студентов с различным уровнем рефлексивности / О.В. Каратеев // Научный потенциал. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии. – 2014. – № 1. – С. 56-63.
42. Каратеев, О.В. Самораскрытие личности: обсуждение содержания феномена / О.В. Каратеев // Методология современной психологии: сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015. – Вып. 5. – С. 44-54.

43. Каратеев, О.В. Самораскрытие студентов с низким и высоким уровнем развития рефлексивности в адрес различных партнеров по общению / О.В. Каратеев // Наука и современность – 2013: сб. материалов XXV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 172-176.

44. Каратеев, О.В. Самораскрытие студентов с различным уровнем развития рефлексивности: сравнительный анализ по параметру объема самораскрытия / О.В. Каратеев // Методологический семинар Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан: сб. материалов. – Уфа: БАГСУ, 2014. – Вып. 2. – С. 83-87.

45. Каратеев, О.В. Структура функции самораскрытия в отношении коммуникатора / О.В. Каратеев // Актуальные проблемы управления персоналом: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: БАГСУ, 2014. – С. 42-46.

46. Карпов, А.В. Психология менеджмента: Учеб. пособие / А.В. Карпов. – М.: Гардарика, 2005. – 584 с.

47. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. – М.: ИП РАН, 2004. – 424 с.

48. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов управления / А.В. Карпов. – М.: ИП РАН, 2000. – 282 с.

49. Карпов, А.В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности / А.В. Карпов. – М.: РАО, 2012. – 476 с.

50. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №5. – С. 45-56.

51. Карпов, А.В. Роль и место рефлексии в системе психических процессов / А.В. Карпов // Вестник ЯрГУ – 2007. – № 5. – С. 26-28.

52. Кашапов, М.М. Психология творческого мышления профессионала / М.М. Кашапов. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 688 с.

53. Ким, Дж.-О. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; под ред. И.С.Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
54. Клюева, Н.В. Феноменологический метод в консультационной психологии: методологический анализ и опыт применения / Н.В. Клюева, Л.Я. Дорфман // Вестник ЯрГУ. – 2008. – № 10. – С. 43-48.
55. Кон, И.С. Дружба. Этико-психологический очерк / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1989. – 350 с.
56. Кулюткин, Ю.Н. Индивидуальные различия в мыслительной деятельности взрослых учащихся / Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская. – М.: Педагогика, 1971. – 112 с.
57. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 571 с.
58. Леман, Э. Проверка статистических гипотез / Э. Леман. – М.: Наука, 1979. – 408 с.
59. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
60. Лефевр, В.А. Конфликтующие структуры / В.А. Лефевр. – М.: Изд-во «Советское радио», 1973. – 159 с.
61. Лефевр, В.А. Рефлексия / В.А. Лефевр. – М.: Когито-Центр, 2003. – 496 с.
62. Локк, Дж. Сочинения: В 3-х т. / Дж. Локк; под ред. И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1 – 623 с.
63. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: МГУ, 1979. – 320 с.
64. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб: Питер, 1997. – 688 с.
65. Маркова, Е.В. Метакогнитивная регуляция управленческих функций / Е.В. Маркова // Вестник ЯрГУ. – 2008. – № 7. – С. 35-38.
66. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. – М.: МГУ, 1982. – С.108–117.

67. Мастицкий, С.Э. Методическое пособие по использованию программы STATISTICA при обработке данных биологических исследований / С.Э. Мастицкий. – Мн.: РУП «Институт рыбного хозяйства», 2009. – 76 с.
68. Митина, О.В. Факторный анализ для психологов / О.В. Митина, И.Б. Михайловская. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 169 с.
69. Митюшин, А.А. Рефлексия / А.А. Митюшин // Философский энциклопедический словарь; ред. С.С. Аверинцев и др. – М.: «Советская энциклопедия», 1989. – 815 с.
70. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
71. Некрасова, Н.А. Самопрезентация: сущность и основные характеристики / Н.А. Некрасова, У.С. Некрасова // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 11. – С. 122-124.
72. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. / Р.С. Немов. – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. – 688 с.
73. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Институт философии РАН. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2579.html>.
74. Новый взгляд на самораскрытие психотерапевта [Электронный ресурс] // Обзор современной психиатрии. – 2004. – 21. – Режим доступа: <http://www.psyobsor.org/1998/21/9-1.php>.
75. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт; под общ. ред. Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
76. Парыгин, Б.Д. Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
77. Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В. Ключевой. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 400 с.

78. Перепелица, Н.В. Самораскрытие взрослых людей и его связь с Я-концепцией: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Перепелица Наталья Валерьевна. – Ростов н/Д, 2003. – 222 с.
79. Петровский, А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии / А.В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15-29.
80. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
81. Пикулева, О.А. Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты / О.А. Пикулева // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. – 2013. – №1. – С. 63-69.
82. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Под ред. Райгородского Д.Я. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с.
83. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1957. – 328 с.
84. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
85. Рудестам, К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам; общ ред. и вступ. ст. Л.А. Петровской. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1993. – 368 с.
86. Свенцицкий, А.Л. Социальная психология / А.Л. Свенцицкий. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.
87. Семенов, И.Н. Взаимодействие отечественной и зарубежной психологии рефлексии: история и современность / И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 64-76.
88. Семенов, И.Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках / И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 24-45.
89. Семенов, И.Н. Развитие проблематики рефлексии и ее изучение на факультете психологии высшей школы экономики / И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 3. – С. 108-126.

90. Семенов, И.Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 35–42.
91. Сергиенко, Е.А. Модель психического и теория Ж.Пиаже [Электронный ресурс] / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – 1(3). – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/48-sergienko3.html>.
92. Сергиенко, Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд / Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 464 с.
93. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.
94. Симакова, Т.А. Развитие личностной рефлексии учащихся педагогического колледжа: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Симакова Татьяна Александровна. – М., 1998. – 23 с.
95. Скрипкина, Т.П. Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии / Т.П. Скрипкина // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 111-131.
96. Скрипкина, Т.П. Психология доверия / Т.П. Скрипкина. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1997. – 250 с.
97. Собчик, Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство / Л.Н. Собчик. – М., 1990. – 48 с.
98. Сосновский, Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01 / Сосновский Борис Алексеевич. – М., 1992. – 30 с.
99. Степанов, С.Ю. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 99-104.
100. Степанов, С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии – 1985. – № 3. – С. 31–40.

101. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 288 с.
102. Тепина, М.Н. Эмоциональное самораскрытие личности в адрес разных партнеров по общению: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Тепина Мария Николаевна. – Ростов н/Д, 2008. – 25 с.
103. Тюков, А.А. Исследование психологических механизмов рефлексивных процессов / А.А. Тюков // Рефлексия в науке и обучении. – Новосибирск, 1984. – С. 100-105.
104. Тюков, А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии / А.А. Тюков // Проблемы рефлексии. – Новосибирск, 1987. – С. 68-75.
105. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.
106. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.
107. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – СПб.: Азбука, 2012. – 480 с.
108. Фрейджер, Р. Уильям Джеймс и психология сознания / Р. Фрейджер, Дж. Федимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 123 с.
109. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571 с.
110. Халафян, А.А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. Учебник / А.А. Халафян. – 3-е изд. – М.: «Бином-Пресс», 2007. – 512 с.
111. Хачатрян, А.А. Рефлексия как принцип философского мышления / А.А. Хачатрян // Вестник ВолГУ. – 2003-2004. – 7 (3). – С. 13-22.
112. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 336 с.

113. Шемякина, Н.В. Я-внешнее и Я-внутреннее: самораскрытие и Я-концепция / Н.В. Шемякина // Психологический вестник РГУ. – 2000. – Вып. 5. – С. 284-287.
114. Шкуратова, И.П. Диагностика самовыражения личности в общении с помощью техники репертуарных решеток [Электронный ресурс] / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д, 2008. – 94 с. – Режим доступа: <http://www.irshkuratova.ru/researches.html>.
115. Шкуратова, И.П. Мотивация самораскрытия в межличностном общении / И.П. Шкуратова // Психологический вестник. – Ростов н/Д: изд-во РГУ, 1998. – С. 315-323.
116. Шкуратова, И.П. Самовыражение личности в общении / И.П. Шкуратова; под ред. П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской // Психология личности. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 241-265.
117. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.
118. Шкуратова, И.П. Самораскрытие / И.П. Шкуратова; под общей ред. А.А. Бодалева. // Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – С. 139-140.
119. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.
120. Щедровицкий, Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследования речемыслительной деятельности / Г.П. Щедровицкий. – Алма-Ата, 1974. – С. 12-28.
121. Щедровицкий, Г.П. Рефлексия и ее проблемы / Г.П. Щедровицкий // Рефлексивные процессы и управление. – 2001. – № 1. – С. 47-54.
122. Янович, К.Т. Структурная организация рефлексивности. Отношения уровня выраженности рефлексивности и параметров Я-концепции / К.Т. Янович // Вестник ЯрГУ. – 2008. – № 8. – С. 55-61.

123. Altman, I. Social penetration: The development of interpersonal relationships / I. Altman, D.A. Taylor. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – 212 p.
124. Altman, I. Dialectic conception in social psychology: An application to social penetration and privacy regulation / I. Altman, A. Vinsel, B.B. Brown // *Advances in experimental social psychology*. – New York: Academic Press, 1981. – v. 14. – P. 107-160.
125. Appelbaum, S.A. Psychological-mindedness: word, concept and essence / S.A. Appelbaum // *The International Journal of Psychoanalysis*. – 1973. – v. 54 (1). – P. 35–46.
126. Bargh, J.A. Can you see the real me? Activation and expression of the true self on the Internet / J.A. Bargh, K.Y.A. McKenna, G.M. Fitzsimons // *Journal of Social Issues*. – 2002. – v. 58 (1). – P. 33–48.
127. Baron-Cohen, S. Does the autistic child have a «theory of mind» / S. Baron-Cohen, A.M. Leslie, U. Frith // *Cognition*. – 1985. – v. 21. – P. 37-46.
128. Berger, C.R. Language and social knowledge: uncertainty in interpersonal relations / C.R. Berger, J.J. Bradac. – London: Arnold, 1982. – 151 p.
129. Cozby, P.C. Self-disclosure: A literature review / P.C. Cozby // *Psychological Bulletin*. – 1973. – v. 79. – P. 73-91.
130. Derlega, V.J. Appropriateness of self-disclosure / V.J. Derlega, J. Grzelak; in G. Chelune (Ed.) // *Self-disclosure: Origins, patterns, and implications of openness in interpersonal relationships*. – San Francisco: Jossey-Bass, 1979. – P. 151-176.
131. Edwards, C.E. Characteristics of therapist self-disclosure in the counseling process / C.E. Edwards, N.L. Murdock // *Journal of Counseling and Development*. – 1994 – v. 72. – P. 384-389.
132. Epstein, J.F. Mode effects in self-reported mental health data / J.F. Epstein, P.R. Barker, L.A. Kroutil // *Public Opinion Quarterly*. – 2001. – v. 65. – P. 529–550.
133. Farber, B.A. The genesis, development, and implications of psychological-mindedness in psychotherapists / B.A. Farber // *Psychotherapy* – 1985. – v. 22 (2). – P. 170-177.

134. Ferriter, M. Computer aided interviewing and the psychiatric social history / M. Ferriter // *Social Work and Social Sciences Review*. – 1993. – v. 4. – P. 255-263.
135. Flavell, J.H. First discussant's comments: what is memory development the development of? / J.H. Flavell // *Human Development*. – 1971. – v. 14. – P. 272–278.
136. Flavell, J.H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive developmental inquiry / J.H. Flavell // *American Psychologist*. – 1979. – v. 34. – P. 906–911.
137. Franzoi, S.L., Davis, M.H. Adolescent self-disclosure and loneliness: Private self-consciousness and parental influences / S.L. Franzoi, M.H. Davis // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1985. – v. 48. – P. 768-780.
138. Goodwin, R. Personal relationships across cultures / R. Goodwin. – New York: Routledge, 1999. – 256 p.
139. Greene, K. Self-disclosure in personal relationships / K. Greene, V.J. Derlega, A. Mathews; in A. Vangelisti, D. Perlman (Eds.) // *Cambridge handbook of personal relationships*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 409-427.
140. Hill, C.E. Self-disclosure / C.E. Hill, S. Knox // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. – 2001. – v. 38. – P. 413-417.
141. Horesh, N. Self-disclosure, depression, anxiety and suicidal behavior in adolescent psychiatric inpatients / N. Horesh, A. Apter // *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*. – 2006. – v. 27(2). – P. 66-71.
142. Joinson, A.N. Self-disclosure in computer-mediated communication: the role of self-awareness and visual anonymity / A.N. Joinson // *European Journal of Social Psychology*. – 2001. – v. 31. – P. 177-192.
143. Joinson, A.N. Self-disclosure, privacy and the Internet / A.N. Joinson, C.B. Paine; in A.N. Joinson, K.Y.A. McKenna, T. Postmes, U.-D. Reips (Eds.)// *Oxford Handbook of Internet Psychology*. – Oxford University Press, 2007. – P. 237-252.
144. Jones, E.E. Toward a general theory of strategic self-presentation / E.E. Jones, T.S. Pittman // *Psychological perspectives on the self*. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. – v. 1. – P. 231-262.

145. Jourard, S.M. Self-disclosure: An experimental analysis of the transparent self / S.M. Jourard. – New York: Wiley, 1971. – 245 p.
146. Jourard, S.M. The transparent self / S.M. Jourard. – rev. ed. – New York: Van Nostrand, 1971. – 250 p.
147. Jourard, S.M. Some factors in self-disclosure / S.M. Jourard, P. Lasakow // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1958. – v. 56 (1). – P. 91-98.
148. Laurenceau, J.-P. Intimacy as an interpersonal process: the importance of self-disclosure, partner disclosure, and perceived partner responsiveness in interpersonal exchanges / J.-P. Laurenceau, L.F. Barrett, P.R. Pietromonaco // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – v. 74. – P. 1238–1251.
149. Mesch, G.S. Are norms of disclosure of online and offline personal information associated with the disclosure of personal information online? / G.S. Mesch, G. Beker // *Human Communication Research*. – 2010. – v. 36 (4). – P. 570-592.
150. Myers, D. Effects of therapist general self-disclosure and countertransference disclosure on ratings of the therapist and session / D. Myers, J.A. Hayes // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. – 2006. – v. 43 (2). – P. 173–185.
151. Parks, M.R. Making friends in cyberspace / M.R. Parks, K. Floyd // *Journal of Communication*. – 1996. – v. 46. – P. 80–97.
152. Pennebaker, J.W. Disclosure of traumas and immune function: health implications for psychotherapy / J.W. Pennebaker, J.K. Kiecolt-Glaser, R. Glaser // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1988 – v. 56. – P. 239–245.
153. Petronio, S. Boundaries of privacy dialectics of disclosure / S. Petronio. – Albany, NY: State University of New York Press, 2002. – 288 p.
154. Premack, D. Does the chimpanzee have a theory of mind? / D. Premack, G. Woodruff // *The Behavioral and Brain Sciences* – 1978. – v. 1. – P. 515-526.
155. Rheingold, H. The virtual community: homesteading on the electronic frontier [Электронный ресурс] / H. Rheingold. – Cambridge, MA: MIT Press, 1993. – Режим доступа: <http://rheingold.com/vc/book>.

156. Rubin, Z. Disclosing oneself to a stranger: reciprocity and its limits / Z. Rubin // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1975. – v. 11. – P. 233–260.
157. Solano, C.H. Loneliness and patterns of self-disclosure / C.H. Solano, P.G. Batten, E.A. Parish // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1982. – v. 43. – P. 524–531.
158. Sprecher, S. Self-disclosure in intimate relationships: Associations with individual and relationship characteristics over time / S. Sprecher, S. Hendrick // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 2004. – v. 23 (6). – P. 857-877.
159. Tardy, C.H. Self-disclosure: Objectives and Methods of Measurement / C.H. Tardy // *A handbook for the Study of Human Communication: Methods and Instruments for Observing, Measuring, and Assessing Communication Process*. – Norwood, NJ: Ablex, 1988. – P. 323-346.
160. Tidwell, L.C. Computer-mediated communication effects on disclosure, impressions, and interpersonal evaluations: getting to know one another a bit at a time / L.C. Tidwell, J.B. Walther // *Human Communication Research*. – 2002. – v. 28. – P. 317–348.
161. West, L.W. Some implications of self-disclosure studies for group counseling with adolescents / L.W. West // *Canadian counselor*. – 1970. – v. 4 (1). – P. 57-62.
162. Zur, O. Self-Disclosure & Transparency in Psychotherapy and Counseling: To Disclose or Not to Disclose, This is the Question [Электронный ресурс] / O. Zur. – 2011. – Режим доступа: <http://www.zurinstitute.com/selfdisclosure1.html>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

Результаты применения факторного анализа

Таблица А.1.

Собственные значения по методу главных компонент в низкорекфлексивной
выборке

Собственные значения (низкорекфлекс. выборка)				
Выделение: Главные компоненты				
Значен.	Соб. Зн.	% общей дисперс.	Кумулятивн. Собст. Знач	Кумулятивн. %
1	8,460421	19,67540	8,46042	19,67540
2	4,425579	10,29204	12,88600	29,96744
3	3,412654	7,93640	16,29865	37,90385
4	2,598733	6,04356	18,89739	43,94741
5	2,202717	5,12260	21,10010	49,07001
6	2,149095	4,99790	23,24920	54,06791
7	1,890509	4,39653	25,13971	58,46444
8	1,727763	4,01805	26,86747	62,48249
9	1,422659	3,30851	28,29013	65,79100
10	1,395803	3,24605	29,68593	69,03706
11	1,274473	2,96389	30,96041	72,00095
12	1,196261	2,78200	32,15667	74,78295
13	1,058279	2,46111	33,21495	77,24406

Таблица А.2.

Собственные значения по методу главных компонент в
высокорефлексивной выборке

Собственные значения (высокорефлекс. выборка) Выделение: Главные компоненты				
Значен.	Соб. Зн.	% общей дисперс.	Кумулятивн. Собст. Знач	Кумулятивн. %
1	6,145256	14,29129	6,14526	14,29129
2	5,759060	13,39316	11,90432	27,68445
3	3,047171	7,08644	14,95149	34,77090
4	2,962052	6,88849	17,91354	41,65939
5	2,434854	5,66245	20,34839	47,32184
6	2,125800	4,94372	22,47419	52,26556
7	1,858981	4,32321	24,33317	56,58877
8	1,742726	4,05285	26,07590	60,64163
9	1,621368	3,77062	27,69727	64,41225
10	1,440730	3,35053	29,13800	67,76278
11	1,326765	3,08550	30,46476	70,84828
12	1,289357	2,99850	31,75412	73,84679
13	1,151991	2,67905	32,90611	76,52584
14	1,052180	2,44693	33,95829	78,97277

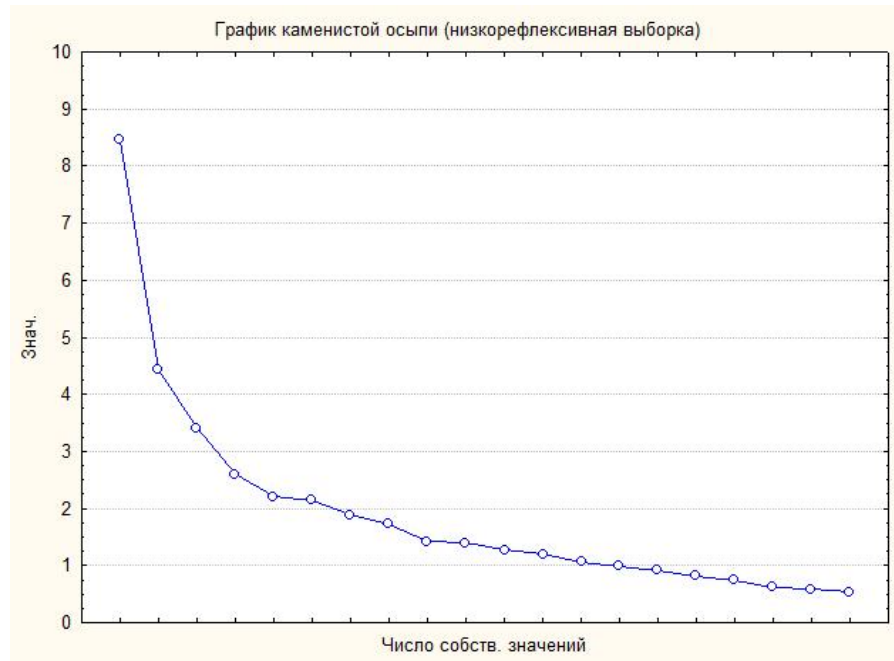

Рис. А.1. Критерий Кеттелла (каменная осыпь) для низкорелексивной выборки

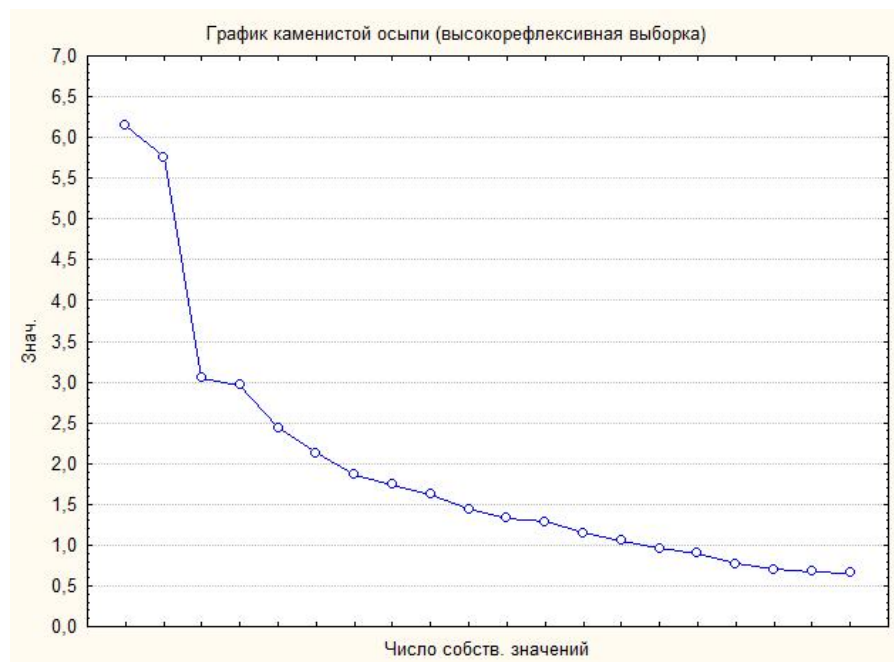

Рис. А.2. Критерий Кеттелла (каменная осыпь) для высокорелексивной выборки

Таблица А.3.

Полная факторная структура низкорerefлексивных студентов

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Общительность – замкнутость (А)	0,236	-0,080	-0,196	0,358	0,662	-0,199
Высокий интеллект – низкий интеллект (В)	0,108	0,008	-0,217	0,162	-0,019	-0,571
Эмоциональная устойчивость – неустойчивость (С)	0,036	-0,542	0,061	0,300	0,036	-0,417
Доминантность – подчиненность (Е)	0,607	0,055	-0,462	0,166	0,015	0,099
Беспечность – сдержанность (F)	0,592	-0,057	-0,014	0,319	0,300	0,086
Высокая нормативность – низкая нормативность (G)	-0,247	0,000	0,083	-0,108	0,364	-0,574
Смелость – робость (H)	0,726	-0,274	0,002	0,222	0,302	-0,105
Чувствительность – жесткость (I)	0,153	-0,098	-0,079	0,695	0,261	0,086
Доверчивость – подозрительность (L)	0,678	0,292	-0,214	0,135	-0,214	0,056
Мечтательность – практичность (M)	0,125	-0,238	-0,376	0,112	-0,060	0,388
Дипломатичность – прямолинейность (N)	-0,068	0,025	-0,057	0,181	-0,035	-0,645
Тревожность – спокойствие (O)	-0,246	0,681	0,116	-0,065	-0,043	0,315
Радикализм – консерватизм (Q ₁)	0,285	0,285	-0,393	0,093	0,165	0,338
Самодостаточность – социабельность (Q ₂)	-0,017	0,078	-0,355	-0,187	-0,527	-0,007
Высокий самоконтроль – низкий самоконтроль (Q ₃)	-0,225	-0,101	0,139	-0,193	0,422	-0,315
Напряженность – расслабленность (Q ₄)	0,050	0,716	-0,116	0,193	-0,047	-0,004
Зависимость – независимость	-0,621	0,037	-0,038	-0,093	0,173	0,234
Общительность – необщительность	0,064	-0,113	0,047	-0,090	0,463	0,201
Принятие борьбы – избегание борьбы	0,664	-0,003	-0,170	-0,132	-0,250	0,063
Властный-лидирующий тип межличностных отношений	0,721	0,034	0,032	-0,139	0,394	0,007
Независимый-доминирующий тип межличностных отношений	0,699	0,111	0,164	-0,413	-0,006	0,130
Прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений	0,561	0,155	-0,071	-0,480	-0,139	0,151
Недоверчивый-скептический тип межличностных отношений	0,319	0,610	0,146	-0,216	-0,166	-0,045
Покорный-застенчивый тип межличностных отношений	-0,516	0,276	0,420	-0,101	-0,180	-0,045
Зависимый-послушный тип межличностных отношений	-0,253	0,173	0,758	-0,184	0,048	0,098

Сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений	-0,121	0,037	0,778	0,004	0,325	0,159
Ответственный-великодушный тип межличностных отношений	0,222	0,047	0,798	0,080	0,179	0,053
Ориентация во времени	-0,020	-0,505	-0,208	0,201	0,309	0,208
Ценности	-0,096	-0,202	0,281	0,534	-0,108	-0,204
Взгляд на природу человека	-0,148	0,026	0,183	-0,104	0,630	-0,122
Потребность в познании	0,254	-0,546	-0,180	0,118	-0,023	0,039
Креативность	0,299	-0,261	-0,084	0,599	-0,253	-0,067
Автономность	0,737	-0,208	-0,213	0,150	-0,187	-0,038
Спонтанность	0,768	-0,326	0,106	0,170	-0,080	0,190
Самопонимание	0,375	-0,460	0,340	0,236	-0,214	-0,267
Аутосимпатия	0,676	-0,382	0,072	0,177	-0,046	0,001
Контактность	0,274	-0,410	-0,054	0,122	0,350	0,263
Гибкость в общении	0,228	-0,257	-0,030	0,242	0,161	0,303
Коммуникативный контроль	0,721	0,010	-0,162	0,044	0,237	0,026
Объем самораскрытия	0,281	0,155	0,040	0,615	0,033	-0,104
Объем псевдосамораскрытия	0,082	0,082	0,195	-0,422	0,085	-0,149
Дифференцированность самораскрытия	0,175	0,001	-0,198	-0,148	0,068	-0,170
Избирательность самораскрытия	-0,116	0,279	0,017	0,169	0,029	0,518
Доля объяснимой дисперсии, %	17,25	8,5	7,9	7,41	6,78	6,23

Таблица А.4.

Полная факторная структура высокореклексивных студентов

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Общительность – замкнутость (А)	0,089	0,482	-0,173	0,075	0,454	-0,232
Высокий интеллект – низкий интеллект (В)	-0,020	-0,195	0,195	-0,017	-0,431	0,047
Эмоциональная устойчивость – неустойчивость (С)	0,251	0,152	-0,115	0,400	-0,273	0,353
Доминантность – подчиненность (Е)	-0,046	0,250	0,695	0,204	0,117	0,024
Беспечность – сдержанность (F)	0,361	0,373	0,050	0,183	0,376	0,142
Высокая нормативность – низкая нормативность (G)	-0,200	0,427	-0,286	-0,272	-0,012	0,026
Смелость – робость (H)	0,358	0,594	0,247	0,352	0,255	-0,064
Чувствительность – жесткость (I)	-0,165	-0,395	-0,041	-0,234	0,512	0,240
Доверчивость – подозрительность (L)	0,201	0,009	0,689	-0,190	0,126	-0,179
Мечтательность – практичность (M)	-0,043	-0,015	0,385	-0,168	-0,119	0,140
Дипломатичность – прямолинейность (N)	0,039	0,005	-0,166	0,062	-0,514	-0,032
Тревожность – спокойствие (O)	-0,622	0,048	0,454	-0,163	-0,125	-0,191

Радикализм – консерватизм (Q ₁)	0,067	0,050	0,014	-0,125	0,611	-0,271
Самодостаточность – социабельность (Q ₂)	-0,001	-0,100	0,105	-0,645	-0,531	0,054
Высокий самоконтроль – низкий самоконтроль (Q ₃)	0,065	0,259	-0,658	0,030	-0,214	0,242
Напряженность – расслабленность (Q ₄)	-0,470	-0,141	0,230	-0,371	0,179	-0,172
Зависимость – независимость	0,133	-0,668	-0,113	0,177	-0,110	-0,073
Общительность – необщительность	0,359	-0,193	0,191	0,195	0,290	0,070
Принятие борьбы – избегание борьбы	0,022	0,270	0,659	-0,103	0,284	-0,141
Властный-лидирующий тип межличностных отношений	0,039	0,801	0,186	0,135	0,235	0,184
Независимый-доминирующий тип межличностных отношений	0,202	0,804	-0,111	-0,155	0,002	0,000
Прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений	0,019	0,586	0,469	-0,277	-0,152	-0,190
Недоверчивый-скептический тип межличностных отношений	-0,343	0,058	0,347	-0,520	0,000	-0,203
Покорный-застенчивый тип межличностных отношений	-0,271	-0,710	-0,159	0,155	-0,181	0,102
Зависимый-послушный тип межличностных отношений	-0,085	-0,323	0,093	0,727	-0,075	-0,089
Сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений	0,024	-0,163	-0,151	0,794	-0,126	0,100
Ответственный-великодушный тип межличностных отношений	0,322	-0,196	-0,118	0,517	0,008	0,362
Ориентация во времени	-0,020	0,211	0,056	0,123	-0,110	0,566
Ценности	0,204	-0,111	-0,027	0,008	0,161	0,717
Взгляд на природу человека	0,279	-0,207	-0,165	0,154	-0,508	0,025
Потребность в познании	-0,004	-0,037	0,316	-0,433	0,104	0,420
Креативность	0,346	-0,153	0,052	-0,106	0,168	0,761
Автономность	0,720	0,237	0,303	-0,229	0,058	0,145
Спонтанность	0,620	-0,082	0,179	0,120	-0,013	0,095
Самопонимание	0,732	0,067	-0,105	0,145	0,008	-0,072
Аутосимпатия	0,778	0,101	-0,049	0,138	0,021	0,118
Контактность	0,745	0,090	0,002	-0,064	-0,053	0,064
Гибкость в общении	0,329	0,123	-0,122	-0,243	0,008	0,014
Коммуникативный контроль	0,181	0,254	0,093	0,154	0,572	0,078
Объем самораскрытия	0,107	0,102	0,267	0,340	0,002	0,019
Объем псевдосамораскрытия	-0,315	-0,151	0,238	-0,053	0,134	-0,446
Дифференцированность самораскрытия	-0,039	-0,036	-0,104	0,057	-0,178	0,469
Избирательность самораскрытия	-0,165	0,089	0,497	0,106	-0,224	0,178
Доля объяснимой дисперсии, %	10,86	10,43	8,57	8,47	7,14	6,79